

**ФГБОУ ВПО «ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»**

На правах рукописи

ВИНОГРАДОВА Александра Анатольевна

**ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ
АКТИВИЗАЦИИ ТОЧЕК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНЕ**

Специальность – 08.00.05 Экономика и управление
народным хозяйством (региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., профессор Меркулова Е.Ю.

ТАМБОВ 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС АКТИВИЗАЦИИ ТОЧЕК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНЕ.....	13
1.1. Точки экономического роста в регионе: сущность и условия формирования.....	13
1.2. Проблемы активизации точек экономического роста регионов и муниципальных образований современной России.....	40
ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ТОЧЕК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНЕ.....	60
2.1. Методика выявления точек экономического роста в регионе.....	60
2.2. Точки экономического роста в регионе: характеристика, оценка состояния, типология.....	77
ГЛАВА 3. КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ТОЧЕК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНЕ.....	106
3.1. Комплекс направлений и мер по активизации региональных точек экономического роста территории.....	106
3.2. Пути активизации точек экономического роста в регионе посредством ускорения инновационных процессов.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	149
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	158
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Реалии хозяйствования российских регионов, характеризующиеся процессами формирования поляризованного пространства, определяют значение отдельных точек экономического роста в качестве важнейших детерминант динамичного развития территорий. В этом аспекте активизация точек экономического роста российских регионов является необходимым процессом, позволяющим сконцентрировать ограниченные ресурсы в пределах отдельной территории, создавая источники инноваций в экономической, технологической, социальной и управленческой сферах и обеспечивая максимальный и длительный экономический эффект в результате запуска механизма саморазвития региональной экономики.

Выявление приоритетных сфер и пропульсивных территорий в регионе, являющихся источниками воспроизводства, точками притяжения трудовых и финансовых ресурсов, центрами диффузии технологических и инновационных потоков, выступает генеральным конструктом формирования конкурентоспособной региональной экономики, реализовать который невозможно без усилий федеральных, региональных и местных органов власти.

Однако сегодня зачастую имеет место низкая эффективность мер государственной политики территориального развития, сопряженная с фрагментарным и изолированным применением инструментария региональной социально-экономической политики. Кроме того, низкая результативность социально-экономической политики, реализуемой местными органами власти, во многом определяется отсутствием необходимого массива информации о пространственной конфигурации социально-экономических процессов. Это приводит к возникновению перманентных противоречий в области вопросов территориального развития и снижению эффективности регионального управления в целом. Кроме того,

несовершенны применяемые методики оценки социально-экономических трансформаций в регионе, которые в большинстве своем не содержат способов трактовки получаемых результатов исследования.

В связи с вышеизложенным, проблемы совершенствования инструментария активизации точек экономического роста, расположенных на территориях региона, вопросы целесообразности их существования, технологий и методик выявления выходят на первый план современных научных экономических исследований. Все это свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования и определяет постановку его цели и задач.

Степень разработанности научной проблемы. Территории ускоренного экономического роста были объектом научных исследований на протяжении нескольких десятилетий. Так, первые теории пространственного развития изложены в трудах ученых немецкой школы – А. Вебера, У. Изарда, В. Кристаллера, В. Лаундхарта, А. Леша, И.Тюнена и других. Среди отечественных исследователей, чьи фундаментальные труды посвящены теориям экономического развития, в том числе региональных социально-экономических систем, и сыграли важную роль при формировании выводов и рекомендаций диссертационного исследования, необходимо отметить Л. И. Абалкина, А. Г. Аганбегяна, А. В. Бузгалина, А. Л. Гапоненко, О. В. Голосова, С. Ю. Глазьева, А. И. Добрынина, Ю. С. Дульщикова, Г. Б. Клейнера, В. Н. Лексина, Д. С. Львова, В. Л. Макарова, П. А. Минакира, Н. Н. Некрасова, В. Г. Старовойтова, Б. С. Хорева, А. Н. Швецова, В. М. Юрьева и других.

Исследование проблем формирования действенных механизмов развития региональных систем и применения инструментария региональной политики отражено в трудах таких ученых, как В. Н. Видяпин, А. Г. Гранберг, В. В. Ивантер, В. В. Кистанов, А. А. Климов, В. В. Котилко, О. В. Кузнецова, В. Е. Селиверстов, М. В. Степанов, О. С. Пчелинцев, О. А. Польшин и другие.

Непосредственно раскрытие проблем формирования поляризованного пространства, а также полюсов и точек роста территорий изложено в трудах как основоположников концепции полюсов роста – Ж. Будвиля, Х. Ласуэна, Ф. Перру, П. Потье, так и современных исследователей – Е. И. Антоновой, О. Е. Герасимовой, А. Е. Когута, Т. О. Лащевой, А. С. Молчана, В. Е. Рохчина и других.

Однако, несмотря на многогранность работ в исследуемой сфере, остается нерешенным ряд теоретических и методологических проблем, связанных с неоднозначностью роли точек роста в развитии современных российских регионов. Кроме того, до сих пор отсутствует общепринятый инструментарий оценки уровня развития муниципальных образований с позиции выявления в них точек роста, являющийся методическим базисом для разработки обоснованных управленческих решений федеральных и региональных органов власти.

Все вышеизложенное и предопределило актуальность и выбор темы диссертационного исследования, обусловило ее теоретическую и практическую значимость, цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в совершенствовании организационно-методического инструментария активизации точек экономического роста в регионе и разработке соответствующих рекомендаций по его применению.

Достижение цели диссертационного исследования предполагает постановку и решение следующих задач:

- раскрыть сущность и условия формирования точек экономического роста в регионе;
- выявить ключевые проблемы активизации точек экономического роста регионов и муниципальных образований современной России;
- разработать методику выявления точек экономического роста в регионе;

— на основе исследования содержательных характеристик и оценочных параметров фактически сложившихся точек экономического роста в регионе разработать их типологию;

— разработать дифференцированный комплекс направлений и мер по активизации региональных точек экономического роста территории;

— предложить пути активизации точек экономического роста в регионе посредством ускорения инновационных процессов.

Объектом исследования в диссертационной работе выступают точки экономического роста региона.

Предметом исследования в диссертационной работе является совокупность организационно-экономических отношений, возникающих в процессе формирования точек экономического роста в регионе, а также управленческих решений, направленных на их активизацию.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую основу диссертации составили теории региональной экономики, фундаментальные положения, представленные в научных трудах зарубежных и отечественных ученых, специализирующихся на проблемах развития региональной экономики, а также формирования и функционирования территорий опережающего развития.

Методологической основой диссертации явились: законы формальной и диалектической логики, выявление причинно-следственных связей, а также методы системного, логического, эволюционного анализа. Кроме того, при обработке аналитического и статистического материала использовались такие исследовательские методы, как проблемно-хронологический, системно-функциональный, диалектический, компаративный, графический, а также методы научных обобщений и приемы экономико-статистического анализа, в частности, метод главных компонент, иерархическая классификация, применение которых позволило обеспечить обоснованность и достоверность полученных теоретических выводов и разработанных практических предложений.

Информационной базой исследования, обеспечения доказательности положений, выносимых на защиту, достоверности выводов и рекомендаций являются труды отечественных и зарубежных ученых, материалы Федеральной службы государственной статистики, Минэкономразвития России, Тамбовстата, а также информация, публикуемая на официальных сайтах администраций области и муниципальных образований.

Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 3. Региональная экономика (3.4. Проблема социально-экономического развития страны по материальным и нематериальным критериям; районирование страны, регионов, муниципальных образований по основным сервисным зонам; 3.16. Региональная социально-экономическая политика; анализ особенностей и оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах Федерации и муниципальных образованиях; 3.20. Экономические зоны, промышленные округа и иные территориальные «точки» промышленного и инновационного развития) специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством Паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки РФ.

Научная новизна диссертационной работы заключается в теоретическом обосновании методического и организационного обеспечения процесса активизации точек экономического роста в регионе с учетом их типовой специфики посредством применения инструментов политики поляризованного развития.

1. На основе анализа признаков моделей регионального развития (общеориентированных, поведенческих и распорядительных) и сравнительного анализа их преимуществ (в сферах управления, финансирования и производственных решений) выявлены и систематизированы ключевые проблемы активизации точек экономического роста в современных муниципальных образованиях российских регионов: *организационные* (отсутствие эффективного взаимодействия между вновь размещаемыми и уже действующими на территории предприятиями;

недоиспользование размещаемыми предприятиями ресурсов региона и муниципалитетов, прежде всего, трудовых); *инвестиционные* (отсутствие у муниципальных образований возможностей для привлечения значительных инвестиций; необходимость обновления устаревших производственных фондов территориально-производственных комплексов; отсутствие налаженной инфраструктуры территории); *финансовые* (отсутствие крупных финансовых потоков; замедленное развитие кластерных образований; отсутствие крупных игроков на внутрирегиональном рынке); *частноинновационные* (отсутствие действенного механизма по привлечению малого бизнеса в сферу инноваций; невозможность продвижения создания малых инновационных образований региональными властями из-за высоких организационных затрат с малой отдачей от приложенных усилий; отсутствие действенного механизма диффузии нововведений между малыми предприятиями).

2. Разработана методика выявления точек экономического роста в регионе, включающая в себя три этапа: 1) анализ фактически сложившихся муниципальных точек экономического роста в регионе (оценка обеспеченности трудовыми ресурсами, оценка экономических показателей производства и реализации продукции, характеристика финансовых результатов и оценка бюджетной обеспеченности муниципальных районов); 2) комплексная оценка индикаторов результативности развития муниципальных территорий (характеристика базовых локальных ресурсных потенциалов муниципальных территорий, оценка потенциала готовности региона к реализации нового стратегического выбора, формирование организационных условий реализации стратегических факторов); 3) генерация новых точек экономического роста в регионе. Последовательная реализация предложенной методики позволила обосновать новую типологию точек экономического роста в регионе (точки роста первого уровня: «мерцающие» и «перспективные»; точки роста второго уровня:

«неопределившиеся» и «прогрессирующие»; точки роста третьего уровня: «консервативные» и «ядрообразующие»).

3. Выявлены точки экономического роста в регионе на основе использования метода главных компонент и кластеризации муниципальных образований путем интеграции показателей (среднесписочная численность работников, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами предприятиями и организациями по «чистым» видам экономической деятельности в расчете на душу населения, плотность населения муниципального района, объем введенной площади жилых домов в расчете на душу населения, объем розничной торговли через все каналы реализации в расчете на душу населения, объем платных услуг населению по коммерческим и некоммерческим предприятиям в расчете на душу населения, объем инвестиций в основной капитал в расчете на одно предприятие, объем валовой продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения, сальдированный финансовый результат в расчете на одно предприятие, дефицит (профицит) бюджета), что позволяет разработать направления активизации фактически сложившихся и осуществить генерирование новых муниципальных точек экономического роста в регионе.

4. Разработан дифференцированный комплекс направлений и мер по активизации точек экономического роста в регионе: для *территорий с «мерцающими» точками роста* – повышение эффективности реализации имеющегося потенциала (совершенствование кредитно-финансовых и инвестиционных механизмов и институтов, развитие системы объектов инновационной и социальной инфраструктуры); для *территорий с «перспективными» точками роста* – стимулирование развития экономических и межмуниципальных связей (развитие системы объектов инновационной и социальной инфраструктуры, создание законодательной базы для развития межмуниципальных отношений); для *территорий с*

«неопределившимися» точками роста – разработка конкретной программы действий по повышению эффективности реализации имеющегося потенциала (разработка и реализация целостной государственной политики, ориентированной на инновационное развитие территории, совершенствование кредитно-финансовых и инвестиционных механизмов и институтов); для *территорий с «прогрессирующими» точками роста* – стимулирование привлечения финансовых потоков (увеличение венчурного финансирования инновационных технологий, финансирование экспериментального внедрения инноваций); для *территорий с «консервативными» точками роста* – ориентация политики на активизацию инновационных процессов (модернизация системы объектов инновационной и социальной инфраструктуры, внедрение системы менеджмента качества на предприятиях); для *территорий с «ядрообразующими» точками роста* – стимулирование привлечения крупных инвесторов и научно-исследовательских корпораций (стимулирование разработки программ на предприятиях по подготовке и переподготовке высококвалифицированных специалистов, содействие в проведении встреч специалистов предприятий со специалистами международного уровня и крупными потенциальными инвесторами).

5. Предложена схема взаимодействия точек экономического роста в регионе на основе усовершенствованной модели регионального управления, организационным ядром которой выступает агентство по развитию территорий опережающего роста, обеспечивающее координацию между инновационными структурами, функционирующими в регионе, и распространение положительного опыта «ядрообразующих» территорий путем радиального его продвижения к территориям с «консервативными», «прогрессирующими» и «неопределившимися» точками экономического роста, что, в свою очередь, позволит через осевое воздействие активизировать «перспективные» и «мерцающие» точки экономического роста.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что полученные в ней теоретические выводы и результаты развивают положения региональной экономики, расширяют ее теоретико-методологический аппарат. Выявленные и систематизированные ключевые проблемы активизации точек экономического роста в современных российских регионах и их муниципальных образований, а также представленный в работе авторский подход к выявлению точек экономического роста позволяет расширить научный инструментарий для решения задач повышения эффективности управления экономикой регионов в современных условиях хозяйствования. Кроме того, полученные в исследовании теоретические выводы могут быть реализованы при разработке учебных материалов по исследуемой проблематике, а также при преподавании курсов «Региональная экономика», «Региональная экономическая политика» в высших учебных заведениях.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные выводы и рекомендации могут быть использованы в деятельности органов власти федерального, регионального и местного уровня:

1) разработанная методика выявления точек экономического роста в регионе и новая их типология могут быть использованы в практической деятельности органов власти различного уровня при проведении мониторинга функционирования точек роста и обосновании направлений управленческих воздействий на них;

2) дифференцированный комплекс направлений и мер по активизации точек экономического роста в регионе могут быть применимы в деятельности федеральных, региональных и местных органов государственной власти при разработке и корректировке стратегий и программ социально-экономического развития территорий;

3) разработанная модель взаимодействия точек экономического роста в регионе применима в деятельности федеральных и региональных

органов власти при реализации направлений политики опережающего развития территорий.

Апробация работы. Разработанные теоретические положения и практические рекомендации по вопросам активизации точек экономического роста региона обсуждались в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» на заседаниях кафедры политической экономии и мирового глобального хозяйства. Ключевые положения диссертационной работы докладывались на научных и научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня, круглых столах; они получили положительную оценку специалистов и были опубликованы в научных работах.

Кроме того, теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, внедрены в учебный процесс при преподавании курсов дисциплин «Региональная экономика» и «Региональная социально-экономическая политика» в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», что подтверждено справкой о внедрении.

Практические рекомендации, содержащиеся в диссертационной работе, внедрены в деятельность администрации Тамбовской области, что также подтверждено документально.

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 7 научных работах общим объемом 3,4 п.л. (авт. объем – 2,6 п.л.), в том числе в 3 статьях (авт. объем – 1,55 п.л.) в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура и объем диссертационного исследования были определены в соответствии с необходимостью решения поставленных научных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС АКТИВИЗАЦИИ ТОЧЕК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНЕ

1.1. Точки экономического роста в регионе: сущность и условия формирования

Проблематика развития регионов страны стала впервые подниматься ещё в эпоху индустриализации. Это было связано с проявлением нескольких тенденций: с одной стороны, зародилось само понятие «развитие», первоначально рассматриваемое в качестве сознательной деятельности индивидов по расширению поля реализации их способностей. С другой стороны, коренным образом поменялся взгляд на территории государства, которая стала рассматриваться не иначе, как физическая платформа, аккумулирующая производственные силы нации (Ф. Лист). В то же время течение перманентных социальных трансформаций приводило к появлению несовпадений в циклах развития, в т.ч. и рассогласованности в развитии отдельных территорий. Следовательно, уже тогда государство приобрело новую функцию — осуществление регионального развития в соответствии с необходимыми темпами социально-экономических изменений на отдельных территориях.

Среди основных целей региональной экономической политики принято выделять:

- 1) Обеспечение баланса государственного и регионального развития;
- 2) Создание относительно равных возможностей всему населению;
- 3) Уменьшение различий в уровне жизни¹.

¹ Зубарёв А.С. Приоритетные направления политики регионального развития в условиях глобализации экономики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. - №3. - Т.2. - С. 149-153.

Проблема реализации политики регионального развития в России всегда являлась весьма актуальной в силу их дифференцированности по уровню социально-экономического развития. Факторы, которые оказали влияние на подобного рода различия, можно подразделить на объективные и субъективные. К первым относятся природно-климатические условия и природный потенциал отдельных территорий, демографические тенденции, исторические факторы, особенности развития отдельных отраслей и др. К субъективным факторам необходимо относить государственную политику в области развития регионов, зависимость от внешних рынков, отраслевую диверсификацию¹.

Разницу в социально-экономическом развитии отдельных территорий нашей страны можно проиллюстрировать показателем валового регионального продукта на душу населения (таблица 1).

Таблица 1.

**Список 10 лучших и 10 худших регионов по валовому
региональному продукту на душу населения, тыс. руб².**

Регион	2000 год	Регион	2011 год
1. Тюменская область	177	1. Сахалинская область	1203
2. г. Москва	116	2. Тюменская область	1192
3. Республика Саха	85	3. Чукотский автономный округ	883
4. Красноярский край	71	4. г. Москва	866
5. Чукотский автономный округ	66	5. Республика Саха (Якутия)	505
6. Магаданская область	66	6. Республика Коми	485
7. Сахалинская область	62	7. Магаданская область	483
8. Мурманская область	59	8. Санкт-Петербург	421
9. Республика Коми	57	9. Красноярский край	420
10. Вологодская область	53	10. Архангельская область	361

70. Кабардино-Балкарская Республика	16	71. Республика Адыгея	125
71. Республика Марий Эл	15	72. Ивановская область	120
72. Ивановская область	14	73. Республика Северная Осетия - Алания	120

¹ Горшенина Е.В. Проблемы типологии регионов-субъектов РФ // Экономические исследования. - 2011. - № 3. - С.34-46.

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <http://gks.ru> (дата обращения : 28.07.2014.)

73. Республика Алтай	14	74. Республика Дагестан	112
74. Карачаево-Черкесская Республика	12	75. Республика Тыва	109
75. Республика Адыгея	12	76. Кабардино-Балкарская Республика	105
76. Республика Северная Осетия-Алания	12	77. Карачаево-Черкесская Республика	104
77. Республика Тыва	12	78. Республика Калмыкия	100
78. Республика Дагестан	8	79. Чеченская республика	67
79. Республика Ингушетия	7	80. Республика Ингушетия	62

Используя данные таблицы 1, можно подсчитать, что в 2011 году среднее значение валового регионального продукта на душу населения для 10 лучших регионов Российской Федерации составляло 595,3 тысяч рублей, что в 5,8 раза больше среднего значения для 10 худших регионов. То есть диспропорции в социально-экономическом развитии регионов значительны. Из положительных тенденций последнего десятилетия можно отметить, что разница между 10 лучшими и 10 худшими регионами по валовому региональному продукту на душу населения сократилась. Так в 2000 году эта разница составляла 6,7 раза. Считаем необходимым отметить также, что темп роста валового регионального продукта на душу населения в 2011 году относительно 2000 года для 10 лучших регионов составил 7,3 раза, а для 10 худших регионов – 8,4 раза.

Другим важным для характеристики социально-экономического развития регионов показателем является среднедушевой денежный доход населения.

Таблица 2.

Список 10 лучших и 10 худших регионов по среднедушевым денежным доходам населения, руб¹.

Регион	2000 год	Регион	2011 год
г. Москва	7998	г. Москва	48622
Тюменская область	4935	Чукотский автономный округ	47857
Чукотский автономный округ	4732	Магаданская область	36576
Республика Саха (Якутия)	3968	Сахалинская область	33459

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <http://gks.ru> (дата обращения : 28.07.2014.)

Магаданская область	3724	Тюменская область	33281
Мурманская область	3550	Камчатский край	31482
Камчатский край	3452	Московская область	29699
Республика Коми	3141	Республика Саха (Якутия)	28457
Сахалинская область	2793	Мурманская область	28604
Красноярский край	2773	г. Санкт-Петербург	27795

Республика Тыва	1168	Саратовская область	14243
Чувашская Республика	1140	Чувашская Республика	13755
Республика Мордовия	1128	Кабардино-Балкарская Республика	13681
Республика Марий Эл	1068	Алтайский край	13629
Кабардино-Балкарская Республика	1057	Карачаево-Черкесская Республика	13354
Карачаево-Черкесская Республика	1040	Республика Мордовия	13063
Ивановская область	1038	Республика Марий Эл	12538
Республика Калмыкия	979	Республика Ингушетия	12375
Республика Дагестан	861	Республика Тыва	11933
Республика Ингушетия	587	Республика Калмыкия	10184

С помощью данных таблицы 2 можно рассчитать среднее значение среднедушевых денежных доходов населения в 2011 году для 10 лучших регионов Российской Федерации. Это значение составляет 34583,2 рубля, что в 2,7 раза больше того же значения для 10 худших регионов. Столь существенная разница также подтверждает наличие межрегиональных диспропорций в социально-экономическом развитии. Следует также отметить, что в 2011 году относительно 2000 года разница среднего значения среднедушевых денежных доходов населения между 10 лучшими и 10 худшими регионами сократилась. В 2000 году эта разница составляла 4,1 раза.

В настоящее время существуют различные подходы в организации региональной политики. К основным таким подходам относят системный, процессный, ситуационный, проектно-плановый, программно-целевой, инновационный. Каждый из них направлен на поиск наиболее благоприятных условий производства, концентрацию региональных ресурсов на выполнение приоритетных с целью интенсификации экономического роста.

Исследованием территориальной асимметрии развития активно занимались российские ученые¹²³⁴⁵⁶.

Прежде чем перейти к анализу наиболее актуальных для нашей страны политик регионального развития, необходимо рассмотреть имеющиеся типологии регионов. Именно значительное число подходов к определению типов регионов породило, с одной стороны, разнообразие их классификаций, с другой стороны, неоднородность подходов к реализации региональной политики.

Типология территорий применяется с целью определения роли и места каждого региона относительно друг другу. Так, советская экономическая наука использовала деление регионов на развитые и отсталые. Помимо такой классификации, области, края и республики Советского Союза подразделялись на столичные, традиционно-промышленные, санаторно-курортные, приграничные и др.

Одними из первых исследований постсоветского периода, посвященных разработке типологий регионов, являются работы А.И. Трейвиша и Т.Г. Нефедовой⁷. В этих работах применялись такие критерии, как сильный спад промышленного производства; темпы относительного

¹ Артоболевский С.С. Региональная политика, направленная на сокращение экономической и правовой асимметрии. - Новосибирск, 2000.

² Депрессивные регионы в контексте экономической политики России: Материалы парламентских слушаний Комитета Государственной думы по делам Федерации и региональной политике от 7 дек. 2000 г. Прил.: Стеногр. — Рекомендации парламент, слушаний. Проект.

³ Джаримов А.А. Регион в едином рыночном пространстве России. - Ростов н/Д, 1995.

⁴ Задорожнева Ю.В. Условия и факторы реализации региональной социально-экономической политики (теоретический аспект) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2011. - №1. - Т.11. - С.28-32.

⁵ Золотарев В.С., Невская Н.И., Комарова Т.Г. Особенности существующих механизмов регионального выравнивания // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - 2003. - №3. - С.60-66.

⁶ Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. - М.: Независимый институт социальной политики, 2010.

⁷ Трейвиш А.И., Нефедова Т.Г. Экономическое пространство России: проблемы регионального рассмотрения // Россия и СНГ: дезинтегрированные и интегрированные процессы. - М., 1995. - С. 46-47.

обнищания (опережение доходов ценами); сальдо миграции населения; высокая безработица.

В результате были выделены два типа территорий:

- кризисные (включая три подтипа):

- зона вооруженных территориальных конфликтов на Северном Кавказе;

- «нищающие окраины»: этнические, северные, кавказские, а также просто периферийные регионы. Они выделяются сильным удорожанием жизни и оттоком населения. На Кавказе также наблюдается обвальный спад производства;

- районы классической депрессии с сильным спадом производства и безработицей;

- относительно благополучные (включая четыре подтипа):

- аграрно-индустриальные к западу и к югу от Москвы и полоса от Краснодара до Саратова. Там заметен промышленный спад, но жизнь не слишком подорожала, а безработица низка;

- нефтегазовые и крупнопромышленные районы: ценные ресурсы, развитое многопрофильное производство, а иногда и реформаторский потенциал. Умеренный индустриальный спад, а относительное благополучие им обеспечивают либо догоняющий инфляцию рост доходов, либо низкая безработица;

- теряющие население, но (парадоксальным образом) благополучные по другим показателям сибирские регионы от Кузбасса до Якутии;

- отдельная группа, куда входят Белгород и Ульяновск, демонстрирующие лучшие значения всех показателей.

В целях реализации региональной экономической политики А.Г. Гранберг выделяет кризисные, отсталые (слаборазвитые), депрессивные (старопромышленные, аграрно-промышленные, добывающие), приграничные территории¹.

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М.: ГУВШЭ, 2000.

В настоящее время по отношению к госбюджету среди территорий РФ выделяют:

1) доноры – из них средств в бюджет в виде налогов поступает больше, чем они получают из него на развитие (Красноярский и Пермский края, Ямало-Ненецкий автономный округ, Москва, Санкт-Петербург, Московская, Самарская, Свердловская, Челябинская, республики Татарстан, Башкортостан и Татарстан);

2) реципиенты - получают средства из бюджета больше, чем отдают ему. Примерно 80 % бюджета в таких регионах формируется из трансфертов из федерального бюджета (Чеченская республика, республики Дагестан, Якутия, Алтайский край)¹.

В соответствии с данной особенностью в нашей стране получила распространение так называемая политика выравнивания регионального развития, которая сводится к оказанию приоритетной поддержки отдельным регионам за счёт перераспределения средств федерального бюджета в их пользу. Политика выравнивания ориентирована на финансовую поддержку регионов, среднедушевой доход в которых ниже средней величины этого показателя по стране.

Реализуемая политика выравнивания в нашей стране в целом соответствует кооперативной модели выравнивания регионов. В соответствии с данной моделью проводится региональная политика, в частности, в Германии. Однако в российских социально-экономических и природно-климатических условиях данная модель имеет больше недостатков, чем преимуществ.

Несмотря на ряд преимуществ политики выравнивания, связанных со снижением разницы в уровне жизни населения отдельных территорий и реализации идеалов всеобщего равенства в общенациональных масштабах, она может характеризоваться и рядом недостатков. Во-первых, такая

¹ Мищенко В.В. Государственная региональная экономическая политика. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009.

политика не является эффективной в долгосрочной перспективе, т.е. у неё отсутствует стратегическая ориентация. Предоставление трансфертов на выравнивание бюджетной обеспеченности даёт кратковременный эффект, но в конечном итоге положительный эффект нивелируется в будущем. Во-вторых, политика выравнивания априори снижает стимулы развития у регионов-локомотивов (регионов-доноров), а, с другой стороны, приводит к иждивенчеству регионов-реципиентов. Данные факторы в долгосрочной перспективе лишь только приводят к усугублению дифференциации в развитии отдельных территорий. В-третьих, снижается маневренность управления средствами региональных бюджетов, в том числе из-за изменений сумм трансфертов.

Перечисленные основные недостатки существующей региональной политики выравнивания требуют поиска альтернативных моделей реализации региональной политики.

Широкое обсуждение в научных кругах России получила конкурентная модель выравнивания, очень схожая с моделью саморазвития. Данная модель региональной политики успешно применяется в США. Реализация конкурентной модели предполагает самофинансирование, передачу региональным властям больших полномочий и оказание поддержки предпринимателям и организации их кооперации.

Сторонники модели саморазвития подчеркивают, что ее эффективное использование возможно в тех регионах, чей налоговый потенциал дает возможность полностью обеспечить бюджетные потребности, а также в сочетании с применением концепции динамичной конкуренции и горизонтальным выравниванием¹.

Микельсон А.Ю. предполагает, что политика саморазвития в своем эволюционном развитии позволит проводить политику устойчивого развития, которая предполагает межотраслевую и территориальную

¹ Ляхова Н.И. Методология оптимизации финансовых потоков в условиях саморазвития регионов и муниципальных образований : автореферат ... доктора экон. наук. - Орел, 2008

сбалансированность, поступательный рост производства, регулирование и нормирование количества и качества производимой продукции, высокий уровень контроля за объемом загрязнений¹.

К главным недостаткам политики устойчивого развития следует отнести высокие расходы на проведение контроля за экологической безопасностью и качеством продукции, ослабление внутрорегиональной конкуренции, необходимость финансирования отраслей, чья продукция не находит высокого спроса в настоящее время.

Для построения региональных политик также предлагаются к использованию следующие типологии.

О. Мачульская и Г. Марченко проводят типологию регионов по инвестиционной привлекательности². К наиболее привлекательным для вложения инвестиций регионам они относят группы регионов: «локомотивы» (Московская и Свердловская области, Ханты-Мансийский АО, города Москва и Санкт-Петербург), «опорные регионы» (республики Башкортостан и Татарстан, Краснодарский, Красноярский и Пермский края, Кемеровская, Нижегородская, Ростовская, Самарская и Челябинская области) и «полюса роста» (республика Якутия, Алтайский и Приморский края, Белгородская и Воронежская области и другие). В эти группы включены регионы, которые обладают высоким инвестиционным потенциалом и владеют большими внутренними ресурсами, что, по мнению авторов, благоприятствует их экономическому развитию без существенных дотаций из федерального бюджета.

В группу «точки роста» (республики Мордовия и Чувашская, Калининградская, Липецкая, Новгородская, Орловская, Тюменская и Ярославская области) включены регионы с небольшой численностью

¹ Микельсон А.Ю. Саморазвитие экономики региона: предпосылки и факторы реализации : На примере Кемеровской области : автореферат ... канд. экон. наук. - Кемерово, 2004.

² Марченко Г.В., Мачульская О.В. Типология регионов России как инструмент новой региональной политики // Регионы России. - 2007. - №1. - С. 41-44.

населения и незначительной экономической мощью и обладающие низким инвестиционным риском.

Регионы из группы «проблемные регионы» (республики Алтай и Марий Эл, Сахалинская и Читинская области и другие) обладают высоким экономическим потенциалом, но с низкой инвестиционной привлекательностью.

Развитие регионов из группы «регионы с неопределившимися перспективами» (республики Адыгея и Удмуртия, Астраханская и Тамбовская области и другие) во многом определяется уровнем квалификации представителей региональных органов власти.

Наименее возможным представляется авторам экономическое развитие регионов группы «регионы особого внимания» (республики Ингушетия и Калмыкия, Камчатская и Магаданская области и другие).

Использование данной типологии возможно для построения общей стратегии инвестиционной политики. Но использование данной типологии не позволяет определить такое важное направление общеэкономической политики как обеспечение условий для развития малого бизнеса.

Другую типологию регионов предлагает группа исследователей МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством Смирнягина¹. В основу данной типологии положены индикативные показатели. Регионы с наиболее высокими социально-экономическими показателями и наилучшей управленческой политикой входят в группу «самокаты» (Алтайский край, Волгоградская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Самарская и Челябинская области).

Группа «индустриальных лидеров» (Иркутская, Кемеровская, Пермская и Свердловская области) имеет слабые экономические связи с другими регионами.

¹ «Самокаты» и «локомотивы» среди российских регионов // Экономика и жизнь. URL: <http://eg-online.ru/article/66952/> (дата обращения : 21.02.2014.)

Политика регионов группы «консервативных лидеров» (республики Башкортостан, Татарстан и Удмуртия, Краснодарский и Ставропольский края, Оренбургская и Ростовская области) связана с крупными бюджетными расходами, предоставлением больших льгот местному населению.

Для регионов группы «зауральские регионы» (республики Бурятия, Коми, Саха и Хакасия, Приморский и Хабаровский края, Амурская и Читинская области) характерны низкая конкурентоспособность местных товаропроизводителей, отток населения в другие регионы.

Регионы из группы «слабые моноотраслевые регионы» (республики Алтай, Калмыкия и Тыва, Астраханская, Курганская, Сахалинская и Томская области) имеют низкий уровень развития институтов гражданского общества.

Регионы группы «Освоенный Север» (республика Карелия, Архангельская, Вологодская, Камчатская и Магаданская области) обладают высоким рекреационным потенциалом, который не используется в полной мере.

Для регионов групп «Среднероссийские регионы» и «стабильной глубинки» (республика Марий Эл, Белгородская, Брянская, Воронежская области и другие) характерны недоиспользованный потенциал экономического развития и средний уровень инфраструктуры.

Регионы группы «Малые республики» (республики Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Мордовия и Северная Осетия-Алания) имеют слабое экономическое развитие, основу их бюджета составляют субсидии из федерального бюджета.

Свою типологию российских регионов предложили Бутс Б., Дробышевский С., Кочеткова О. и др.¹. Данная типология основана на качественном анализе по показателям валового и регионального продукта, инвестиционной активности, уровня безработицы, доле населения с

¹ Бутс Б.С., Дробышевский С.М., Кочеткова О.А. и др. Типология российских регионов / Под ред. Н.А. Главацкой. Консорциум по вопр. приклад. эконом. исслед. - М., 2002.

доходами ниже прожиточного минимума, среднедушевых денежных доходов населения, доле топливной промышленности в объеме промышленного производства региона.

В ходе проведенной типологизации были выделены следующие регионы:

- «производственники-потребители». Эти регионы обладают средним уровнем жизни населения, низким уровнем инвестиционной активности (Красноярский край, Иркутская, Липецкая, Нижегородская и Самарская области).

- «нефтяники-потребители». В экономике данных регионов большую роль играет топливно-энергетический комплекс, инвестиции незначительны (Республики Башкортостан и Коми, Кемеровская, Оренбургская, Пермская и Ярославская области).

- «бедные потребители». Для экономики этих регионов характерны низкий уровень жизни населения, слабая экономическая мощь, отсутствие значительных запасов ресурсов (республики Алтай, Бурятия, Карелия, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия-Алания, Тыва, Чувашия, Алтайский, Ставропольский край и Приморский край, Амурская, Брянская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Камчатская, Кировская, Курганская, Курская, Магаданская, Новосибирская, Пензенская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская и Читинская области).

- «богатые инвесторы». Сюда входят регионы с высоким уровнем жизни, большим экономическим потенциалом, значительными инвестициями (республика Татарстан, Белгородская, Новгородская и Тюменская области, г. Москва).

- «бедные инвесторы». Для этих регионов характерны невысокий уровень жизни, нераскрытый экономический потенциал и среднего уровня инвестиционная активность (республики Адыгея, Кабардино-Балкарская и Удмуртия, Астраханская, Костромская, Ленинградская, Омская, Орловская и Сахалинская области, г. Санкт-Петербург).

- «шатающиеся». Состояние экономик этих регионов носит изменчивый характер (республика Саха, Краснодарский край, Владимирская, Вологодская, Московская, Тверская, Томская и Челябинская области).

- «депрессивные». Сюда входят регионы с низким уровнем жизни, низкими инвестициями, снижающимся экономическим потенциалом (республики Дагестан, Калмыкия, Карачаево-Черкесская и Хакасия, Хабаровский край, Архангельская, Волгоградская, Саратовская и Калининградская области).

Несмотря на широкий диапазон примененных в данной типологии экономических показателей, она имеет ряд недостатков. Так, например, в одну группу попадают регионы с заметным различием в социально-экономическом развитии. Эта классификация подробная и оригинальная, но попадание в одну группу различных типов территорий вызывает сомнение в адекватности ее объективной реальности случайно избранных признаков классификации (например, Архангельская область и Карачаево-Черкесская Республика, Республика Марий Эл и Калужская область, Кабардино-Балкарская Республика и Сахалинская область).

Другую типологию разработал А.О. Полынёв¹, ориентируясь на конкурентные возможности российских регионов.

Среди главных групп показателей исследователь выделил показатели, отражающие социально-экономический потенциал, и показатели, отражающие конкурентоспособность регионов. Сочетая различные уровни этих показателей А.О. Полынёв выделил пять условных зон, или групп регионов.

Для регионов «эффективной зоны» характерны высокий уровень социально-экономического потенциала и высокий уровень конкурентоспособности (Республика Саха, Красноярский край, Сахалинская область, города Москва и Санкт-Петербург).

¹ Полынёв А.О. Конкурентные возможности регионов. Методология исследования и пути повышения. - М.: КРАСАНД, 2010.

Регионы «доминантной зоны» обладают средним уровнем социально-экономического потенциала и средним уровнем конкурентоспособности (Республика Татарстан, Московская, Свердловская и Тюменская области, Пермский край и другие).

В группу «неадекватно эффективной зоны» входят регионы, которые обладают низким уровнем социально-экономического потенциала и высоким уровнем конкурентоспособности (регионов, соответствующим данному уровню показателей, не было выявлено).

Регионы «проблемной зоны» имеют низкий уровень социально-экономического потенциала и низкий уровень конкурентоспособности (Брянская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Ростовская, Тульская области и другие).

Экономика регионов группы «неадекватно проблемной зоны» характеризуется высоким уровнем социально-экономического потенциала и низким уровнем конкурентоспособности (Республика Карелия, Чукотский АО, Астраханская, Магаданская, Мурманская, Смоленская и Читинская области).

Отдельные типологии регионов, предложенные зарубежными исследователями, также заслуживают внимания при построении экономической политики в российских регионах. Одну из таких типологий предложил Д. Сепик, исследуя конкурентоспособность регионов¹. Эта типология учитывает географические факторы и, как и другие европейские типологии, ориентированы на решение среднесрочных проблем. Исследователь выделил 8 типов регионов:

- растущие мегаполисы. В этих благополучных регионах расположены штаб-квартиры ведущих компаний, научно-исследовательские институты, высокую плотность населения.

¹ Сэпик Д. Конкурентоспособность регионов: некоторые аспекты. URL: http://recep.ru/files/documents/regional_competitiveness_ru.pdf (дата обращения : 20.05.2014.)

- динамичные городские регионы вне основной зоны экономического развития. Сюда входят регионы, обладающие социально-экономическим потенциалом, способным привлечь научно-исследовательские разработки, которые в свою очередь будут способствовать установлению прочных экономических связей и превращению региона в мегаполис.

- сельские регионы, находящиеся вблизи крупных городов и тесно связанные с международной экономикой. В этих регионах наблюдаются экономический и демографический рост, большая часть экономически активного населения располагается в производственной сфере и сфере услуг, предприятия сельскохозяйственного комплекса занимают большую территорию.

- промежуточные сельские регионы. Эти регионы обладают развитой инфраструктурой, широко охватывающей транспортной сетью находятся достаточно далеко от крупных городов, демографической стабильностью, крупными агропромышленными комплексами.

- изолированные сельские регионы. Сюда входят регионы с демографическим спадом, низкой плотностью населения, занятым в основном в сельском хозяйстве, слаборазвитой инфраструктурой, низкими среднедушевыми доходами населения, далеким расположением от крупных городов и крупных транспортных сетей, слабыми международными экономическими связями.

- депрессивные регионы. Для этих регионов характерны демографический спад, низкая плотность населения, занятого в сельском хозяйстве и промышленности, низкие среднедушевые доходы населения и высокая безработица.

- регионы с неблагоприятным географическим положением. На экономическое развитие этих регионов значительное влияние оказывают географические особенности, такие как природно-климатические и значительная удаленность от других регионов. Здесь низкая плотность населения, демографический спад, малопривлекательность для инвестиций.

- регионы в состоянии экономического перехода. Сюда входят регионы, осуществляющую структурную перестройку экономики. Для этих регионов также характерны высокий уровень безработицы и низкий ВВП.

Альтернативой политики выравнивания может являться политика «поляризованного развития» («полюсов роста»). Первые теории пространственного развития изложены в трудах ученых немецкой школы – А. Вебера¹, У. Изарда², В. Кристаллера³, В. Лаундхардта⁴, А. Леша⁵ и И. Тюнена⁶. Впервые теория «полюсов роста» была сформулирована французским экономистом Перру, который исходил из того, что развитие территорий каждого государства происходит неравномерными темпами⁷. В её рамках предусматривается концентрация административно-управленческих, человеческих и финансовых ресурсов в так называемых «полюсах» («опорных регионах»), инновационная активность которых будет распространится на другие территории. Возникновение таких полюсов продиктовано существованием какой-либо ключевой отрасли, которая развивается наиболее динамичными темпами. Иначе говоря, в результате подобного рода концентрации ресурсов в отдельных регионах образуются эффект агломерирования и эффект масштаба, что приводит к созданию стимулов для саморазвития в регионах-локомотивах. Важную роль здесь играет правильный выбор подобных территорий. Результатом реализации такой политики «поляризованного развития» должно стать формирование так

¹ Блауг М. Теория размещения промышленных предприятий Вебера // Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: Дело, 1994.

² Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / Пер. с англ. В.М. Хомана, Ю.Г. Липеца, С.Н. Тагера. - М.: Прогресс, 1966.

³ Тойн П., Ньюби П. Методы географических исследований. - М., Прогресс, 1971.

⁴ Блауг М. Лаунхардт, Карл Фридрих Вильгельм // 100 великих экономистов до Кейнса. - СПб.: Экономикс, 2008.

⁵ Лёш А. Географическое размещение хозяйства. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.

⁶ Аникин А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. - М.: Политиздат, 1975.

⁷ Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Пер. с англ. А. П. Горюнова // Пространственная экономика. - 2007. - № 2. - С.77-93.

называемых макрорегионов, объем внутреннего регионального продукта на душу населения которых будет соответствовать международным стандартам.

Согласно Перру, в «полюсе роста» имеют место 3 основополагающих компонента:

- 1) Ведущая отрасль;
- 2) Группа отраслей местного назначения;
- 3) Пространственная агломерация производства.

Типология, положенная в основу политики «поляризованного развития» регионов, должна базироваться на критерии развитости отдельно взятых территорий, и может включать следующие группы регионов:

- 1) Развивающиеся регионы – наиболее развитые регионы, отличающиеся высокими социально-экономическими показателями;
- 2) Регионы-функционалы;
- 3) Регионы, требующие поддержки.

Каждая из данных групп субъектов требует особого подхода при выработке политики регионального развития. Следовательно, для каждый из них должна быть предусмотрена поддерживающая, стабилизирующая и развивающие политики.

Развитие теории полюсов роста получило в трудах Ж. Будвиля, который к полюсам роста относил не только группу ведущих отраслей, но и определенные территории, где располагаются производства этих отраслей, а также население, задействованное в воспроизводственном процессе¹.

Будвиль среди «полюсов роста» выделил такие виды, как:

- небольшие и «классические» города, производство которых ориентировано на отраслях третичного сектора, а обслуживание распространяется на расположенную рядом сельскую местность;

¹ Козьева И.А. Экономическая география и регионалистика: учебное пособие. - М.: КНОРУС, 2007.

- промышленные города среднего размера, обладающие диверсифицированной структурой хозяйства и развивающиеся на основе внешних инвестиций;

- крупные городские агломерации, экономика которых включает в себя лидирующие отрасли;

- полюса интеграции, которые состоят из нескольких городских агломераций.

Следующее крупное дополнение к теории полюсов роста связано с работами П. Потье, который ввел понятие «оси развития». Данное понятие раскрывается в том, что территории, находящиеся между полюсами роста и через которые осуществляется движение транспортных грузопотоков, развивают собственную инфраструктуру, получая дополнительные импульсы роста и образуя оси (коридоры) развития.

Дж. Фридмана определил этапы формирования «полюсов роста», в основе которого сосредоточение локальных ядер¹:

1) образование наиболее мощного ядра, который оказывает влияние на прилегающую территорию, формируя полюс роста;

3) формирование полицентрической структуры полюсов роста за счет развития еще нескольких ядер;

4) образование урбанистической структуры при слиянии ядер, которое оказывает значительное влияние на прилегающую территорию.

Для объяснения развития территорий, прилегающих к полюсам роста, применяют модель «диффузии нововведений», разработанную Т. Хэгерстрандом².

По представлениям Хэгерстранда развитие периферийных территорий происходит волнообразно, проходя четыре стадии, с приходом каждой из которых усиливаются центробежные силы, развиваются местные центры и

¹ Капиталистические и развивающиеся страны на пороге 90-х годов (территориально-структурные сдвиги в экономике за 70–80-е гг.) / Под ред. В.В.Вольского, Л.И. Бонифатьевой, Л.В. Смирнягина. - М.: Изд-во МГУ, 1990.

² Региональная экономика / Под ред. Н.Г. Кузнецова, С.Г. Тяглова. -Ростов н/Д, 2003.

сокращаются различия в инновационном развитии между центром и периферией.

Идеи Перру оказались привлекательными и востребованными в Европе. Первый закон о «полюсах роста» был принят в Италии в 1957 г. в рамках региональной политики. В соответствии с ним на Юге Италии (это регион с сильным отставанием от промышленно развитого Севера) было построено несколько крупных предприятий, например, металлургический комбинат в Таранте.

В результате аналогичные стратегии были приняты и сегодня работают по всему миру: в Австралии, Ирландии, Хорватии, Швеции, Финляндии, Дании, Бельгии, Испании, Италии, Бразилии, Нидерландах, Словении и других странах. В Германии, например, с 1995 г. существуют кластеры в сфере энергетики, транспорта и авиастроения, а также около 100 «сетей компетенции» (состоящих из консультантов в области юридических и экономических дисциплин и помогающих малому и среднему предпринимательству в достижении повышения конкурентоспособности по отношению к концернам и другим крупным единицам бизнеса) в иных областях, связанных с развитием технологий.

В Испании в последние годы некоторые провинции активно развиваются благодаря реализации их научного и технологического потенциала в «полюсной» форме. В результате осуществления такой стратегии развития некогда отсталая Каталония, к примеру, сегодня считается одним из мировых лидеров в сфере микроэлектроники и телекоммуникаций.

Французское правительство взяло за образец Италию и Германию, где с 2002 года прежние «индустриальные округа» сменили более комплексные «технологические округа», объединяющие промышленность, научные разработки и образование. Авторы разработки стратегии полюсов конкурентоспособности во Франции отмечают, что программа «полюсов» не ставит перед собой непосильной задачи полностью справиться с давлением

со стороны развивающихся рынков и не имеет в виду предпочтения исследовательских разработок реальному производству. Ее смысл в том, чтобы обеспечить интеграцию между индустрией, инновациями и наукой, опираясь в этом на регионы, что предполагает также развитие инфраструктуры. Ведь в настоящее время, по их мнению, существует географический дисбаланс: предприятия сосредоточены в одних регионах страны, исследовательские институты - в других.

В Дании, где предприятия малого и среднего бизнеса начали объединяться в «сети» уже с конца 1980-х гг., сейчас проводится более систематическая политика государственной поддержки кластеров на национальном и интернациональном уровне. В Дании, например, существуют сельскохозяйственные кластеры, на которые работает вся наука¹.

К преимуществам политики «поляризованного развития» можно отнести объяснение феномена неравномерности регионального и внутрирегионального развития пространственной экономики, сочетание динамического и пространственного подходов, а также возможность аккумулировать и применять финансовые, материальные и трудовые ресурсы в самых перспективных отраслях и территориях. Сама по себе политика «поляризованного развития» предполагает ориентацию на стратегические цели, т.к. за счёт вложения средств в наиболее перспективные территории и отрасли в долгосрочном плане повысится «капитализация» полюсов развития страны в целом и будет достижимо её сбалансированное развитие в целом. Однако в настоящее время отсутствуют чёткие представления о способах и механизмах практической реализации данной политики. В частности, эта проблема касается выбора приоритетного направления капиталовложений во внутрирегиональном развитии.

Кроме того, в экономике РФ некоторые тенденции поляризации уже обозначились, однако по большей части она обусловлена лишь только

¹ Региональная экономика: учебник для вузов / Под. ред. Т.Г. Морозовой. - М.:ЮНИТИ, 2000.

социально-экономическим значением и географическим положением «опорных центров» (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Екатеринбург), что приводит к ещё большему снижению устойчивости и связности экономического развития регионов, особенно в долгосрочной перспективе. Данная негативная тенденция ярко проявит себя в ещё большем оттоке квалифицированных кадров в «опорные регионы» из всех прочих. В связи с этим необходима корректировка этих процессов за счёт грамотной политики развития регионов, чтобы обратить поляризацию и дифференцированность в развитии регионов России в преимущество.

Одной из первых попыток реализации теории «полюсов роста» в России стала «Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» (СЭР), разработанная Министерством регионального развития в 2005 году¹. Данная концепция предусматривала следующую типологию регионов, в соответствии с которой в рамках определённой группы территорий они объединяются, во-первых, по близости значений показателей социально-экономического развития, во-вторых, по общности тенденций развития:

1) «Регионы – локомотивы роста», характеризующиеся существенным вкладом в ВВП, значительным научно-техническим потенциалом. Сюда, как правило, относят города Москву и Санкт-Петербург, а также центры федерального значения – Московскую обл., Краснодарский край, Ленинградскую обл., респ. Татарстан, Свердловская обл.).

2) «Опорные регионы». К ним относятся экспортно-ориентированные территории и сырьевые зоны (Кемеровская обл., респ. Коми, Саха, Сахалинская обл.), а также старопромышленные регионы (Белгородская, Волгоградская, Вологодская обл., Приморский, Хабаровский края).

3) Депрессивные регионы, характеризующиеся существенными темпами экономического спада за последние 10 лет. Среди них различают

¹ Сетевой проект «Русский Архипелаг». URL: <http://archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/strategy> (дата обращения : 21.01.2014.)

фоновые – Алтайский, Ставропольский края, Архангельская, Астраханская, Мурманская, Новгородская, Псковская обл., респ. Бурятия, Марий-Эл, Мордовия, Чукотский АО (характерны низкий уровень жизни населения, устаревшая технологическая база, недостаточное рыночное позиционирование, дефицит кадров) и кризисные – Брянская, Ивановская, Камчатская обл., респ. Адыгея, Алтай, Дагестан, Калмыкия, Карелия (высокий уровень безработицы, социальная напряжённость и неразвитость инфраструктуры городских поселений).

4) Особые регионы или спецтерритории – субъекты, которые характеризуются существенным уровнем безработицы и экономической стагнацией (Ингушетия, Чеченская республики).

Использование такой типологии предусматривает ориентирование государственной политики регионального развития на оказание поддержки каждой группе территорий. В частности, региональная политика в опорных регионах своей целью несёт обеспечение наилучших условий для конкуренции между местными товаропроизводителями за счёт активизации уже имеющихся экономических преимуществ. Это предполагает массовое привлечение капитала в производственную сферу, прежде всего в современные отрасли обрабатывающей промышленности с высокими технологиями. Данные инициативы должны достигаться, прежде всего, за счёт активного использования потенциала частных фирм, коллективной формы рыночного хозяйствования.

Главным направлением развития депрессивных регионов является укрепление их финансовой устойчивости при использовании принципов бюджетного федерализма в вопросах взаимодействия с федеральным центром (применение трансфертов, повышение роли закрепленных источников в структуре налогов). Для депрессивных регионов также является весьма актуальным активное привлечение частных инвестиций в самые конкурентные проекты, которые должны выступать в качестве основы структурных изменений.

Региональная политика, направленная на развитие спецтерриторий, должна ориентироваться на скорейший социально-экономический подъём. Она должна сводиться к реализации некапиталоемких, но быстро окупаемых программ, сокращение величины бюджетных дотаций и уменьшение разрыва уровня развития территорий страны.

СЭР имела существенные недостатки и не была реализована. Так СЭР не предполагала механизма развития регионов-аутсайдеров и механизма взаимодействия опорных регионов с другими регионами России. Кроме того реализация СЭР проводилась бы с превосходством позиций федеральной власти над региональной в решении региональных проблем и с высокими социальными рисками.

Практика показывает, что проблема регионального развития не только в межрегиональных различиях, но и неоднородности территорий внутри регионов, относящихся к тому или иному типу. Поэтому задача одного из основных направлений регионального развития заключается в поиске и активизации точек роста внутри регионов любого типа. Таким образом, проблема реализации теории «полюсов роста» из межрегиональной трансформируется во внутрирегиональную.

Несомненно, для построения современной региональной политики необходимо использовать исследовательские труды, посвященные теориям экономического развития, таких ученых, как Л.И. Абалкина¹, А.В. Бузгалина², А.Л.Гапоненко³, О.В. Голосова⁴ и др.⁵⁶⁷⁸¹²³⁴.

¹ Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления. - М.: Экономика, 1987.

² Бузгалин А. В., Колганов А. И. Теория социально-экономических трансформаций. Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире. - М.: ТЕИС, 2003

³ Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. - М.: РАГС, 2001.

⁴ Голосов О.В. и др. Тематический обзор. Математические и инструментальные методы экономики. – М.,2004.

⁵ Глазьев С.Ю. О выборе стратегии будущего // Экономист. -2001. - №2. - С.14-21.

⁶ Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства. -Л., 1977.

⁷ Дульщикова Ю.С. Региональная политика и управление. - М., 1998.

⁸ Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. - М.: Наука, 2004.

Также не мало важно обратить внимание на работы, посвященных проблемам разработки региональных проблем, таких ученых, как Видяпина В.И.⁵, Ивантера В.В.⁶, Кистанова В.В.⁷ и др.⁸⁹¹⁰¹¹¹²¹³¹⁴¹⁵.

На наш взгляд, возможна реализация политики «поляризованного развития» в российских регионах при передаче ряда полномочий от федерального центра регионам и оказании поддержки по реализации программ развития региональных точек роста с помощью косвенных инструментов регулирования.

В этом случае местные власти получают больше самостоятельности и мотивации в проведении активной экономической политики и сконцентрировать усилия на инновационном развитии территорий.

Сравнительный анализ основных признаков моделей регионального развития и учет существующего в настоящее время социально-экономического положения регионов позволил нам предположить, какими

¹ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 8. Депрессивные территории: прежние проблемы и новые варианты их решения // Российский экономический журнал. - 2001. - № 9. - С.36-52.

² Львов Д.С. О социальной доктрине России // Экономическая наука современной России. - 2005. - №3. - С.12-18.

³ Минакир П.А. Экономическое развитие региона: программный подход. - М.: «Наука», 1983.

⁴ Макаров В.Л. Куда ведет смена экономического режима? // Власть. - 1998. - № 9-10. - С. 38-43.

⁵ Видяпин В.И., Степанов М.В. Экономическая география России : Учебник. - М.: ИНФРА-М, Российская экономическая академия, 2000.

⁶ Ивантер В.В. О проблемах выхода России из экономического кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2011. - №1. - Т.13. - С.152-161.

⁷ Кистанов В.В. Федеральные округа России: важный шаг в укреплении государства. - М.: Экономика, 2000.

⁸ Климов А.А. Проблемы депрессивных и отсталых территорий в Российской Федерации. - М.: Изд. Госдумы, 2003.

⁹ Котилко В.В. Региональная экономическая политика. - М.: Издательство РДЛ, 2001.

¹⁰ Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов. - М., 2007.

¹¹ Селиверстов В.Е., Бандман М.К. Методологические основы разработки Федеральной помощи депрессивным и отсталым регионам // Регион: Экономика и социология. - 1996. - №1. - С.6-45.

¹² Старовойтов В.Г. Совершенствование управления развитием малых городов. - М.: Экономика, 2005.

¹³ Пчелинцев О.С. Проблемы социально-экономического обоснования региональной политики // Проблемы прогнозирования. - 2002. - № 1. - С. 1-20.

¹⁴ Хорев Б.С. Региональная политика в СССР (Экон.-геогр. под-ход). - М.: Мысль, 1989.

¹⁵ Юрьев В.М. Управление хозяйственными связями региона: Монография / В.М. Юрьев, Е.Э. Смолина, Е.А. Юрина. Тамбов, 2002.

признаками должна обладать модель активизации региональных точек роста для успешного регионального развития (таблица 3).

Таблица 3.

Признаки региональных политик

Признаки политики	Выравнивание		Устойчивое развитие	Поляризованное развитие	
	Кооперативная модель	Конкурентная модель (саморазвитие)		СЭР	Активизация региональных точек роста
<i>Общеориентированные</i>					
Основное направление политики	Поддержка отстающих регионов	Предоставление больших полномочий регионам	Рациональное удовлетворение потребностей настоящего и будущего поколений	Ускоренное развитие	
Ориентация интересов	Представитель и отстающих регионов	Представители всех регионов		Представители передовых регионов	Представители всех регионов
<i>Поведенческие</i>					
Поведение региональных властей	Пассивное	Инициативное		Инициативное в передовых регионах и пассивное в отстающих регионах	Инициативное
Влияние федерального центра на решение региональных проблем	Прямое	Косвенное		Прямое	Косвенное
<i>Распорядительные</i>					
Распределение финансов между отраслями	Ситуационное		Сбалансированное	Сфокусированное	
Значительная поддержка региональным предпринимателям	Отсутствует	Присутствует	Ситуационная	Отсутствует	Присутствует
Концентрация ресурсов на инновациях	Отсутствует	Ситуационная	Отсутствует	Приоритетная	

Проанализировав существующие модели региональных политик, мы выявили их преимущества и недостатки по трем группам признаков: управленческие, финансовые и производственные. По нашему мнению эти признаки носят определяющий характер в проведении региональной политике применительно к современным условиям хозяйствования. Из таблицы 4 мы видим, что у моделей саморазвития и устойчивого развития преимущества над моделью СЭР по финансовым признакам, тогда как по

управленческим и производственным признакам нет явного превосходства одной модели над другой.

Таблица 4.

Преимущества моделей региональных политик и основные задачи, выполняемые при использовании этих преимуществ

Преимущества политики	Выравнивание		Устойчивое развитие	Поляризованное развитие		Задачи региональной политики
	Кооперативная модель	Конкурентная модель (саморазвитие)		СЭР	Активизация региональных точек роста	
<i>Управленческие</i>						Адаптация задач федерального уровня к местным условиям, увеличение эффективности межведомственного взаимодействия
Возможность проведения политики во всех регионах	+	-	-	+	-	
Увеличение инициативности региональных властей	-	+	+	-	+	
Увеличение межрегионального взаимодействия	-	+	+	-	+	
<i>Финансовые</i>						Эффективное использование бюджетных средств
Сокращение межбюджетных потоков	-	+	+	-	+	
Упорядочение расходной части бюджета на долгосрочной основе	-	+	+	-	+	
<i>Производственные</i>						Эффективное территориальное и межотраслевое распределение ресурсов
Высокий уровень контроля за качеством продукции и экологической безопасностью производства	-	-	+	-	-	
Концентрация ресурсов на приоритетных направлениях	-	-	-	+	+	
Повышение адекватности реагирования отраслей на международные изменения	-	-	-	+	+	
Активная поддержка местных предпринимателей	-	+	-	-	+	

Предлагаемая нами политика активизации региональных точек роста обладает большинством преимуществ, присущим другим региональным политикам. Следовательно, можно заключить, что среди рассматриваемых региональных политик активизация региональных точек роста является предпочтительной.

Следует также упомянуть и современных ученых, развивающих в своих работах теорию полюсов роста, таких, как Е.И. Антонову¹, О.Е. Герасимову², А.Е. Когута³ и др.⁴⁵

Таким образом, проведенный анализ основных признаков, недостатков и преимуществ региональных политик позволил нам предположить возможность осуществления политики ускоренного развития региона, используя лучшие стороны других региональных политик. Активизация региональных точек роста позволит повысить эффективность организации регионального управления, эффективность использования финансовых ресурсов и сконцентрировать региональные ресурсы на приоритетных направлениях. Дальнейшего изучения требует поиск эффективных способов активизации региональных точек роста, исследование критериев отбора территорий, подходящих для проведения политики активизации точек роста, разработка механизма взаимодействия федеральных и региональных властей по активизации региональных точек роста и ряд других проблем, решение которых необходимо для обоснования и реализации политики активизации региональных точек роста.

¹ Антонова Е.И. Потенциальные точки экономического роста и их взаимосвязь с проблемами экономического развития // Современные проблемы экономики и управления народным хозяйством: Сб. науч. ст. асп. СПбГИЭУ. Вып. 16 / Редкол.: Е.Б.Смирнов (отв. ред.) и др. - СПб.: СПбГИЭУ, 2006.

² Герасимова О.Е. Некоторые вопросы управления пространственной поляризацией в регионе // Социально-экономические процессы и явления. – 2008. - №3. - С.42-49.

³ Когут А.Е. Выбор экономических параметров при конструировании. – М., 1974.

⁴ Молчан А.С. Внешнеэкономическая деятельность как фактор устойчивого развития экономики региона / А.С. Молчан, Л.И. Тринка, Е.В. Лехман // Научный журнал КубГАУ. – Краснодар: КубГАУ. - 2014. - №3. - С.1-11.

⁵ Рохчин В.Е., Жилкин С.Ф., Знаменская К.Н. Стратегическое планирование развития городов России: системный подход. - СПб., 2004.

1.2. Проблемы активизации точек экономического роста регионов и муниципальных образований современной России

Концепция полюсов роста разрабатывалась первоначально для отраслевой структуры экономики, т.е. во главу угла ставился тезис о том, что ведущие отрасли способны распространить свой потенциал и на депрессивные. В дальнейшем эта теория была распространена и на другие элементы экономического пространства, поэтому она получила своё развитие в границах изучения эффектов городских агломераций, а также в рамках теории «диффузии (распространения) инноваций», в которой устанавливалось, что любое развитие, зарождаясь в центре, затем распространяется на периферию. Иными словами, полюса роста не просто развиваются автономно, а дают толчок для развития для всей территории, на которой они расположены, что достигается за счет присутствия способности к получению максимальной отдачи от инвестиций в таких полюсах.

Данные центры способны развиваться как целенаправленно через оптимальное размещение предприятий и создание благоприятных условий для их функционирования, так и стихийно.

В связи с необходимостью вовлечения отстающих в экономическом развитии российских регионов в инновационные процессы, а вместе с тем для создания прочных экономических связей между крупными российскими полюсами роста и региональными точками роста следует изучить проблемы их активизации.

Для изучения проблем активизации региональных точек роста в России необходимо рассмотреть формы реализации теории полюсов роста, а также формирование самих точек роста в России.

Точки роста в России стали формироваться ещё в переходный период там, где начали возникать возможности проявления кумулятивного эффекта соотнесения различных благоприятных факторов развития. Как оказалось, что развитию теории точек роста поспособствовала специфическая

территориальная структура нашей страны, т.к. её громадные размеры являлись объективными факторами осуществления освоения территорий в виде отдельных центров, которые образовывали вокруг себя освоенные в дальнейшем территории. Таким образом, российское территориальное и экономическое пространство было изначально сильно поляризовано и фактически представляет собой своеобразную систему полюсов роста, где какой-либо ключевой город выполняет функцию организующего начала для всей прилегающей территории¹.

Кроме того, в России имеется значительное число отсталых и депрессивных регионов, что приводит к тому, что поляризация пространственного развития вступает в острое противоречие с базовым принципам федерализма, в соответствии с которыми устанавливается равенство всех субъектов Федерации, а также равный доступ населения к благам и услугам независимо от их места проживания. Такое положение дел приводит к появлению очагов национальной и социальной напряженности. Несмотря на проведение государством политики выравнивания развития регионов через предоставления федеральных трансфертов, но данная политика утратила свою эффективность в силу отсутствия долгосрочного эффекта от их реализации. В соответствии с этим, разрыв в уровне развития территорий продолжает расти, т.е. по сути происходит лишь только выравнивание бюджетных душевых расходов, но не социально-экономического положения регионов. В таких условиях разрыв в темпах развития отдельных территорий Российской Федерации справедливо рассматривать как объективную рыночную тенденцию. Несмотря на межбюджетные трансферты, увеличение данного разрыва превращается в основное противоречие в развитии территорий, которое порождает новые конфликты. Поэтому, как считает ряд экспертов, актуальным является смена ориентиров в области управления развитием регионов и осуществить

¹ Артоболевский С.С. В плане Минрегионразвития акценты можно расставить иначе. URL: <http://surkov.viperson.ru> (дата обращения : 2.06.2014.)

переход к политике поляризованного развития. Иными словами, в данном случае доминантой региональной экономической политики государства должно стать ориентация на оказание стимулирования полюсов роста во всех регионах.

В России сложилось два основных центра, Москва и Санкт-Петербург, которые существенно выделяются в своём социально-экономическом развитии над остальными городами и территориям и фактически являются базой для развития инновации и их аккумуляции из-за рубежа с дальнейшим распространением по всей территории. В то же время, процесс взаимодействия этих глобальных полюсов с остальными регионами реализуется через сеть национальных субстолиц, к которым можно отнести Самара, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Новосибирск, Екатеринбург, Хабаровск и некоторые другие. Система субстолиц сложилась в нашей стране несколько десятилетий назад, а в дальнейшем рыночные отношения только укрепили их взаимосвязь и усилили отрыв от всех прочих центров. Это связано с тем, что развитие таких столиц происходит только за счёт обмена импульсами друг с другом, но не с прилегающими к ним территориями. По мнению многих экспертов, подобного рода ситуация, является значительным просчётом сложившейся системы управления региональным развитием, т.к. она не создаёт условий для скорейшего распространения России и всех её регионов¹.

Среди форм, в рамках которых формируются полюса роста, выделяют:

- свободные (особые) экономические зоны;
- территориально-производственные комплексы;
- кластеры;
- технопарки;
- зоны технико-экономического освоения;

¹ Пермякова Е.С. Полюса роста приграничных территорий – новая парадигма развития региональных экономик России и Казахстана // Вестник ИНЖЭКОНа. - 2011. - №5. - С. 451-454.

- малые индустриальные образования;
- зоны освоения высокотехнологичного производства.

В России к характерными точкам роста можно отнести промышленные узлы, которыми можно назвать территориально-производственные комплексы (ТПК), позволяющие комплексно осваивать природные ресурсы и создающие технологическую цепочку вместе с объектами инфраструктуры. Такие комплексы формируются на основе комбинирования уникальных природных ресурсов. В России имеют место ТПК, которые созданы на основе Западно-Сибирского нефтегазового региона, Курской магнитной аномалии, Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, а также ряд других.

Одним из авторов теоретических разработок по формированию территориально-производственного комплекса является советский ученый Н.Н. Колосовский. Разработанная им концепция предполагала выделение экономических районов, специализированных на определенном виде экономической деятельности и рассматриваемых как территориально-производственные комплексы, которые объединяли бы инфраструктуру предприятия и ресурсы этого района. Данная концепция известна как теория экономического районирования¹.

Теория экономического районирования и на сегодняшний день остается актуальной. Она привлекает к себе внимание современных управленцев, прежде всего, введенным Н.Н. Колосовским понятием «энергопроизводственных циклов», под которыми понималась вся совокупность производственных процессов, осуществляющихся в экономическом районе на основе использования определенного вида энергии и имеющегося сырья: от первичной стадии добычи и сырья до получения всех видов готовой продукции, которые возможно произвести в регионе, исходя из требований приближения производства к источникам сырья и комплексного использования всех компонентов сырьевых и энергетических

¹Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования. - М.: Мысль, 1969.

ресурсов данного типа¹. В результате совпадения определенных циклов и их сырьевых и энергетических баз на определенной территории формируется территориально-производственное ядро.

В последующем идея ТПК была теоретически развита в работах А.Г. Аганбегяна², Н.Т. Агафонова³, П.Я. Бакланова⁴, М.К. Бандмана⁵, А.Г. Гранберга⁶, Ф.Д. Заставного⁷, Т.М. Калашниковой⁸, А.М. Коробейникова⁹, С.Б. Лаврова¹⁰, Ю.Г. Саушкина¹¹, А.И. Чистобаева¹², М.Д. Шарыгина¹³, Р.И. Шнипера¹⁴ и др., а также реализована на практике при проектировании Западно-Сибирского, Тимано-Печорского, Южно-Якутского, Оренбургского, Саянского, Братско-Усть-Илимского, Канско-Ачинского и других территориально-производственных комплексов¹⁵.

¹ Дроздова Н.В. Территориально-производственные комплексы и региональные кластеры: преемственность и перспективы развития // Ярославский педагогический вестник. - 2011. - №3. - Т.1. - С.125-129.

² Аганбегян А.Г. Советская экономика — взгляд в будущее. - М.: Экономика, 1988.

³ Агафонов Я.Т., Чистобаев А.И. Экономическое районирование и территориально-производственное комплексобразование в СССР // Советская география. - Л., 1984. С. 117-130.

⁴ Бакланов П.Я. Пространственные системы производства. - М., 1986.

⁵ Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. – Новосибирск: Наука, 1980.

⁶ Гранберг А.Г. Моделирование социалистической экономики : учебник. - М. : Экономика, 1988.

⁷ Заставный Ф.Д. Территориально-производственные комплексы. - Киев: Наукова думка, 1979.

⁸ Калашникова Т.М. Экономическое районирование. - М.: Изд-во МГУ, 1982.

⁹ Коробейников А.М. Территориальная общественная система: основные черты концепции // Территориальные социально-экономические системы Урала. - Пермь, 1986. С. 32-39.

¹⁰ Лавров С.Б. Интеграционные тенденции в географии // Советская география. - Л., 1984. С. 28-41.

¹¹ Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. - М.: Мысль, 1973.

¹² Чистобаев А.И. Районные многоотраслевые комплексы: подходы к прогнозированию формирования и развития // Вести. ЛГУ. - 1986. - №18. - С. 103-111.

¹³ Шарыгин М.Д. Методика комплексного экономико-географического исследования территориальных социально-экономических систем: учеб. пособие. - Пермь, 1978.

¹⁴ Шнипер Р.И. Регион: Экономические методы управления. - Новосибирск, 1991.

¹⁵ 16. Бойцов А.С., Костяев А.И. К вопросу о теории кластеров и кластерном подходе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - №10. - С.25-31.

В современных рыночных условиях на основе энергопроизводственных циклов стало возможно создание кластерных структур.

В этой связи становится необходимым рассмотреть возможность преобразования современных ТПК в экономические районы, для чего, в свою очередь, необходимо рассмотреть характеристики ТПК:

- степень замкнутости экономических связей внутри ТПК;
- структурная организация (промышленные узлы, промышленная инфраструктура и сельскохозяйственные предприятия);
- наличие локальных функциональных элементов ТПК (промышленные и агропромышленные комбинаты, общие сырьевые базы и т.п.);
- характер территориального расположения элементов ТПК (концентрированный или рассредоточенный).
- теснота экономических связей между элементами ТПК, исходящая из участия предприятий в общей производственной цепочке, использования одних ресурсов и условий конкретной территории и системы расселения¹.

Эффективность деятельности ТПК определяется устойчивостью экономических связей, уменьшением транспортных затрат, рационального использования местных ресурсов, сочетания территориального и отраслевого планирования и управления.

Эффективная деятельность ТПК оказывает положительное воздействие на социально-экономическое развитие района: формируется инфраструктура, которой могут воспользоваться привлекаемые инвесторы и частные предприниматели, создаются районные прогрессивные территориальные структуры и рабочие места для местного населения, возрастает районный бюджет за счет увеличения налоговых поступлений.

Несмотря на изношенность мощностей современных российских ТПК, не следует полностью отказываться от самой идеи ТПК, которая может найти

¹Некрасов Н.Н. Проблемы региональной экономики. - М.: Мысль, 1974.

успешную реализацию на определенных территориях при модернизации существующих ТПК, формировании эффективных систем управления ими, развитии отраслевой структуры ТПК и адаптации существующих ТПК к рыночным условиям, использовании отечественного опыта моделирования ТПК и опыта зарубежных стран применения кластерной политики.

Другой формой точек роста являются кластеры, которые сегодня представляют собой один из наиболее прогрессивных видов организации хозяйственной деятельности в регионе. Основоположником кластерного подхода является Майкл Портер, в своих работах давший определение кластера, описавший его основные признаки и обосновавший ключевые преимущества¹.

Развитие кластерного подхода получило в трудах М. Энрайта, сформулировавшего понятие «региональный кластер» и указавшего на формирование конкурентных преимуществ на региональном уровне.

Кластеры дают возможность сконцентрировать в одной «ячейке» организации и предприятия различного профиля, квалифицированные кадры, инфраструктурные институты. Кластерные образования позволяют оказывать повышающее влияние, как на конкурентоспособность конкретных регионов, так и отдельных отраслей экономики. При этом при развитии кластерной концепции ставится задача сформировать предприятия, привлекательные для имплантации частной инициативы в сферу исследований и разработок, конкурентоспособные с позиции международного разделения труда, и в то же время обеспечить эффективное решение региональных и социальных проблем².

Первые кластеры и технопарки формировались как бы «естественным» способом в качестве форм эффективной организации инновационного производства, что с позиции государства сделало их

¹ Портер М. Конкуренция; пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.

² Рубвальтер Д.А. Полюса конкурентоспособности. Управление научно-инновационным комплексом по-французски. URL: <http://ng.ru/science/> (дата обращения : 15.03.2014.)

стратегическим инструментом локального воздействия, главным назначением которых является локализация «точек роста». При этом под локализацией понимается не только какие-либо географически выгодные места для расположения на них производства, но ещё и выделение наиболее приоритетных направлений развития и «создание организованных, преобразующих социокультурное пространство территорий – региона или страны»¹.

Анализ, сравнивающий основные принципы организации деятельности кластеров и территориально-производственных комплексов, показывает:

- организация функционирования кластеров схожа с организацией функционирования территориально-производственных комплексов;
- как кластерная концепция, так и концепция территориально-производственных комплексов может быть практически реализована в адекватных экономических условиях;
- обе данные формы территориальной организации производства формировались в специфических экономических условиях.

Важная роль в инновационном развитии современной России отводится технопаркам как своеобразным точкам роста.

Развитие технопарка реализуется в создании инновационных предприятий на базе технопарка. На первой стадии создается инкубационное пространство для новообразуемых предприятий. На второй стадии создается пространство, занимаемое впоследствии предприятиями, вышедшими из инкубатора. На третьей стадии создается пространство для инновационных предприятий, выросших до крупных размеров.

Предшественниками современных российских технопарков были советские академгородки, начавшиеся создаваться в 1960-х годах,

¹ Дашимолонов Ч.В. Формирование кластерных образований как фактор устойчивого развития экономики региона (на примере г. Санкт-Петербург) // Вестник Бурятского государственного университета. - 2013. - №2. - С.89-92.

занимавшиеся научно-исследовательскими разработками и доводившие их до стадии внедрения в производственный процесс.

Первые технопарки были созданы в России на базе высших учебных заведений в начале 90-х годов в Томске (1990 г.), Москве и Зеленограде (1991 г.)¹. В середине 90-х годов началось формирование технопарков на базе научных центров федерального уровня. Затем началось создание технопарков регионального уровня.

В настоящее время выделяют следующие виды технопарков:

- университетские технопарки являются наиболее распространенным видом технопарков. Малые предприятия, занятые в сфере инноваций, могут получить при университетских технопарках такие услуги как аренда помещений, проведение консультаций, научная аппаратура, библиотечные фонды университетов, обеспечение доступа к результатам НИОКР, обучение и подбор специалистов;

- региональные отраслевые технопарки оказывают такие услуги, как юридическое и бизнес-консультирование, организация аутсорсинга между крупными и малыми предприятиями, консультационное сопровождение по внедрению новых технологий как в производстве промышленных предприятиях так и для оптимизации технологических задач корпораций;

- технопарки индустриального типа предполагают создание инфраструктуры для размещения производственных предприятий и проведение для них консультаций по различным направлениям сфер деятельности;

- сетевые технопарки организуются для сосредоточения усилий различных исследовательских центров, расположенных на разных территориях, сокращения издержек на исследования;

¹ Шепелев Г.В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры. URL: <http://regions.extech.ru> (дата обращения : 14.04.2014.)

- технопарки на базе наукоградов – муниципальных образований, обладающих градообразующим научно-производственным комплексом.¹

Успешной реализации идеи технопарков препятствуют следующие ограничения:

- законодательные (не до конца проработаны вопросы, касающиеся защиты интеллектуальной собственности);

- кадровые (наличие ограниченного количества квалифицированных технологических менеджеров);

- финансовые (нехватка финансовых средств существующих фондов, непривлекательность технопарков для инвесторов);

- непрозрачность деятельности технопарков;

- отсутствие стимулов для коммерческой деятельности научно-производственных предприятий.

Е.В. Акинфеева полагает, что эффективность деятельности технопарков определяется следующими формами институтов²³⁴:

1) «институты знаний» генерируют идеи. В России являются наиболее распространенной формой и создаются при научно-исследовательских институтах. Недостатком реализуемой в России данной формы является непрозрачность деятельности, в результате чего средства расходуются неэффективно;

2) «центры технологий» способствуют воплощению новых идей, дополняя их технологическими знаниями («Переславский технопарк» при ОАО «Компания Славич»). В России получили небольшое распространение

¹ Чистякова О.В. Роль технопарков в развитии инновационной инфраструктуры регионов // Известия ИГЭА. - 2010. - №3. - С.103-106.

² Акинфеева Е.В. Роль и место «институтов знаний» и «центров технологий» в процессе формирования технопарков // теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник науч. статей под ред. Б.А. Ерзнкяна . Вып. 25.– М.: ЦЭМИ РАН, 2012, С.42-47.

³ Акинфеева Е.В. Анализ территориальной организации технопарков. Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник науч. статей под ред. Б.А. Ерзнкяна . Вып. 21.– М.: ЦЭМИ РАН, 2011, С.143-149.

⁴ Акинфеева Е.В., Голиченко О.Г. Институты производства знаний и процессы функционирования технопарков // Экономическая наука современной России. - 2013. - №1, С. 46-71.

вследствие малой заинтересованности управленческого персонала в инновационном развитии.

3) симбиоз «институтов знаний» и «центров технологий» позволяет связать в единую цепочку исследования, конструкторское бюро и производство (технопарк «Жуковский»).

Как точки роста часто рассматриваются агломерации. В связи, с чем ряд российских ученых приветствуют агломерационные процессы¹. Так Грицких Н.В. полагает, что включение ряда монопрофильных городов, где главную экономическую роль играют градообразующие предприятия, Иркутской области в агломерационный процесс позволит повысить конкурентоспособность региональной продукции, привлечь дополнительные инвестиции и стабилизировать миграционные процессы, что в целом положительно отразится на социально-экономическом развитии региона.

Предпосылками создания агломераций являются: увеличение строительства жилых построек, расширение пригородных зон проживания, наличие необходимой инфраструктуры, увеличение транспортных средств у населения, увеличение рабочих мест в городской местности и снижение в сельской, наличие единого информационного пространства (операторы сотовой сети, Интернет и т.п.) и др.

К проблемам, препятствующим агломерационным процессам, относятся разобщенность действий муниципальных образований между собой, различия в качестве жизни крупных и малых городов, нерегулярное транспортное сообщение, непроработанность перспектив развития муниципальных образований, несовершенство нормативно-правовой базы в области взаимодействия между муниципалитетами.

К возможным отрицательным эффектам агломерационных процессов относят рост социальной дифференциации, рост преступности, усиление

¹ Грицких Н.В. Агломерационный процесс в монопрофильных муниципальных образованиях как фактор развития градообразующих предприятий // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 18. - С.130-138.

экологических проблем, образования конфликта между властными структурами центра и периферии, проблемы в сфере налогообложения¹.

Имеющие место в России особые экономические зоны (СЭЗ) в каком-то смысле можно назвать прототипом полюсов роста. Чаще всего, СЭЗ находятся в прочной взаимосвязи с мировым рынком и, следовательно, достаточно активно привлекает капитал из-за рубежа. Мировой опыт создания СЭЗ показывает, что они являются эффективным катализатором развития внешнеэкономической деятельности через привлечение значительных объёмов инвестиций в регион.

Свободные экономические зоны классифицируют на следующие группы:

- торговые (торгово-производственные, бондовые склады, свободные таможенные, свободные порты);
- промышленно-производственные (экспортно-производственные, импортозамещающие, экспортно-импортозамещающие, научно-промышленные парки, промышленные парки);
- технико-внедренческие с концентрацией исследовательских фирм, которым предоставляется единая система налоговых льгот (инновационные центры, технопарки, технополисы);
- сервисные зоны (туристических услуг, банковских и страховых услуг);
- комплексные (особые экономические зоны, зоны свободного предпринимательства, территории особого режима, специальные экономические зоны)².

В нашей стране СЭЗ впервые появились в начале 90-х годов XX века, и данный статус законодательно был закреплен за одиннадцатью

¹ Горяченко Е.Е., Мосиенко Н.Л., Демчук Н.В. Городские агломерации Сибири: предпосылки формирования и барьеры // Регион: экономика и социология. - 2011. - №3. - С.94-112.

² Свободные экономические зоны // Энциклопедия экономиста. URL: <http://grandars.ru/shkola/geografiya/svobodnaya-ekonomicheskaya-zona.html> (дата обращения: 27.04.2014.)

территориями. Так, в период с 1990 по 1992 гг. были созданы следующие СЭЗ: "Санкт-Петербург", "Выборг" (под Санкт-Петербургом), "Находка" (Дальний Восток), "Сахалин" (Дальний Восток), "Алтай" (Западная Сибирь), "Янтарь" (Калининградская область), "Кузбасс" (Западная Сибирь), "Даурия" (Читинская область), "Технополис Зеленоград" (Московская область), "Садко" (Новгород), "Магадан" (Дальний Восток), "Ева" (Дальний Восток, Еврейская автономная область). Несмотря на это, попытки адаптации зарубежного опыта в условиях действительности российской экономики не дали почти никаких результатов, т.к. большая часть образованных СЭЗ в силу своих неоправданно громадных размеров и несовершенства правовой системы оказались нежизнеспособными, а само их появление не повлекло за собой притока капитала.

На сегодняшний момент ситуация в области создания и развития СЭЗ существенно изменилась, т.к. фактически начался новый этап проекта по их развитию на территории России. Его начало связано с принятием закона от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ», который заложил принципы единой правовой системы функционирования СЭЗ в Российской Федерации.¹ Данным законом предусматривается создание СЭЗ двух типов: технико-внедренческих и промышленно-производственных. На их территории допускается ведение только определённых видов хозяйственной деятельности, которые предусматриваются этим законом и постановлением Правительства РФ.

На наш взгляд, следует обратить внимание на формирование отдельных ОЭЗ в России. Общая характеристика ОЭЗ в России проанализирована в таблице 5.

Как видно из таблицы 5 география размещения ОЭЗ обширна: здесь представлены регионы Центрального, Северо-Западного, Приволжского и Сибирского федеральных округов.

¹ Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения : 06.07.2014.)

Таблица 5.

Основные характеристики Российских ОЭЗ¹

Место расположения ОЭЗ	Год создания	Специализация ОЭЗ	Государственные инвестиции запланированные/осуществленные
Зоны технико-внедренческого типа			
г. Санкт-Петербург	2005	Информационные технологии и телекоммуникации; Фармацевтика и медицинские технологии; Точное приборостроение	17,9 млрд. руб./ 8,1 млрд. руб.
г. Дубна, Московская область	2005	Информационные технологии; Ядерно-физические и нанотехнологии; Био- и медицинские технологии; Композиционные материалы; Проектирование сложных технических систем	17,2 млрд. руб./ 8,3 млрд. руб.
г. Зеленоград, Московская область	2005	Микроэлектроника; Энергосберегающие технологии; Биотехнологии; Информационные и коммуникационные технологии; Лазерные и плазменные технологии	32,6 млрд. руб./ 7,2 млрд. руб.
г. Томск	2005	Информационные технологии и электроника; Нанотехнологии и новые материалы; Медицина и биотехнологии; Ресурсосберегающие технологии	16,2 млрд. руб./ 7,1 млрд. руб.
Зоны промышленно-производственного типа			
г. Липецк	2005	Производство энергетического оборудования; Производство элементов и систем альтернативной энергетики; Производство машин, оборудования, автокомпонентов; Производство бытовой техники; Производство медицинского оборудования; строительные материалы; Производство био — и наноматериалов	17,8 млрд. руб. / 7,6 млрд. руб.
г. Елабуга, Татарстан	2005	Автомобилестроение; Автокомпоненты; Приборостроение; Нефтехимия; Композитные и строительные материалы	83,2 млрд. руб. / 23 млрд. руб.
«Тольятти», Самарская область	2010	Автомобилестроение (автомобили и автокомпоненты); Продукция машиностроения; Строительные материалы	7,2 млрд. руб./1,6 млрд. руб.
Зоны туристско-рекреационного типа			
«Бирюзовая Катунь» Алтайский край	2007	Гостиничный бизнес; Общественное питание; Туристско-экскурсионное; обслуживание; Спортивно-оздоровительные услуги	8,2 млрд. руб./1,7 млрд. руб.
«Долина Алтая», Республика Алтай	2007	Экологический туризм; Историко-культурный туризм; Лечебно-оздоровительный туризм; Активный туризм; Экстремальный туризм	8,9 млрд.руб. /2,3 млрд.руб.
«Байкальская гавань», Республика Бурятия	2007	Лечебно-оздоровительный туризм; Круизный туризм; Горнолыжный туризм; Экскурсионный туризм; Религиозный туризм	-/2,7 млрд.руб.

¹ Официальный сайт проекта «Россия. Особые экономические зоны». URL: <http://russez.ru/oez> (дата обращения : 12.07.2014.)

Следует отметить, что планируется создание ОЭЗ и в других регионах: технико-внедренческого типа «Иннополис» в Татарстане, промышленно-производственного типа «Титановая долина» в Свердловской области, «Моглино» в Псковской области, «Людиново» в Калужской области, портовые зоны в Ульяновской области и в Хабаровском крае.

Очевидно, что реализация проектов ОЭЗ, начавшаяся в 2005 году, имеет определенный успех.

Компаниям-резидентам в ОЭЗ предоставляются разнообразные льготы в налогообложении:

- освобождаются от уплаты налога на землю и транспортного налога на 5 лет, налога на имущество на 10 лет;
- снижается налог на прибыль;
- действует режим свободной таможенной зоны;
- осуществляются ускоренный порядок признания расходов на НИОКР, ускоренная амортизация;
- предоставляются льготные условия аренды с возможностью выкупа земельного участка;
- действуют понижающие коэффициенты (при объеме капитальных вложений не менее 10 млн. евро — 0,9, при объеме капитальных вложений не менее 20 млн. евро — 0,7, при объеме капитальных вложений не менее 30 млн. евро — 0,5);
- для резидентов, ведущих технико-внедренческую деятельность, ставка страховых взносов в социальные фонды составляет 14%;
- производится субсидирование части банковской процентной ставки по кредитам — 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ на 1 календарный год.
- осуществляется бесплатное подключение к объектам инженерной инфраструктуры;
- иностранные товары (оборудование, сырье, комплектующие, строительные материалы) размещаются и используются без уплаты таможенных пошлин и НДС;

- организуются налоговые каникулы, предоставленные органами государственной власти на региональном уровне, длятся от 5 до 10 лет.

- предоставляется гарантия неизменности налоговых льгот в течение срока существования особой экономической зоны.

Для вовлечения местных ресурсов, в том числе трудовых, в процесс формирования полюсов роста в местах расположения ОЭЗ часто создаются кластеры с участием местных крупных предприятий. Однако не во всех регионах имеются предприятия с достаточным для привлечения крупных инвестиций экономическим потенциалом. Поэтому создание ОЭЗ в том виде, в котором реализуется в настоящее время в России, возможно далеко не во всех российских регионах.

Успех реализации создания и развития СЭЗ в России непосредственно связан с тем, в какой степени СЭЗ смогут образовать вокруг себя экономическую систему, которая максимально приближённо будет походить на идеальную. Такая система должна характеризоваться минимальными бюрократическими издержками, прозрачностью и эффективной конкурентной средой, что является необходимым для создания благоприятного инвестиционного климата в зоне.

Региональные власти Алтайского края, находящегося в Топ-40 рейтинга конкуренции регионов по версии AV Group¹, планируют создать полюсы инновационного развития с целью создания условий для устойчивого социально-экономического развития региона, привлечения инвестиций и распространения инноваций в производстве и интенсивного развития прилегающих к полюсам территорий. Осуществление данного проекта планируется на конкурсной основе через формирование производств в сфере новых технологий или развития уже существующих при государственной поддержке. Полномочия по управлению полюсами

¹Официальный сайт консалтинговой компании AV Group. URL: <http://av-group.ru> (дата обращения : 08.04.2014.)

возлагаются на соответствующий отрасли полюса роста орган исполнительной власти.¹

Рассматривая региональные точки роста, необходимо обратить внимание на социально-экономическое развитие муниципальных образований.

Для российских регионов характерны территориальные диспропорции. Большинство населения, транспортных сетей и производственных мощностей региона концентрируется в административных центрах и в прилегающих к ним территориях, в то время как для других территорий региона характерно неудовлетворительное техническое состояние транспортных коридоров, изношенность инфраструктуры, неоптимальная система расселения.

В результате значительная часть региональных ресурсов остается неосвоенной либо используется крупными компаниями федерального уровня. Поэтому региональный бюджет теряет потенциальные налоговые поступления, отсутствует демографическая стабильность и неэффективно используются региональные ресурсы.

В этой связи особое внимание необходимо уделять стимулированию развития региональных точек роста. Выделяют следующие виды региональных точек роста:

- точки роста федерального масштаба. К ним относятся, прежде всего, административные региональные центры. Для развития системы региональных точек роста предполагается сдерживание роста точек роста федерального масштаба, вынос за их пределы предприятий непрофильных отраслей, передачи отдельных инфраструктурных функций другим точкам роста;

- точки роста межрегионального значения. Сюда входят города с межотраслевыми комплексами, которые обслуживают крупные

¹Алтайский край - территория экономического роста / Под ред. д.т.н., проф. М.П. Щетинина. - Барнаул, 2007.

региональные предприятия. В качестве направлений развития системы региональных точек роста предполагается в этих городах создание отраслей промышленности, ориентированных на удовлетворение потребностей населения, перенос в эти города отдельных инфраструктурных функций из региональных центров. Реализация мер по этим направлениям будет способствовать социально-экономическому развитию точек роста межрегионального значения и вызовет притяжение к ним других точек роста, появлению инновационных импульсов между точками роста, максимальному использованию местных ресурсов;

- точки роста внутрирегионального значения. К ним относятся административные центры муниципальных образований, значимость и функции которых определяются зоной влияния на них межрегиональных точек роста.

Рассмотрение форм реализации теории полюсов роста и условий формирования точек роста в России позволило нам выявить основные проблемы активизации региональных точек роста.

Чаще всего успешность реализации форм активизации точек роста зависит от условий, в которых эта реализация проводится. Так налаженная инфраструктура необходима для создания кластеров и технопарков, высокая концентрация финансовых потоков для кластеров и зон освоения высокотехнологичных производств, СЭЗ успешно формируются в приграничных территориях и в регионах, обладающих возможностью привлечения больших инвестиций. В то время как большинство российских регионов не имеют вышеперечисленных условий и, как следствие, не могут с помощью имеющихся механизмов регионального управления успешно реализовывать различные формы активизации точек роста.

Кроме того препятствиями эффективной реализации форм активизации региональных точек роста могут быть следующие:

- *организационные*: неэффективное использование реализуемых форм активизации региональных точек роста (отсутствие взаимодействия между

размещаемыми в регионе предприятиями и предприятиями региона, недостаточно полное использование размещаемыми в регионе предприятиями ресурсов региона, в том числе трудовых);

- *инвестиционные*: отсутствие возможностей для привлечения значительных инвестиций (необходимость обновления устаревших в ряде регионов производственных фондов территориально-производственных комплексов, отсутствие налаженной инфраструктуры);

- *финансовые*: отсутствие крупных финансовых потоков (замедленное развитие кластерных образований, отсутствие крупных игроков на региональном рынке);

- *частноинновационные*: отсутствие действенного механизма по привлечению малого бизнеса в сферу инноваций (невозможность продвижения создания малых инновационных образований региональными властями из-за высоких организационных затрат с малой отдачей от приложенных усилий, отсутствие действенного механизма распространения инноваций между малыми предприятиями).

На рисунке 1 представлено как ограничения активизации региональных точек роста сдерживают положительное влияние внешних факторов, способствующих развитию точек роста.

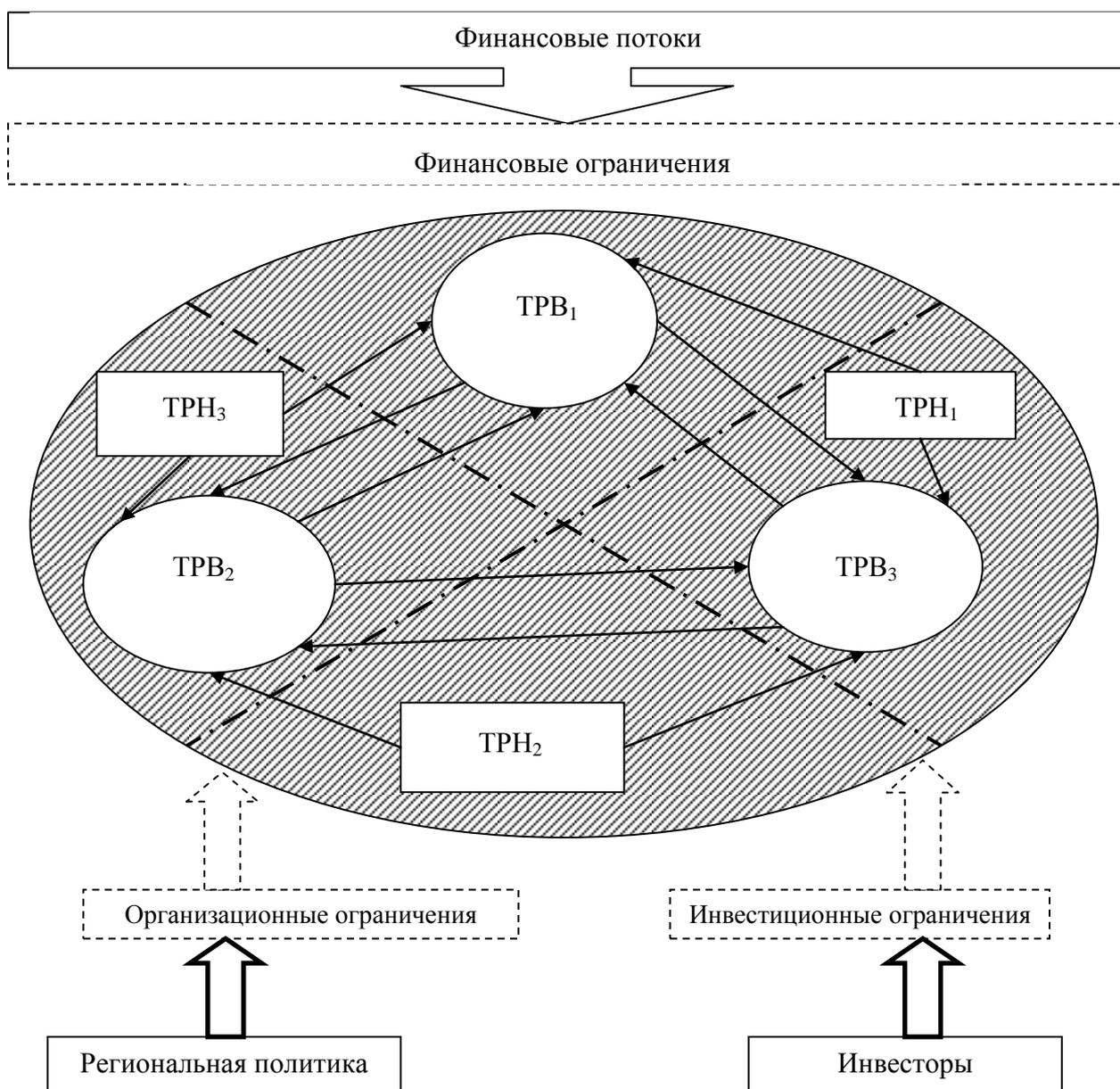

Рис. 1. Ограничения активизации региональных точек роста.

- Пояснения к рисунку 1.
- - территория, где расположены тяготеющие друг к другу точки роста
 - - точки роста высшего уровня (ТРВ)
 - - точки роста низшего уровня, обслуживающие точки роста высшего уровня (ТРН)
 - - частноинновационные ограничения
 - - инновационные импульсы

Выявленные группы проблем активизации региональных точек роста возможно использовать при разработке механизма активизации региональных точек роста, изучении возможностей реализации различных форм активизации региональных точек роста, а также в других исследованиях, связанных с изучением точек роста.

ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ТОЧЕК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНЕ

2.1. Методика выявления точек экономического роста в регионе

В современных условиях функционирования экономики России с учетом специфики регионального развития становится очевидной необходимость поиска, идентификации первостепенных, региональных ключевых возможностей, активизировав которые можно во многих случаях инициировать решение комплексов не только назревших, но и возможных в будущем региональных проблем. В настоящее время к проблематике социально-экономического развития регионов проявляется большое внимание, становится очевидным необходимость выявления и развития точек экономического роста (ТЭР).

Современные условия развития российских регионов создают основу для развития в качестве приоритета теоретико-методической платформы в целях обоснования управленческих решений в области повышения ресурсной обеспеченности региональных экономик для эффективизации их развития. Суть процесса управления региональным развитием заключается в постоянном объективном воздействии органов управления на многообразие социально-экономических явлений и процессов, которые протекают в регионе. В данном случае приоритетной задачей местных властей становится повышение качества жизни населения, которое, в частности, достигается за счет решения самых актуальных для региона вопросов в области экономики и социальной сферы. Сложность в создании эффективной социально-экономической политики, реализуемой местными органами власти, во многом определяются отсутствием необходимого массива информации, которая должна давать пространственное представление о течении социально-экономических процессов. Наличие подобных различий по степени социально-экономического развития, которые проявляются в

постоянных разрывах в условиях и итогах социально-экономического развития региона, определяет возникновение противоречий в области вопросов территориального развития и приводит к снижению эффективности регионального управления. Вместе с тем, следует отметить, что пространственный компонент развития российской экономики имеет своей целью распространение позитивных тенденций модернизации от центра к периферии, которая отвечает индивидуализацией систем регионального управления. Увеличение влияния глобальной конкуренции выступает предпосылкой к модернизации тактических и стратегических мер региональной политики, а также ведет к внедрению инновационных инструментов политики региона, которая определяет увеличение значимости выявления точек экономического роста в регионах.

Применяемые методики оценки социально-экономических трансформаций в регионе не в полной мере отвечают данному требованию, так как обычно не содержат способов трактовки получаемых результатов исследования. Отсутствие полноценной теоретической проработанности и становление высокой значимости проблемы выявления точек экономического роста в регионе.

Для решения поставленной проблемы региональную экономика может рассматриваться, как совокупность факторов производства, которые имеют систему иерархичных связей в регионе и определенным образом влияют на сложившийся уровень жизни населения в муниципальных районных образованиях.

Исследования социально-экономических процессов, которые происходят в различных районных муниципальных образованиях, с учетом специфичных характеристик развития каждого из них, дают возможность упрочить позитивные тенденции экономического развития региона в целом. Стимулируя каждый муниципальный район в отдельности, региональные органы власти формируют предпосылки к достижению равновесия социально-экономического развития региона.

Решение методической проблемы подбора индикаторов оценки социально-экономического развития муниципальных территорий региона, с целью выявления точек экономического роста, необходимо учитывать следующие требования:

- составляющие должны быть определены так, чтобы показатели отображали содержание, цель и задачи того или иного аспекта социально-экономического развития; при этом они должны быть единообразными и простыми;
- использовать показатели, с помощью которых определяются объективные параметры развития муниципальных районов региона;
- по характеристике показателей отвечать располагаемой статистической информационной базе данных на региональном уровне;
- применять методики организации показателей в целях достижения единообразия влияния отличающихся единиц их измерения на итоги оценки;
- в своих компонентах визуализировать состояние и модификации основных сфер функционирования населения региона;
- быть несложной для понимания и трактовки итогов оценки;
- соответствовать критерию экономичности.

Ресурсный компонент региона образующий основные факторы производства является основой его устойчивого развития и повышения уровня жизни населения. Теоретические подходы, основанные на выделении ресурсного компонента как превалирующего фактора в развитии муниципальных территорий, как нельзя ярче отвечают современным моделям развития регионов. Каждое районное муниципальное образование формирует региональную политику исходя из определенного вида ресурсообеспеченности, который и влияет на эффективность развития той или иной территории.

Региональное развитие требует сбалансированной устойчивости экономики, которое подразумевает использования совокупности

экономических, социальных и экологических факторов в соответствии с критериями ресурсной обеспеченности, стабильности социальной сферы, новых веяний экономического роста и достижения экономической и экологической безопасности.

Современные методы обеспечения гармоничного экономического развития муниципальных районов региона все в большей степени переходят в плоскость теоретико-методического определения организационных схем и моделей формирования эффективных социально-экономических процессов на основании территориального и проблемно-ориентированного подходов.

Современное состояние региональной экономики - время становления новых экономических отношений и реформирования системы управления, которые характеризуются актуализацией проблемы определения точек экономического роста и диверсификационного структурирования муниципальных хозяйственных систем, экономика которых в значительной мере самостоятельно должна обеспечить решение задач их комплексного развития. Это обусловлено тем, что традиционные факторы экономического роста, обеспечившие социально-экономическое развитие территорий практически исчерпаны и сегодня остро стоит проблема поиска новых источников роста.

Исходя из этого необходимо пересмотреть сложившиеся ранее приоритеты в экономике региона, в частности сложившиеся профилирующие виды экономической деятельности, которые оказались неспособными выполнять роль локомотива экономики муниципальных территорий. В связи с этим возникает проблема определения точек экономического роста, которая тесно сопряжена с обоснованием нового стратегического выбора региона.

Между тем, как свидетельствует анализ практики управления на региональном уровне, состав приоритетных видов деятельности ориентирован, как правило, на уже существующие отрасли и виды деятельности, которые реализуются на территории региона традиционно, исходя из сформированной в прежних политико-экономических условиях

системы межтерриториального разделения труда. Представляется, что подобного рода структура экономики весьма инерционна и не всегда способна отвечать современному витку развития, поскольку сложилась в административно-плановой экономической системе, основанной на принципах приоритета отраслевого управления, когда региональная экономика не играла существенной роли в качестве самостоятельного субъекта хозяйствования. Управление на региональном уровне сводилось к разработке комплексного плана социально-экономического развития, призванного согласовывать отраслевые и территориальные интересы, однако, в действительности он представлял собой механический свод отраслевых разработок, не учитывал потребности проживающего на территории регионов населения.

В конечном счете, такой подход к управлению регионом не позволил обеспечить согласованность экономических интересов регионального, отраслевого и народно-хозяйственного развития страны в переходный - постсоветский период. Экономика подавляющего большинства регионов оказалась неспособной продолжить свое функционирование в условиях рыночной экономики в силу, как изменившихся политических условий, так и несоответствия новым требованиям элементов инфраструктуры, производственных мощностей, отсутствия налаженной системы межрегионального сотрудничества.

В настоящее время при определении перспектив развития региона, существенное место занимает вопрос, будет ли работоспособен на рассматриваемую перспективу его действующий стратегический выбор. Речь идет о выяснении того принципиального обстоятельства, в состоянии ли в принципе, и если да, то насколько эффективно сложившийся перечень приоритетных функций, реализуемых регионом, сможет обеспечить достижение намеченных целей его социального развития на стратегическую перспективу. Решение подобного рода задач может быть вполне осуществимо, с использованием метода генерирования точек экономического

роста в регионе. В том случае, если стратегический выбор включает виды деятельности, которые традиционно являлись профильными для конкретных муниципальных территорий, его реализация может не быть прямо связана с диверсификацией их экономики. Однако внутри этих видов деятельности возможна потребность в диверсификации, и потребность эта определяется на основе поиска и определения точек роста и полюсов экономического развития.

Концепция «точек роста» основана на стратегии поляризованного регионального развития, и, в общем случае, ее цель - формирование центров промышленности, способных оказать стимулирующее влияние на развитие смежных с ними территорий.

Проводя исследование термина «точка экономического роста» мы видим, что в настоящее время сложилось несколько подходов к определению данной экономической категории. Лащева Т.О. в работе «Формирование и активизация полюсов экономического развития в регионе»¹ под «точкой экономического роста» предлагает понимать экономический (хозяйствующий) субъект, отрасль или вид деятельности, способные в результате активизации обеспечивать диверсификацию и рационализацию структуры экономики региона, стимулировать появление и развитие ее новых элементов, способствовать повышению качества жизни населения. Основными результатами активизации точек экономического развития, включенного в элементный состав стратегического выбора региона, являются:

- позитивная трансформация структуры экономики региона;
- расширение спектра источников финансирования инвестиционных процессов за счет повышения инвестиционной привлекательности региона;
- обеспечение доходной части консолидированного бюджета,

¹Лащева Т.О. Формирование и активизация полюсов экономического развития в регионе : дис. ... канд. экон. наук. - СПб., 2008.

достаточной для финансирования социальной сферы региона;

- повышение экономической активности населения;
- содействие укреплению и развитию межрегиональных и внешнеэкономических связей региона.

В том случае, если стратегический выбор включает виды деятельности, которые традиционно являлись профильными для конкретного региона, его реализация может не быть прямо связана с диверсификацией его экономики. Однако внутри этих видов деятельности возможна потребность в диверсификации, и потребность эта определяется на основе поиска и определения точек роста и полюсов экономического развития.

Авторы исследовательской работы «Управление региональной экономикой» Г.В. Гутман, А. А. Мироедов, С.В. Федин¹ отмечают несколько подходов к понятию «точки экономического роста». Один из них характеризует эту категорию как успешно функционирующие предприятия, способные к самостоятельному развитию, самодостаточные в финансовом отношении. Другой подход предусматривает рассмотрение в качестве точек экономического роста предприятия, имеющие экономический потенциал развития, однако способные реализовать его только при условии наличия внешней финансовой поддержки. Сторонники данной теории включают в понятие «точки экономического роста» совокупность четырех элементов:

- территории (как составляющие страны в целом или регионов);
- отрасли (более перспективные и менее затратные для конкретной территории);
- предприятия (базовые для отраслей или просто стабильно функционирующие);
- программы (направленные на экономическую стабилизацию).

В данном случае в понятие «точки роста» включаются и программы, как инструмент регулирования.

¹Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин. - М.: Финансы и статистика, 2001.

До настоящего времени в научном мире не сложилось единого подхода к обоснованию и оценке целесообразности включения в стратегический план развития того или иного региона отдельной отрасли или вида деятельности. Так, обобщая приведенные мнения, следует отметить, что точка экономического роста региона может являться составной частью, или частным случаем полюса экономического развития. Основанием создания «точек экономического роста» является появление источника инновационного развития в какой-либо сфере и в возможности апробации этих инноваций лишь на ограниченной территории, а не на обширном экономическом пространстве. Вновь генерируемые точки экономического роста для развития муниципальных образований должны способствовать повышению уровня жизни населения проживающего на данной территории и способствовать:

- росту занятости;

- росту доходов и уменьшению расходов бюджета муниципального района;

- развитию связанных видов экономической деятельности, являясь мультипликатором роста;

- повышению устойчивости и структурной диверсификации местной экономики; снижению негативного воздействия на окружающую среду;

- формированию избранного имиджа и перспективной специализации.

Опираясь на проведенный анализ, можно сделать вывод, что стратегический подход к социально-экономическому развитию муниципальных территорий региона предусматривает выявление следующих требований к точкам экономического роста: обладание необходимыми интеллектуальными, образовательными технологическими, транспортными ресурсами, обеспечивающими реализацию стратегии региона, которая нацелена на изменение не только количественных, но и качественных свойств (характеристик) экономики региона.

В процессе генерирования новых точек экономического роста в

муниципальных образованиях региона необходимо выполнение следующих критериальных требований: комплексности, эффективности и социальной ориентированности, что позволит обеспечить безопасное и сбалансированное развитие экономики региона.

Прежде всего, точки экономического роста должны обеспечивать комплексное региональное развитие, поскольку объектом целеполагания¹ выступают все отрасли и сферы жизнедеятельности региона, а также протекающие в его границах экономические и социальные процессы. Комплексность хозяйства региона, по мнению Т. А. Федоровой, означает сбалансированное, согласованное развитие его производительных сил². Эффект комплексности складывается из эффектов агломерации, межотраслевого сочетания и социально-экономического, связанного с концентрацией населения.

А.Б. Алаев под комплексностью подразумевает такую взаимосвязь между его элементами, когда эффективно выполняется основная народнохозяйственная функция — специализация региона, не наблюдается существенных внутрорегиональных хозяйственных диспропорций и сохраняется способность региона осуществлять в своих территориальных пределах расширенное воспроизводство³. Кроме того, точки экономического роста при достаточно высоком уровне концентрации производства в регионе должны являться материальной предпосылкой его относительного обособления от других хозяйственных систем. Экономическое содержание этого обособления заключается в том, что определенная часть воспроизводственных хозяйственных связей ограничивается рамками территории региона, и на этой основе образуется специфическая и относительно самостоятельная форма движения закрепленных за регионом

¹Федоренко Н.П. О целях и стратегии социально-экономического развития России // Экономика и математические методы. - 2003. - №2. - Т.39. - С.3-13.

²Федорова Т.А. Регион в системе единого народнохозяйственного комплекса. - Л.: изд-во ЛГУ, 1981.

³Алаев А.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. - М.: Мысль, 1983.

средств производства и произведенного продукта. Представляется, что именно благодаря такому экономическому обособлению получают право на существование важнейшие категории регионального воспроизводства (валовой региональный продукт, фонды потребления и накопления и т.д.

Критерий эффективности является основополагающим при генерировании точек экономического роста, так как использование любых факторов производства и соответственно имеющегося ресурсного потенциала, должно обеспечивать максимальную отдачу на единицу задействованных ресурсов.

Социальная ориентированность точек экономического роста проявляется в таких категориях, как продолжительность жизни и состояние общественного здоровья, уровень и образ жизни населения. Принятые в региональных органах власти «социальные стандарты» качества жизни населения позволяют определить целесообразность разработки новых подходов к управлению муниципальными территориями в регионе.

В современных политико-экономических условиях, перечисленные и обоснованные выше критериальные требования необходимо дополнить требованием инновационного развития. При развитии региона зачастую акцент делается на развитие промышленности, которая выступает структурообразующим ядром региональной экономики, в то время как именно на инновационной основе должны развиваться все сферы жизнедеятельности региона. Как справедливо отмечает Ю.В. Яковец, в мире формируется новое гуманистическое общество, когда на первый план выходит человек, раскрытие его творческих сил и способностей, а также знаний¹. Не учитывая этого можно осуществить «запуск» кризисных процессов, результатом которых будет снижение качества жизни населения, усиление социальной напряженности.

В последние годы все большее внимание уделяется не только подъему различных отраслей экономики в регионе и повышению уровня

¹Яковец Ю.В. История цивилизаций. - М.: Владос. 1997.

благополучия граждан, но и оценке взаимосвязанности данных процессов. В частности, решение данного вопроса рассматривается через реализацию структурно-территориальной экономической политики, путем решения проблемы соответствия структуры производства структуре размещения ресурсов, а также реализации кластерного подхода в социально-экономическом развитии муниципальных территорий региона. Так как одинаковых регионов не существует, то и нет одинаковых управленческих решений, поэтому часто оптимальным можно считать сочетание различных подходов, базирующееся на выявлении экономического потенциала региона, ресурсной обеспеченности и взаимосвязей между видами экономической деятельности для выделения точек экономического роста.

Предлагаемая методика выявления точек экономического роста в регионе базируется на следующих положениях:

Во-первых, главным целевым ориентиром всех исследований является повышение качества жизни местного сообщества не ниже уровня, определенного системой государственных социальных стандартов.

Во-вторых, определение эффективности использования ресурсной базы, на основе собственного социально-экономического потенциала муниципальных образований региона.

В-третьих, генерация новых точек экономического роста в соответствии с разработанной стратегией развития региона.

Предлагаемая методика выявления точек экономического роста в регионе содержит три основных этапа (рис.2):

Рис. 2. Схема реализации методики выявления точек экономического роста в регионе

Первый этап – анализ фактически сложившихся точек экономического роста в регионе. Данный этап включает в себя решение трех последовательных задач – это характеристика демографических индикаторов и ранжирование районных муниципальных образований по обеспеченности трудовыми ресурсами, оценка экономических показателей производства и реализации продукции предприятиями районных муниципальных территорий, с построением соответствующего рейтинга и третья задача

связана с характеристикой финансовых результатов и оценки бюджетной обеспеченности муниципальных районов.

Для решения каждой из поставленных задач применяется соответствующая система индикаторов табл.б.

Таблица б.

**Индикаторы выявления фактически сложившихся
точек экономического роста в регионе**

Блоки исследования	Показатели
индикаторы численности населения и трудовых ресурсов	Численность постоянного населения (тыс.чел) Площадь территории (кв.км) Плотность населения муниципального района (человек/кв.км.); среднесписочная численность работников (чел);
индикаторы экономической деятельности	Количество организаций включенных в статистический реестр (ед) Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами предприятиями и организациями по «чистым» видам экономической деятельности в расчете на душу населения (тыс.рублей); объем инвестиций в основной капитал в расчете на одно предприятие (млн.руб); объем введенной площади жилых домов в расчете на душу населения (кв.м); Объем валовой продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения (тыс.руб); Объем розничной торговли через все каналы реализации в расчете на душу населения (тыс.руб); Объем платных услуг населению по коммерческим и некоммерческим предприятиям в расчете на душу населения (тыс.руб); Объем инвестиций в основной капитал (млн.руб);
индикаторы финансовой деятельности	Сальдированный финансовый результат в расчете на одно предприятие (тыс.руб); Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций (тыс.руб); Дефицит (профицит) бюджета (тыс.руб);

Аналитические работы на первом этапе направлены главным образом на выяснение следующих характеристик: во- первых, эффективности функционирования сложившихся точек экономического роста в регионе к моменту проведения подобного рода работ; во-вторых, возможности использования сложившихся видов деятельности в качестве точек экономического роста в стратегической перспективе. Между тем, выяснение обозначенных характеристик определяет необходимость проведения

стратегического анализа сложившихся точек экономического роста, составляющих действующий «каркас» структуры экономики региона, который представляет собой достаточно сложный процесс, связанный с решением совокупности различных задач, главная цель которых состоит в исследовании генезиса сложившейся в регионе структуры экономики. В данном случае речь идет о ретроспективном анализе закономерностей образования действующей структуры экономики, выявлении и осмыслении причинно-следственных связей, обусловивших траекторию ее трансформаций.

Второй этап связан с решением проблемы комплексной оценки выделенных индикаторов поиска новых точек экономического роста муниципальных территорий. Пытаясь дать комплексную оценку потенциала территории с целью последующей генерации точек роста, более корректно говорить не об экономическом, а о социально-экономическом потенциале. Обусловлено это тем обстоятельством, что исследование тех или иных составляющих экономического потенциала территории неминуемо приводит к включению в рассмотрение социального аспекта, определяемого отношениями между людьми в процессе его создания, поддержания и использования.

Таким образом, социально-экономический потенциал региона предопределяет возможности генерации новых точек экономического роста. При этом, как категория, характеризующая определенные резервы, возможности развития, социально-экономическому потенциалу региона свойственны изменения во времени. В этой связи, следует указать на два граничных временных состояния потенциала: начальное (стартовое) и конечное (прогнозное). В рамках проведения прогнозно-аналитических работ, направленных на генерацию новых точек экономического роста в регионе первостепенное значение имеет стартовый социально-экономический потенциал территории (то есть достигнутый к моменту поиска приоритетных отраслей и видов деятельности), который может быть

представлен тремя основными структурными составляющими, каждая из которых выполняет значимую роль не только на этапе генерации, но и в процессе реализации нового стратегического выбора, в элементный состав которого будут включен комплекс точек экономического роста:

Во-первых, это блок базовых ресурсных потенциалов территории, объединяющий: природно-ресурсный потенциал, предопределяющий возможности генерации новых точек экономического роста в регионе за счет рационального использования земельных, минерально-сырьевых, лесных, водных, рекреационных и т.п. ресурсов (определяется количеством и качеством запасов ресурсов, условиями их добычи, транспортировки и т.д.); экономико-географический потенциал, характеризующий резервы генерации на основе эффективного использования транспортно-географического положения (определяется пропускной способностью путей сообщения и т.п.; близостью к продовольственным, сырьевым и ресурсным базам); климатических и ландшафтных условий (возможности отдыха, организации санаторно-курортного лечения, различных видов туризма); размещения новых точек экономического роста (определяется наличием свободных площадей, степенью развития производственной и социальной инфраструктуры, условиями экологического характера и т.п.); демографический потенциал, также обуславливает возможности генерации точек роста (определяется численностью населения, его половозрастным составом, динамикой роста (убыли) населения, миграционными процессами и т.п.).

Во-вторых, может быть выделен блок локальных потенциалов, которые призваны способствовать последующей активизации точек экономического роста, сгенерированных с учетом ресурсов базовых потенциалов. В его состав могут входить: человеческий потенциал, характеризующий возможности активизации новых точек роста региона за счет подготовки и рационального использования кадров (определяется образовательным, квалификационным, профессиональным составом кадров, занятостью их в

разрезах отраслей и сфер хозяйства, форм собственности, специальностей и т.п.); производственный потенциал, характеризующий возможности активизации на основе эффективного использования всех структурных составляющих его производственного комплекса (определяется структурой и объемом производства, величиной и эффективностью использования производственных фондов, состоянием развития инфраструктуры и т.п.); научно-инновационный потенциал, характеризующий возможности активизации в сфере повышения конкурентоспособности продукции, работ, услуг на основе использования инноваций (определяется величиной и качеством фундаментального и прикладного научного задела и т. п.); социально-инфраструктурный потенциал, характеризующий резервы активизации в сфере транспортного и жилищно-коммунального обслуживания населения на основе расширения номенклатуры и повышения качества услуг, обеспечения их доступности для населения; бюджетный потенциал, характеризующий возможности новых точек роста в увеличении доходной части бюджета (определяется величиной местных налогов и сборов, отчислений от федеральных и региональных налогов в соответствии с нормативами, установленными законодательством, а также поступлений, разрешенных законодательством, от приватизации муниципального имущества, от сдачи его в аренду, от местных займов и лотерей, от внешнеэкономической деятельности, дивидендов от доли региона в уставном капитале предприятий и организаций, объемами дотаций, субвенций, трансфертных платежей и т.п.); инвестиционный потенциал, характеризующий возможности точек роста в привлечении и использовании средств отечественных и зарубежных инвесторов, предпринимателей, населения для решения территориальных проблем; экспортно-импортный потенциал, характеризующий возможности новых точек роста в повышении эффективности внешнеэкономической деятельности; использовании рабочей силы, производственных фондов, технологических знаний, материальных ресурсов, которая выступает в качестве ведущего мотива привлечения

зарубежных инвестиций; использования уникальных высоких технологий, имеющихся, в частности, на предприятиях ВПК, и решения на этой основе широкого спектра проблем территориального развития.

В общем случае третий блок может быть определен как потенциал готовности региона к реализации нового стратегического выбора в элементный состав которого в последующем будут включены полученные в результате генерации точки экономического роста, например:

- потенциал социально-психологической готовности (населения, властных структур) к проведению на территории намечаемых социально-экономических преобразований и активизации новых точек экономического роста;

- потенциал нормативно-правовой готовности, характеризующий степень полноты правовой и нормативной базы, необходимой для осуществления тех или иных преобразований в различных сферах жизнедеятельности населения региона;

- потенциал научно-методической готовности, характеризующий степень разработки научных и методических материалов (рекомендаций, инструкций), необходимых для реализации намеченных социально-экономических преобразований и т.п.

Четвертый блок организационный. Сложность решения поставленной задачи обуславливает необходимость совместных усилий ученых, специализирующихся на решении проблем перспективного развития административно-территориальных образований и владеющих методологией исследования, и специалистов, непосредственно занятых в структурах органов власти федерального, регионального уровней и местного самоуправления, с привлечением местного сообщества.

Решающую роль имеет также эффективный механизм активизации, который позволит «сработать» известному в мировой практике «эффекту увлечения», присущему точкам экономического роста и уже на первоначальном этапе активизации будет способствовать решению

социально-экономических проблем региона: увеличивать занятость экономически активного населения, содействовать развитию инженерной инфраструктуры, стимулировать развитие малого бизнеса.

Как следует из предложенной схемы анализа выявления точек экономического роста в регионе, раскрывающего последовательность действий по формированию точек экономического роста в регионе, для проведения комплекса аналитических работ необходим также значительный объем исходной информации, которой владеют в той или иной степени региональные органы власти.

Между тем существует достаточно распространённый миф, что «можно (нужно) всё просчитать». Иллюзия, что можно всё просчитать с получением однозначного результата, характерна для директивной экономики, в которой действительно в отсутствии экономических отношений и механизмов многие экономические параметры устанавливались расчётным путём. В условиях глобализации экономики, прежде всего, следует стремиться к определению экономических, социальных, экологических эффектов от активизации на территории региона точек экономического роста.

2.2. Точки экономического роста в регионе: характеристика, оценка состояния, типология

Тамбовская область является субъектом Российской Федерации и входит в состав Центрального федерального округа. Тамбовская область в современных границах образована в 1937 году и граничит с Липецкой, Рязанской, Пензенской, Саратовской и Воронежской областями. Протяженность границы области составляет 1132 км, расстояние с севера на юг – 245 км, с запада на восток – 220 км. Общая площадь территории 34,5 тыс. кв. км. На которой на 01.01.2014 проживало 1075,7 тыс. человек в 307

муниципальных образованиях, из которых 7 городских округов и 23 муниципальных района¹ (приложение 1).

Рассмотрим плотность размещение населения по территории муниципальных районов Тамбовской области (приложение 2). Средняя плотность составляет 15 человек на 1 кв. км. и колеблется в пределах от 12 до 18 человек. Медианное значение (13) ниже средней, что свидетельствует о наличии несущественной ($\sigma=0,48$) правосторонней асимметрии ($As=2,4$), следовательно большая часть имеет плотность расселения ниже среднего значения по сельским территориям Тамбовской области. Эксцесс распределения ($Ex=6,3$) существенен ($\sigma=0,9$), следовательно, имеется всплеск плотности расселения в отдельных районах области Тамбовский (40), Первомайский (30), Жердевский (21), Мичуринский 21 и Знаменский (17).

Таблица 7.

**Распределение сельских районов Тамбовской области
по плотности расселения населения**

Плотность расселения населения	За 2007 год	За 2010 год	За 2013 год
низкая	Бондарский, Гавриловский, Инжавинский, Моршанский, Петровский, Пичаевский, Рассказовский, Уваровский, Уметский	Бондарский, Гавриловский, Инжавинский, Моршанский, Петровский, Пичаевский, Рассказовский, Уваровский, Уметский, Токаревский	Бондарский, Гавриловский, Инжавинский, Моршанский, Петровский, Пичаевский, Рассказовский, Уваровский, Уметский, Токаревский, Мучкапский
высокая	Жердевский, Знаменский, Кирсановский, Мичуринский, Мордовский, Мучкапский, Никифоровский, Первомайский, Ржаксинский, Сампурский, Сосновский, Староюрьевский, Тамбовский, Токаревский	Жердевский, Знаменский, Кирсановский, Мичуринский, Мордовский, Мучкапский, Никифоровский, Первомайский, Ржаксинский, Сампурский, Сосновский, Староюрьевский, Тамбовский	Жердевский, Знаменский, Кирсановский, Мичуринский, Мордовский, Никифоровский, Первомайский, Ржаксинский, Сампурский, Сосновский, Староюрьевский, Тамбовский

¹Статистический ежегодник. Города и районы Тамбовской области, 2013. С.10.

К муниципальным районам с минимальной плотностью населения относятся Уваровский (9), Бондарский (10), Петровский (10), Уметский (10), Пичаевский (11). В таблице 7 приведено распределение сельских районов по плотности расселения. Полученные нами данные свидетельствуют, что более высокая плотность заселения наблюдается в районах примыкающих к городам образуя вместе с ними городские агломерации, хотя именно этот фактор влияет на миграцию населения из данных муниципальных образований в города. В целом приходится констатировать, что количество районов с убывающей численностью населения растет.

Как было отмечено в предлагаемой методике исследования, население подвержено миграционным перемещениям, это один из показателей привлекательности территории для переселенцев. По данным статистического наблюдения ¹ видно, что наибольшая доля мигрантов пополняет население областного центра, структурный прирост составил 5%, в целом доля мигрантов выросла с 25 до 30% от общей их численности. Вторым по привлекательности для мигрантов в 2013 году стал город Кирсанов. По остальным городам Тамбовской области сложилось отрицательное миграционное сальдо. Из сельских районов для мигрантов наиболее привлекательными в 2011 году оказались пять (Бондарский, Жердевский, Знаменский, Сосновский, Тамбовский), отрицательное миграционное сальдо максимальные значения имеет в Инжавинском, Первомайском и Рассказовском районах.

Одним из факторов характеризующих привлекательность муниципальных территорий является брачность и разводимость. Количество заключаемых браков повышает воспроизводственный потенциал населения, в тоже время разводы неизбежно означают значительное ухудшение жизненного уровня большинства семей. Рассмотрим сложившуюся ситуацию по городам и районам Тамбовской области. Органами ЗАГС в 2013 году

¹Статистический ежегодник. Города и районы Тамбовской области, 2013. С.280.

зарегистрировано 7,1 тыс. браков и 4,6 тыс. разводов. По сравнению с 2010 годом количество зарегистрированных браков сократилось на 10,1%, разводов стало меньше на 0,1%, в расчете на 1000 браков приходится 535 разводов. Расчеты показали, что в целом по Тамбовской области коэффициент неустойчивости браков в 2013 году по сравнению с 2010 годом снизился с 0,64 до 0,53 – это положительная тенденция, свидетельствующая о повышении социально-нравственных отношений в обществе. Исключение составляют четыре муниципальных образования – это города Тамбов, Кирсанов, Моршанск и Первомайский район, в которых за последние пять лет количество неустойчивых браков выросло. Данный факт говорит о том, что в центрах с высокой плотностью расселения, есть больше возможностей для изменения социального статуса, по сравнению с сельскими территориями, что и влияет на неустойчивость семейных отношений. В целом ситуация по интенсивности брачности и разводимости на территории Тамбовской области достаточно стабильная и равномерная, так как исследуемая совокупность подчиняется закону нормального распределения, что подтверждается критерием согласия «ХИ квадрат».

Изменение территориального размещения населения во многом определяется его уровнем жизни. Главными показателями экономического благосостояния населения является уровень заработной платы (табл.8).

Таблица 8.

**Группировка сельских районов Тамбовской области
по среднему уровню номинальной заработной платы**

Уровень	За 2007 год	За 2010 год	За 2013 год
Ниже медианы	Бондарский, Инжавинский, Мордовский, Мучкапский, Петровский, Пичаевский, Ржаксинский, Сампурский, Токаревский, Уваровский, Уметский	Бондарский, Гавриловский, Жердевский, Инжавинский, Мучкапский, Пичаевский, Ржаксинский, Сампурский, Сосновский, Староюрьевский, Уваровский, Уметский, Токаревский	Бондарский, Гавриловский, Кирсановский, Мичуринский, Моршанский, Мучкапский, Пичаевский, Ржаксинский, Сампурский, Сосновский, Староюрьевский, Петровский, Рассказовский, Уваровский, Уметский, Токаревский

Выше медианы	Гавриловский, Жердевский, Знаменский, Кирсановский, Моршанский, Мичуринский, Никифоровский, Первомайский, Рассказовский, Сосновский, Староюрьевский, Тамбовский	Знаменский, Кирсановский, Мичуринский, Моршанский, Мордовский , Никифоровский, Первомайский, Петровский , Рассказовский, Тамбовский	Жердевский, Инжавинский, Никифоровский, Первомайский, Тамбовский, Знаменский, Мордовский
--------------	---	---	--

Среднемесячная заработная плата в 2013 году составила 14899,51 рубля. Медианное значение ниже средней (14474,2 руб), что свидетельствует о наличии правосторонней асимметрии ($A_s=1,17$), которая является несущественной ($\sigma=0,43$). Эксцесс ($E_x=1,1$) распределения носит островершинный характер, что свидетельствует о наличии экстремальных значений в изучаемой совокупности ($\sigma=0,83$).

В 2013 году номинальная среднемесячная заработная плата работников крупных и средних предприятий среди городов и районов области сложилась выше среднеобластного показателя в г. Тамбове (20197,2 руб.), г. Моршанске (18553,8 руб.), г. Мичуринске (17668,7 руб.), Мичуринском (17668,7 руб.) и Тамбовском (15800,5 руб.) районах. За прошедшие пять лет средний размер номинальной заработной платы по Тамбовской области вырос в 1,4 раза. Данные группировки показывают, что улучшилась ситуация в Жердевском и Инжавинском районах, а ухудшилась в Кирсановском, Мичуринском, Моршанском, Петровском и Рассказовском районах (табл.3).

Рассмотрим еще ряд социальных показателей оказывающих влияние на формирование точек экономического роста в муниципальных образованиях Тамбовской области. Рассмотрим показатель обеспеченности жилой площадью в расчете на одного человека как в городах, так и муниципальных районах области. За последние пять лет снизилась обеспеченность на 1,2 м² площади в г. Мичуринске и Первомайском районе,

что повлияло на ухудшение данного параметра в целом по Тамбовской области. Улучшилась ситуация, в том числе за счет нового строительства в городах Тамбове и Кирсанове, особенно быстрыми темпами прирост жилой площади происходит в Бондарском, Знаменском, Мучкапском, Сосновском и других районах.

Районом наиболее сосредоточенного жилищного строительства в регионе является территория Тамбовской городской агломерации – 65,8% областного объема ввода жилья. Вторым по значимости районом сосредоточенного жилищного строительства является территория г. Мичуринска с прилегающим к нему районом – 7,8%. Наиболее низкие показатели объемов ввода жилья характерны для периферийных, экономически менее развитых районов.

В результате изменения демографических показателей и уровня жизни населения меняется динамика трудовых ресурсов в регионе. Рассмотрим распределение среднесписочной численности работников (7528 человек) по городам и районам Тамбовской области. Медианное значение составило 2948 человек, что значительно ниже средней величины по всем объектам наблюдения Тамбовской области, это объясняется концентрацией рабочей силы в городах и крупных населенных пунктах. Показатель существенной ($\sigma=0,83$) правосторонней асимметрии составил 4,9, особенно ярко проявляется наличие аномалий через показатель эксцесса островершинного распределения ($E_x=25,4$) и наличия значительной среднеквадратической ошибки распределения ($\sigma=0,83$). По объему занятых лидерами являются г. Тамбов (96862), г. Мичуринск (24507), г. Моршанск (9573) и г. Котовск (6702). Точками экономического роста по обеспеченности трудовыми силами являются следующие районные муниципальные образования: Тамбовский (14569), Инжавинский (5625), Мичуринский (4808), Первомайский (4591), Сосновский (4588). К районам с низкой обеспеченности следует отнести Уваровский (979), Уметский (1143) и Староюрьевский (1305) районы.

Современный производственный потенциал Тамбовской области имеет исторические корни, базируется на традиционной промышленной и агропромышленной специализации региона, формирует единое экономическое пространство Российской Федерации. Производственный комплекс региона претерпел за годы реформирования существенные структурные изменения, ведущее место в экономике стало принадлежать негосударственным структурам, а частным собственникам. В связи с выходом Тамбовской области в конце 90-х годов на устойчивую положительную динамику социально-экономического развития для экономики региона характерен рост показателей ВРП. В результате отраслевой реструктуризации хозяйства в общем объеме ВРП падает доля отраслей, производящих товары, и, соответственно, растет доля отраслей, производящие услуги.

Данные рис. 3 свидетельствуют, что на протяжении всего периода реформ производство валового регионального продукта в Тамбовской области было ниже среднероссийских показателей, в 2012 году среди областей ЦФО регион занимает 15 место из 17. Уровень производства ВРП на душу населения в области в 2012 г. был в 2,1 раза ниже, чем в целом по Российской Федерации, и - в 2,8 раза ниже, чем в целом по ЦФО. При этом разрыв в душевых показателях с Россией и ЦФО имеет тенденцию к сокращению.

Выявленные уравнения регрессии указывают на снижение дифференциации между среднероссийскими, показателями ЦФО и Тамбовской области наиболее точно тенденцию развития описывает полином третьей степени.

Промышленность Тамбовской области – достаточно диверсифицированный, многоотраслевой комплекс. К ведущим отраслям промышленной специализации области относятся: электроэнергетика, машиностроение, пищевая и химическая промышленность. В размещении промышленного производства области наблюдается значительная

территориальная дифференциация. Большая часть промышленного производства региона (79,1%) сосредоточена на территории 7 городских муниципальных образований. При этом в г. Тамбове – 57,7%.

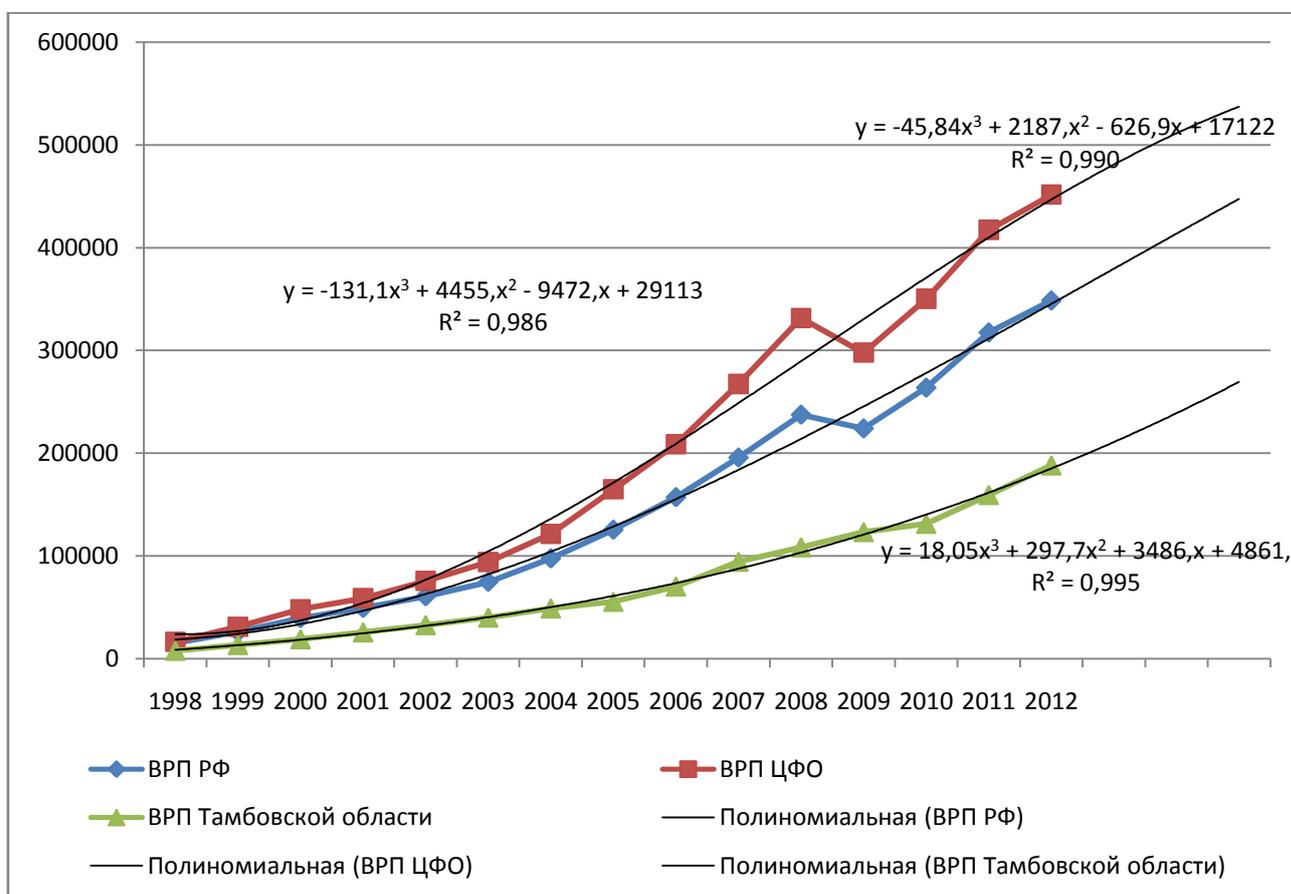

Рис.3. Динамика валового регионального продукта в расчете на душу населения и его прогнозная экстраполяция

Данные о распределении видов экономической деятельности по районам Тамбовской области. Основное промышленное производство в Тамбовской области сконцентрировано в городах, причем 65,52% объема по обрабатывающим предприятиям и 83,1% по производству и распределению электроэнергии, газа и воды в городе Тамбове, более 60% оборота розничной торговли и объема оказанных платных услуг, также принадлежит областному центру. В результате 50% совокупного объема производства по всем видам хозяйственной деятельности сосредоточено в Тамбове.

Следующий по численности населения и соответственно по масштабам хозяйственной деятельности занимает город Мичуринск более 5% в совокупных областных показателях, по остальным городам и районам Тамбовской области распределение всех видов деятельности достаточно равномерное в среднем от 0,6 до 2,0%. Исключение составляет Тамбовский район, который примыкая к областному центру, составляет общегородскую агломерацию, на его долю приходится более 6% от общего объема производства по видам экономической деятельности.

Изучение распределения муниципальных районов Тамбовской области по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненным работам и услугам по «чистым» видам экономической деятельности показало, что средний объем на один район составил 982825 тыс.руб., при медианном значении 163480 тыс.руб., что позволяет выявить существенную ($\sigma=0,5$) правостороннюю асимметрию ($As=2,29$) и островершинный эксцесс ($Ex=4,7$) со среднеквадратической ошибкой ($\sigma=0,9$) (приложение 9).

Исходя из полученных данных можно выделить следующие сложившиеся точки экономического роста, которые имеют следующие значения объема производства на душу населения (тыс.руб.): Инжавинский район (275214,93), Знаменский (121316,58), Никифоровский (105536,15), Первомайский (80854,61), Тамбовский (57891,41). По Инжавинскому району более чем в два раза выросло производство масла рафинированного и нерафинированного, а также побочная продукция при переработке подсолнечника (жмых и т.п.). Также значительно увеличилось производство тепловой энергии (тыс. Гкал). Знаменский и Никифоровский районы сохраняют специализацию по производству сахара, комбикормов и строительных материалов. Для Первомайского района характерен рост объемов деятельности по переработке мяса и изделий из него, новым растущим видом производства стала переработка картофеля и изготовление крахмала, так же набирает темпы машиностроение и

металлообрабатывающая промышленность. Самый диверсифицированный набор промышленного производства сложился в Тамбовском районе, что объясняется близостью к областному центру.

Поиск точек экономического роста в области промышленного производства показал, что Тамбовская область имеет значительные конкурентные преимущества, позволяющие успешно развиваться в рыночной среде и повысить планку социально-экономического развития до уровня «выше среднего». В связи с этим, встает стратегическая задача по дальнейшему повышению уровня социально-экономического развития, адекватного имеющемуся потенциалу и конкурентным преимуществам территории области. В этом документе сформулирована генеральная цель социально-экономического развития Тамбовской области – превращение области в динамично развивающийся, инновационно-активный, конкурентоспособный, комфортный для проживания, экологически благополучный регион, нацеленный на высокое качество жизни.

В связи с реализацией на территории Российской Федерации национальных проектов в регионе встает задача по восстановлению и ускоренному развитию АПК. Особенностью развития экономики Тамбовской области является аграрно-промышленная направленность ее специализации. Отраслям АПК принадлежит третье место в формировании валового регионального продукта. Практически каждый восьмой его рубль создан отраслями АПК, при этом на долю сельского хозяйства приходится 14,1% ВРП в 2013 году.

Позитивные тенденции в развитии агропромышленного комплекса в 2000-2013 гг. привели к определенным положительным изменениям (рис.4). Расчет показателей в ценах 2000 года указывает на ежегодный прирост в сопоставимых ценах, как продукции растениеводства, так и животноводства. Исключение составляют 2009 и 2010 годы, периоды засушливого лета сказались на объеме производимой продукции. Уравнения, наиболее адекватно описывающие динамику производства валовой продукции

сельского хозяйства – это полиномы третьей степени, указывающие на перспективы роста данных показателей в прогнозируемом близлежащем периоде. Коэффициенты детерминации, применяемых моделей достаточно высокие для подтверждения выводов о тенденции динамики.

При сохранении основных направлений специализации сельского хозяйства произошли определенные внутриотраслевые изменения, прежде всего в животноводстве. Специализацией растениеводства остается возделывание зерновых и технических культур (сахарной свеклы, подсолнечника, рапса и табака). В животноводстве усилилась ориентация на ведущей отрасли – мясомолочном скотоводстве, свиноводство и птицеводство сохранили свои позиции; овцеводство практически стало играть роль дополнительной отрасли.

Уровень развития агропромышленного комплекса неразрывно связан с его ресурсно-производственным потенциалом. Негативные процессы, вызванные реформированием всей общественной системы, привели к существенному его снижению. Успешное решение этих задач невозможно без восстановления и эффективного использования ресурсно-производственного потенциала отраслей АПК и, в первую очередь, животноводства.

Рассмотрим распределение сельских районов Тамбовской области по объему производства продукции растениеводства. Расчеты показали, что медианное значение составляет 1542,7 млн. руб. Доверительный интервал находится в пределах от 989 млн. руб. до 2158 млн. руб., для изучаемой совокупности это означает, что четыре района имеют аномально низкие показатели – это Бондарский, Первомайский, Пичаевский, Уметский районы, шесть районов высокие: Жердевский, Мичуринский, Петровский, Ржаксинский, Сосновский, Тамбовский.

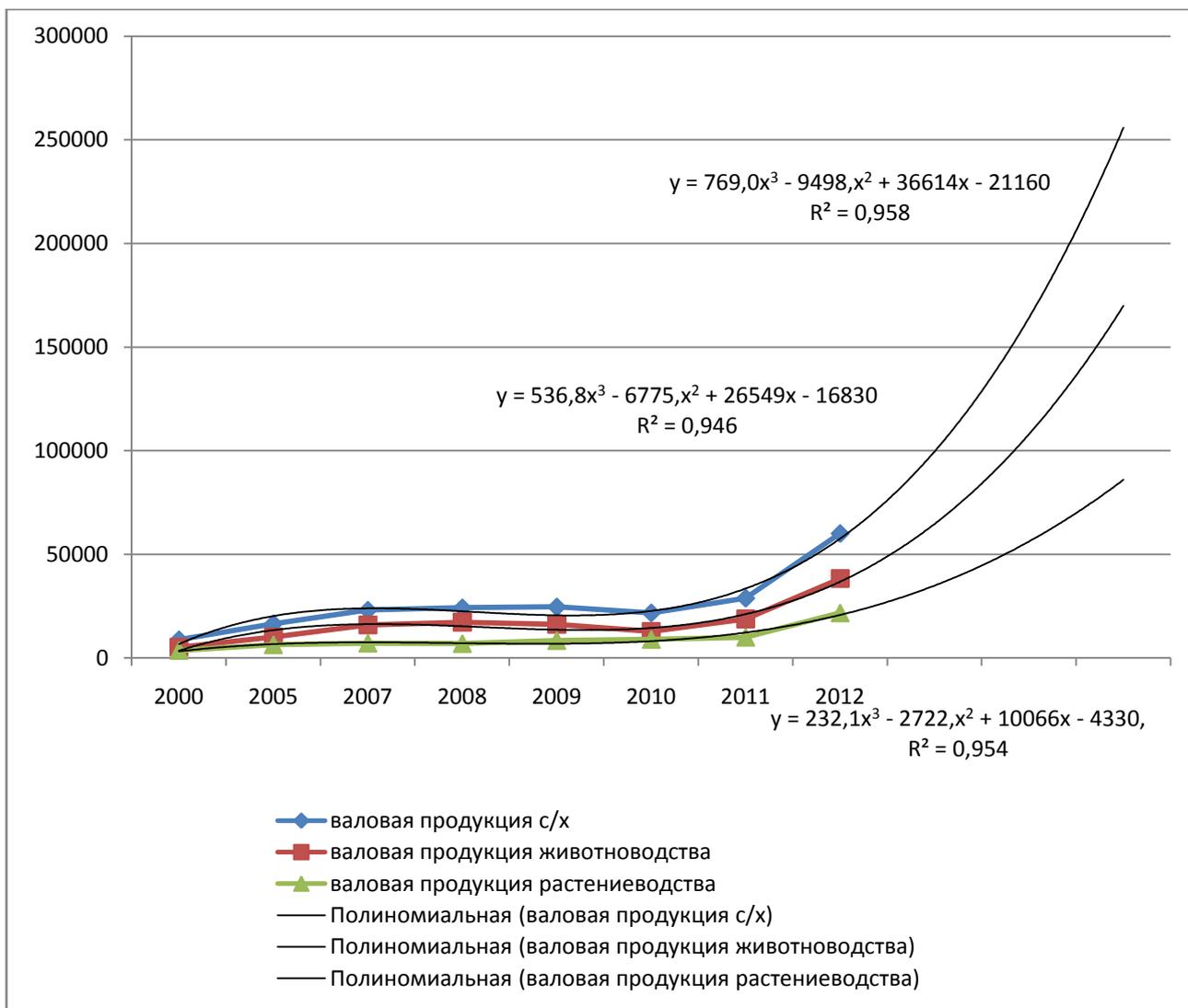

Рис.4. Динамика и прогноз производства валовой продукции сельского хозяйства Тамбовской области

В 2013 году по сравнению с 2000 г. численность поголовья скота сократилась на 45% и составила в хозяйствах всех категорий: крупного рогатого скота – 141,8 тыс. голов, в том числе коров – 48,1 тыс., свиней – 484,2 тыс. голов и 70,3 тыс. голов овец (рис.5). В регионе удалось переломить ситуацию по сокращению свиней и овец, однако по поголовью крупнорогатого скота и особенно коров ситуация остается критической. Динамические модели, описывающие динамику воспроизводства поголовья скота с учетом перспективной экстраполяции носят позитивный характер, в том числе при применении полиномиальной зависимости возможен прогноз роста поголовья коров.

**Распределение районов Тамбовской области по объему
производства продукции растениеводства за 2013 год (в млн. руб).**

Объем продукции растениеводства	Количество районов	Район
Менее 874	4	Бондарский, Первомайский, Пичаевский, Уметский
874-2158	13	Мичуринский, Рассказовский, Мучкапский, Староюрьевский, Сампурский, Мордовский, Жердевский, Уваровский, Знаменский, Никифоровский, Токаревский, Кирсановский, Моршанский, Сосновский, Бондарский, Кирсановский, Инжавинский, Гавриловский
Более 2158	6	Жердевский, Мичуринский, Петровский, Ржаксинский, Сосновский, Тамбовский

Сокращение поголовья скота в сельскохозяйственных организациях сопровождалось снижением продуктивности всех видов скота (исключение птица), ухудшением показателей воспроизводства (в свиноводстве). Основные причины – уменьшение объемов как покупных кормов из-за высоких цен на комбикорма и минеральные добавки, так и заготовленных кормов в связи с низкой урожайностью кормовых культур и сокращением площадей под ними, а также снижением продуктивности естественных кормовых угодий, обусловленным существенным свертыванием культуртехнических мероприятий.

Спад производства животноводческой продукции в области, а также снижение доли сельскохозяйственных предприятий в ее производстве, преобладание мелкотоварного производства при разрушении заготовительной системы резко сузили сырьевую базу молочной и мясной промышленности. Среднегодовое производство мяса в хозяйствах всех категорий в 2012 и 2013 годах превысили уровень 2000 года, однако их значения ниже уровня 1990 года практически наполовину.

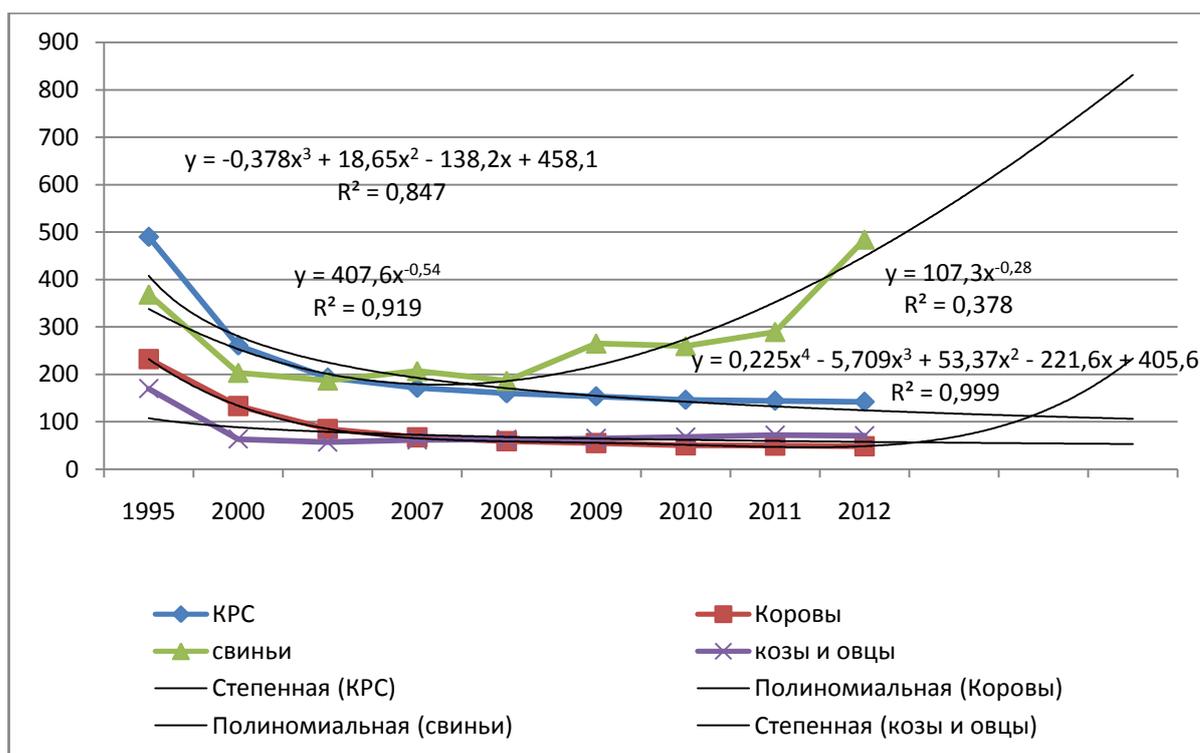

Рис.5. Динамика и прогноз поголовья скота по всем категориям хозяйств Тамбовской области (тыс. голов)

Таблица 10.

Производство основных продуктов животноводства

	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Скот и птица на убой (тыс. тонн)	96,4	85,8	87,5	90,7	100,4	107,7	204,4
Молоко, тыс. тонн	313,7	280,9	270,9	250,9	232,9	220,9	221,1
Яйца, млн.шт	319,1	336,3	212,9	219,6	223,7	221,4	227,9

При этом продолжается производство молока и яиц растет не значительно (табл. 10). В области, как и в большинстве других регионов страны, делается упор на развитие скороспелых отраслей: свиноводства и птицеводства. Неравномерность сокращения численности поголовья скота привела к определенным отраслевым и территориальным изменениям в производстве продукции животноводства.

Оценка ресурсного потенциала показала, что сдерживающим фактором развития АПК и, в первую очередь, сельского хозяйства в ближайшие годы являются:

- обеспеченность трудовыми ресурсами при сохранении существующего демографического положения;
- дефицит высококвалифицированных кадров и сельской «элиты»;
- высокий уровень изношенности основных фондов в сельском хозяйстве и пищевой промышленности;
- низкий уровень ресурсного потенциала животноводства (численность поголовья, уровень развития кормовой базы и кормопроизводства).

В животноводстве можно выделить два агропромышленных подкомплекса, включающих в себя всю технологическую цепочку: заготовку кормов, выращивание скота и птицы на репродукцию и откорм, производство сопутствующей продукции (молока, мяса, яиц, шерсти), первичную (убой скота, мытье шерсти) и вторичную (производство различной молочной и мясной продукции) переработку: молочный и мясной. Мясной подкомплекс базируется на развитии скотоводства, свиноводства, птицеводства и овцеводства. Сужение сырьевой базы, разрушение оптимальных связей между производителем и потребителем сельскохозяйственной продукции привело к сокращению производства продукции на перерабатывающих предприятиях.

Другой причиной, влияющей на уменьшение производства, является вывоз сырья в соседние регионы из-за низких закупочных цен на него у предприятий – переработчиков молочной и мясной промышленности. Все эти факторы обуславливают то, что для ряда крупных и средних предприятий из-за крайне низкой загруженности среднегодовых мощностей грозит угроза закрытия. В частности, в среднем по области мощностипо выпуску майонеза и сыра сычужного были загружены лишь на треть, по производству колбасных изделий – на 17,1%. Наиболее низкий уровень использования характерен для мощностей по производству масла животного - 10 и менее процентов.

Из-за вывоза сырья в другие регионы (г. Москву) производство мясной и молочной продукции из собственного сырья не позволяет полностью удовлетворить потребности населения области в ней. При коэффициенте самообеспечения мясом и мясопродуктами 92,8%, а молочной продукцией в пересчете на молоко 102,1%, в области сложилась не рациональная структура ввоза – вывоза: вывоз – сырье, ввоз формирует готовая продукция перерабатывающих предприятий. Из-за дефицита сырья коэффициент использования существующих мощностей по переработке животноводческой продукции крайне низок.

На территории Тамбовской области в дореформенный период сложился строительный комплекс, обеспечивающий потребности хозяйства региона в промышленном и гражданском строительстве, который претерпел за годы реформирования экономики существенную реструктуризацию. В предшествующий период в связи с выходом региона на устойчивую положительную динамику социально-экономического развития и значительный рост инвестиционной деятельности строительный комплекс области получил мощный импульс для своего дальнейшего восстановления и развития. В настоящее время строительство является одним из наиболее динамично развивающихся видов деятельности в экономике Тамбовской области.

Рассмотрим группировку муниципальных районов Тамбовской области по распределению инвестиций в основной капитал в расчете на одно предприятие (приложение 4). Медианное значение инвестиций в расчете на одно предприятие по сельским районам Тамбовской области в 2013 году составило 6,5 млн. рублей. Данные группировки показывают, что улучшилась ситуация в Бондарском, Инжавинском, Мордовском и Сампурском районах, а ухудшилась в Гавриловском, Знаменском, Мичуринском, Первомайском, Петровском, Пичаевском, Ржаксинском, Староюрьевском Тамбовском и Токаревском районах. Расчеты доверительного интервала показали, что объем инвестиций в расчете на одно

предприятие находится в пределах от 2,5 млн. руб. до 29,4 млн. руб., для изучаемой совокупности это означает, что три района имеют экстремально высокие результаты: Сампурский, Знаменский и Никифоровский районы.

В распределении наблюдается значительная правосторонняя асимметрия ($A_s=1,99$), что свидетельствует о смещении плотности деятельности в более высокую концентрацию районов, а также существенное значение эксцесса ($E_x= 2,83$) указывает на островершинный характер распределения, свидетельствующий о неравномерности распределения районов внутри изучаемой совокупности.

Наименьший объем инвестиций и низкий их удельный вес (менее 1,0%) в областном объеме имели города Кирсанов, Котовск, Уварово и сельскохозяйственные районы: Уметский, Токаревский, Ржаксинский, Петровский, Уваровский, Уметский районы. При этом именно эти стагнирующие сельскохозяйственные территории и города, интенсивно «теряющие» свое население, в наибольшей степени нуждаются в притоке инвестиционных ресурсов с целью восстановления и развития их социально-экономического потенциала, создания новых эффективных рабочих мест, закрепления здесь местного населения и привлечения трудовых ресурсов.

Выявим возможные точки экономического роста исходя из достигнутых показателей в торговой деятельности и сфере услуг (приложение 5). Значение среднего объема розничного товарооборота на душу населения (33,7 тыс.руб.) и медианы (33,1 тыс.руб.) близки по полученным результатам, что свидетельствует о равномерном распределении, однако показатели асимметрии ($A_s=1,6$) и эксцесса ($E_x=5,13$) позволяют выделить аномальные величины в изучаемой совокупности. К точкам экономического роста в сфере торговли следует отнести Жердевский (89,2), Первомайский (59,3), Знаменский (43,49), Староюрьевский (41,41) и Мучкапский (41,09) районы.

В тоже время весьма низкий результат отражен в Сосновском районе (3,99), что свидетельствует о наличии теневых процессов и занижении результатов в данном районе.

Рассматривая результаты по показателю объема услуг на душу населения, высокий результат показал Жердевский район, а низкий уровень сложился в Моршанском и Уваровском районах.

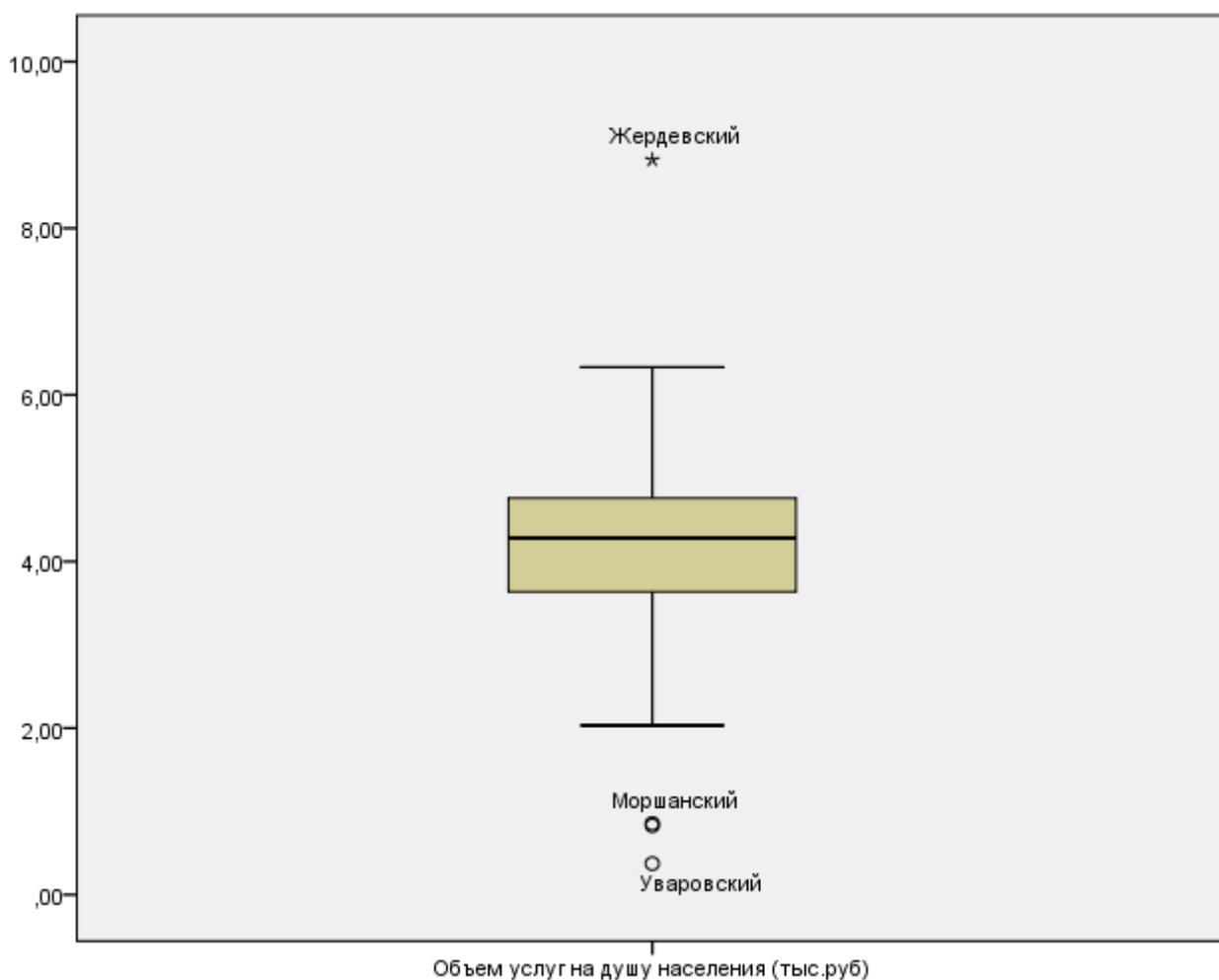

Рис.6. Диаграмма распределения объема услуг на душу населения (тыс.руб.)

В заключении рассмотрим показатели финансовых результатов и бюджетной обеспеченности по муниципальным образованиям Тамбовской области (приложение 7). Из данных таблицы 11 следует, что в 25% районов убытки превышают 103 тыс.руб. в расчете на одно предприятие (Пичаевский, Тамбовский, Токаревский, Рассказовский и Жердевский районы), при этом в Пичаевском районе размер убытка превышает 1292,05 тыс.руб. Медианное

значение составило 325,5 тыс.руб. в расчете на одно предприятие, при этом показатель асимметрии составил 2,2, а эксцесса 7,7. Лучшие результаты сложились в Кирсановском (5165,2 тыс.руб.), Знаменском (1693,2), Мучкапском (1561,1), Мордовском (1459) и Инжавинском (1304,4) районах.

Таблица 11.

Объем финансовых результатов на одно предприятие, тыс.руб.

	Процентили						
	5	10	25	50	75	90	95
Объем финансовых результатов на одно предприятие (тыс.руб)	-1215,0	-844,2	-103,0	325,5	807,2	1640,3	4470,8
Стибы Тьюки			-93,9	325,5	738,3		

Рассмотрим ситуацию с бюджетной обеспеченностью муниципальных территорий для этого будем использовать показатель дефицита (профицита) бюджета (приложение 8). Средний объем по муниципальным районам составил 74,17 тыс.руб, а медианное значение отрицательное -80 тыс.руб. Следовательно большая часть районов имеет дефицитный объем бюджетных ресурсов. Наиболее значительные объемы дефицита сложилась в Тамбовском (-14955 тыс.руб), Инжавинском (-12230 тыс.руб), Мордовском (-9739), Петровском (-9238) и Токаревском (-9054) районах. Диаграмма распределения построена на рис.7. Теперь отразим результаты расчета точек экономического роста по финансовым показателям – это Моршанский (27481), Сампурский (12323), Мучкапский (7544), Знаменский (5877) и Рассказовский (5029) районы.

Таким образом, выделим точки экономического роста по результатам проведенного исследования. В таблице 12 дано распределение муниципальных районов Тамбовской области по критериям поиска сложившихся точек экономического роста. Из полученных результатов следует, что ни один район не удовлетворяет всем требованиям одновременно, но при этом есть районы лидеры в нескольких позициях – это Тамбовский, Инжавинский, Знаменский, Сампурский и Первомайский

районы. Для того чтобы получить интегральную оценку полученных результатов и активизировать имеющиеся точки роста необходимо провести комплексную оценку (приложение 10).

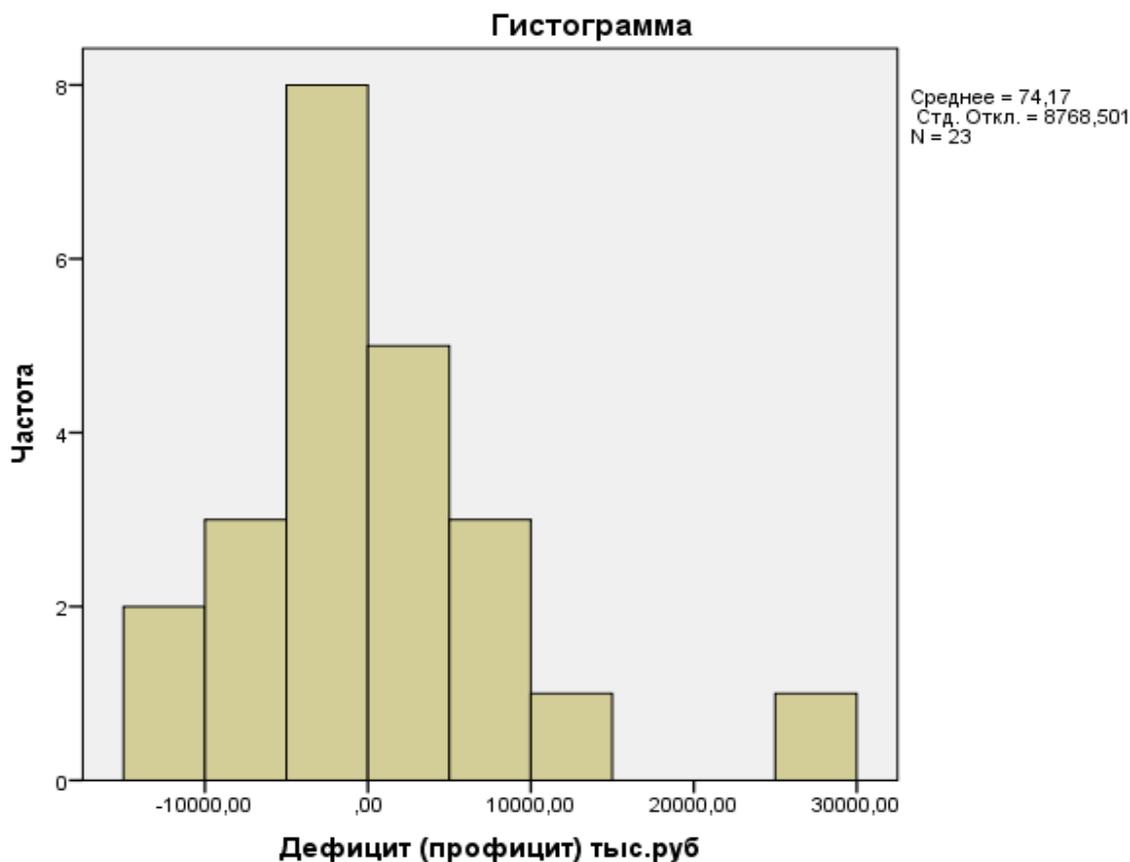

Рис.7. Диаграмма распределения районов Тамбовской области по бюджетной обеспеченности

Таблица 12.

Критерии поиска сложившихся точек экономического роста.

Критерии	Экономические точки роста
Обеспеченность трудовыми ресурсами	Тамбовский, Инжавинский, Мичуринский, Первомайский, Сосновский
Результативность промышленного производства	Инжавинский, Знаменский, Никифоровский, Первомайский, Тамбовский
Результативность сельскохозяйственного производства	Инжавинский, Гавриловский, Уваровский, Петровский, Сампурский
Результативность в торговле и сфере услуг	Жердевский, Первомайский, Знаменский, Староюрьевский, Мучкапский
Инвестиционная активность	Сампурский, Знаменский, Никифоровский, Мордовский, Пичаевский
Финансовая результативность и бюджетная обеспеченность	Моршанский, Сампурский, Мучкапский, Знаменский, Рассказовский

Генерация существующих и перспективных точек экономического роста в регионе выдвигает задачу интегрирования показателей и получения комплексной оценки развития муниципальных образований в регионе. Применим метод главных компонент для следующих показателей оценки результативности развития и обеспечения ресурсами муниципальных образований.

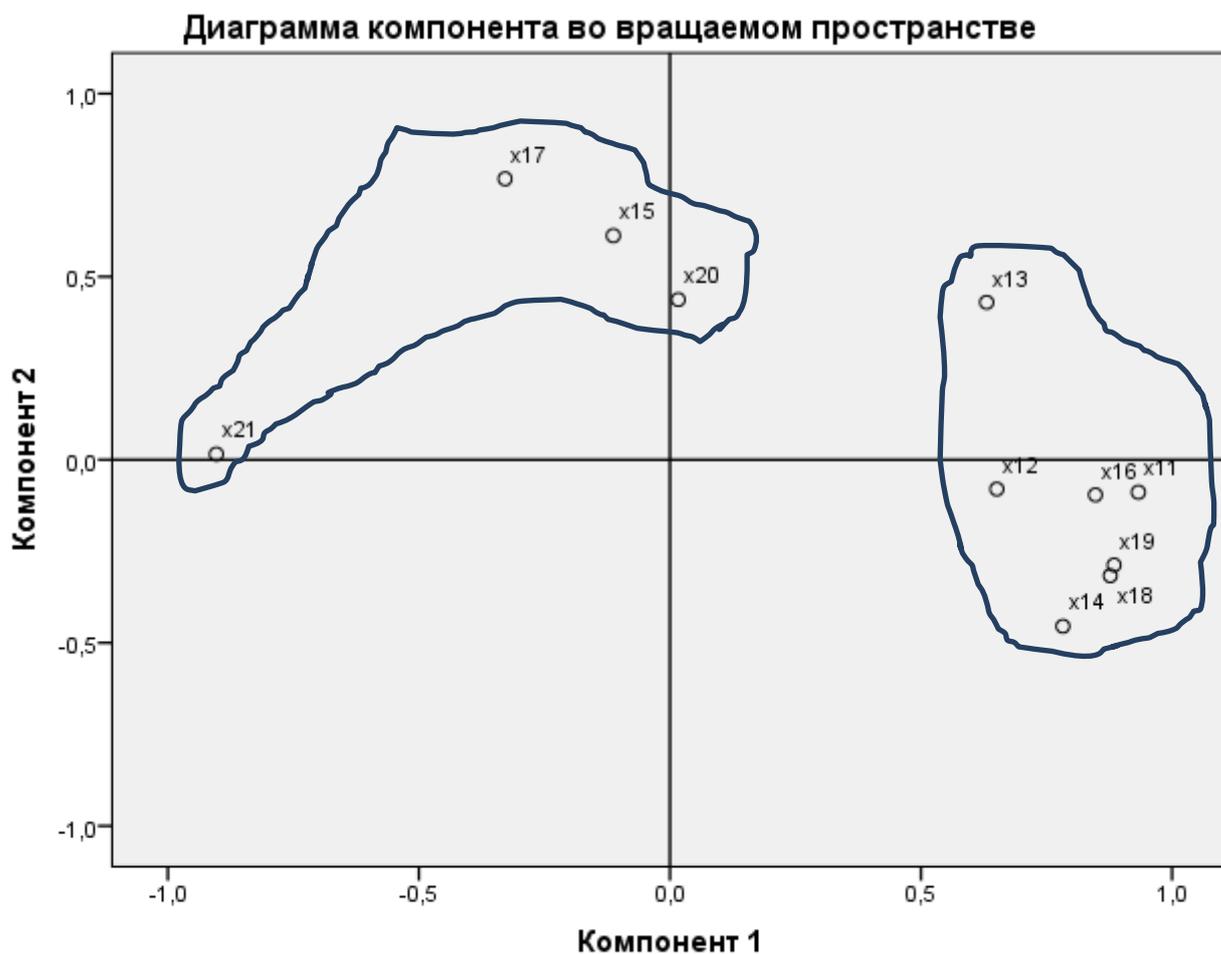

Рис.8. Совокупности исследуемых компонент

На рис.8. сформированы две совокупности факторов, определяющих развитие муниципальных образований региона. В первую группу вошли:

X_{11} – Среднесписочная численность работников (чел);

X_{12} –Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций (тыс.руб);

X_{13} – Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами предприятиями и

организациями по «чистым» видам экономической деятельности в расчете на душу населения (тыс.рублей);

X_{14} – Плотность населения муниципального района (человек/98В.км.);

X_{16} – Объем введенной площади жилых домов в расчете на душу населения (98В.м);

X_{18} – Объем розничной торговли через все каналы реализации в расчете на душу населения (тыс.руб);

X_{19} – Объем платных услуг населению по коммерческим и некоммерческим предприятиям в расчете на душу населения (тыс.руб);

Ко второй главной компоненте отнесены четыре показателя:

X_{15} – объем инвестиций в основной капитал в расчете на одно предприятие (млн.руб);

X_{17} – Объем валовой продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения (тыс.руб);

X_{20} – Сальдированный финансовый результат в расчете на одно предприятие (тыс.руб);

X_{21} – Дефицит (профицит) бюджета (тыс.руб);

Далее используя полученные главные компоненты проведем кластерный анализ с использованием метода Уорда, базирующегося на расчете простого Эвклидова расстояния (приложение 11), обработка данных проводилась с применением программного обеспечения IBMSPSSStatistics (рис.9.)

Таблица 13.

Портретные характеристики выявленных кластеров

Районы и города Тамбовской области	Портрет кластера
Моршанский, Уметский, Сосновский, Пичаевский, Гавриловский, Уваровский, Петровский, Бондарский, Ржаксинский, Мучкапский,	средняя плотность расселения и обеспеченности трудовыми ресурсами, низкий уровень объема производства на душу населения, значительный объем инвестиции в основной капитал предприятия в расчете на одно предприятие, низкий объем введенной жилой площади в расчете на 1000 жителей, средний объем произведенной валовой продукции сельского хозяйства на душу населения, средний объем розничного

Рассказовский, Староюрьевский, Токаревский, Жердевский, Первомайский, Мичуринский, Тамбовский, Уварово	товарооборота в расчете на душу населения, высокий объем финансовых результатов в расчете на одно предприятие, средняя бюджетная обеспеченность
Знаменский, Никифоровский, Кирсановский, Мордовский, Сампурский	низкая плотность расселения и обеспеченности трудовыми ресурсами, средний уровень объема производства на душу населения, максимальный объем инвестиции в основной капитал предприятия в расчете на одно предприятие, средний объем введенной жилой площади в расчете на 1000 жителей, высокий объем произведенной валовой продукции сельского хозяйства на душу населения, минимальный объем розничного товарооборота в расчете на душу населения, максимальный объем финансовых результатов в расчете на одно предприятие, хорошая бюджетная обеспеченность
Инжавинский	самая низкая плотность расселения, высокий уровень обеспеченности трудовыми ресурсами, высокий уровень объема производства в расчете на душу населения, значительный объем инвестиции в основной капитал предприятия в расчете на одно предприятие, минимальный объем введенной жилой площади в расчете на 1000 жителей, максимальный объем произведенной валовой продукции сельского хозяйства на душу населения, средний объем розничного товарооборота в расчете на душу населения, значительный объем финансовых результатов в расчете на одно предприятие, не достаточная бюджетная обеспеченность
Тамбов	самая высокая плотность расселения и обеспеченность трудовыми ресурсами, максимальный размер объема производства на душу населения, средний объем инвестиции в основной капитал предприятия в расчете на одно предприятие, максимальный объем введенной жилой площади в расчете на 1000 жителей, максимальный объем розничного товарооборота в расчете на душу населения, низкий объем финансовых результатов в расчете на одно предприятие, не достаточная бюджетная обеспеченность
Котовск, Кирсаново, Рассказово, Мичуринск, Моршанск,	городские поселения с высокой плотностью расселения и обеспеченностью трудовыми ресурсами, средний уровень объема производства в расчете на душу населения, минимальный объем инвестиции в основной капитал предприятия в расчете на одно предприятие, значительный объем введенной жилой площади в расчете на 1000 жителей, значительный объем розничного товарооборота в расчете на душу населения, убытки в расчете на одно предприятие, не достаточная бюджетная обеспеченность

**Дендрограмма с использованием метода Варда.
Совмещение кластера перемасштабированных расстояний**

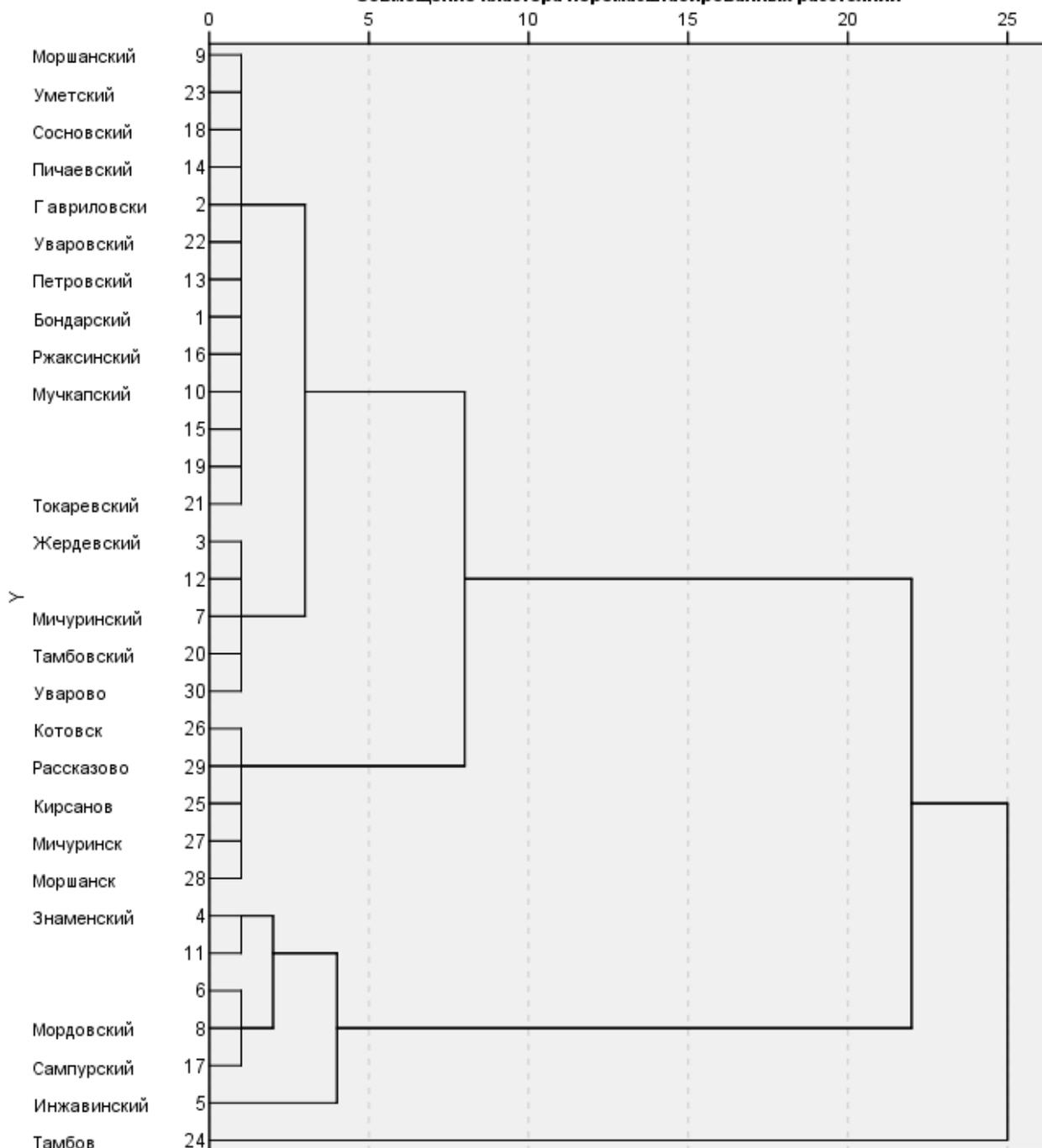

Рис.9. Кластеризация районов Тамбовской области

Таким образом, проведенная методика позволила выделить шесть существующих точек экономического роста к которым следует отнести Инжавинский, Знаменский, Никифоровский, Кирсановский, Мордовский, Сампурский районы. Традиционно зонами экономического роста являются

городские поселения, за исключением города Уварово, остальные города активизируют традиционные виды экономической деятельности.

Основные факторы, повлиявшие на формирования современного расселения Тамбовской области следующие: географическое расположение, исторические предпосылки, наличие сырьевых ресурсов, являющихся базой для развития промышленного производства, территориальное размещение промышленного и агропромышленного комплексов, наличие и развитость транспортных связей. Специфика расселения Тамбовской области состоит в местоположении регионального центра г. Тамбова – фактически в центре области. Эта топологическая особенность является одной из важных в области, явно влияющих на расселение.

Анализ взаимного размещения населенных мест разного типа, а также функциональных связей между ними выявляют форму расселения Тамбовской области как групповую. Данная форма расселения более прогрессивна, так как на основе объединения производственных и трудовых ресурсов, а также организации межселенных систем социально- культурного обслуживания и отдыха населения создаются наиболее благоприятные условия для повышения эффективности в решении основных задач расселения.

В настоящее время складывается тенденция к формированию более выраженной взаимосвязи между состоянием экономики и уровнем жизни населения регионов. Рыночные преобразования были связаны с активизацией и расширением перераспределительных процессов, которые охватили все основные сферы экономики - отношения собственности, образование и движение доходов всех субъектов хозяйственной деятельности, кругооборот финансовых средств в целом, внешнеэкономические связи. В регионе наблюдается растущая дифференциация экономических районов как по уровню производственной и финансовой обеспеченности, так и социальной инфраструктуры рынка.

Бедные природные ресурсы обуславливают не которую узость

промышленной структуры: пищевая промышленность, предприятия ВПК, относительно отсталое сельское хозяйство. Оценка условий и уровня развития муниципальных образований Тамбовской области показала, что в регионе имеется выгодное географическое положение, развитые транспортные коммуникации, достаточные трудовые ресурсы, включая высококвалифицированных рабочих, интеллектуальный потенциал, земельные ресурсы. Это позволяет охарактеризовать ресурсный потенциал территории как относительно благоприятный. При оздоровлении экономической и политической ситуации эти факторы могут способствовать оживлению воспроизводственного процесса и перехода его из простого в расширенное.

Экономический потенциал региона составляют крупные комплексы производственной и социальной инфраструктуры, созданные в советский период, они сегодня нуждаются в срочной и одновременной замене. Практиковавшиеся изъятия и перераспределения капиталовложений искусственно деформировали мультипликативные процессы независимо от сложившейся в регионе конъюнктуры и резервов социально-экономического развития создавали искусственные барьеры на пути передачи импульсов экономического роста от базовых отраслей к вспомогательным и обслуживающим, закрепили диспропорции между уровнем экономического потенциала и качеством жизни населения внутри муниципальных образований региона.

Отличительной чертой развития региона в целом является то, что большинство факторов, обусловивших подавленную реакцию на реформы, сложилось главным образом по независящим от него причинам (структурные деформации, недоинвестирование конверсионного процесса) и проявились в тоже время в основном внутри региона (структурный спад производства, сопутствующее ему падение инвестиционной активности, рост социальной напряженности). В настоящее время следует разработать систему мероприятий позволяющих снизить дифференциацию социально-

экономического развития муниципальных образований региона.

Первоочередные меры по активизации существующих точек экономического роста определяются характеристикой исследуемого региона, для улучшения макроэкономической ситуации в котором требуется:

- поддержание показателей объемов инвестиций в основной капитал;
- повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности;
- развитие инфраструктуры;
- повышение среднедушевых доходов населения;
- повышение качества жизни населения;
- решение экологических проблем.

Все перечисленное соотносится с необходимостью решения заявленных в стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2030 года основных проблем промышленного сектора экономики, а именно:

- преобладание в структуре промышленности предприятий оборонно-промышленного комплекса, что затрудняет возможность быстрой адаптации к конкурентной рыночной экономической среде, а нестабильность их работы объясняется недостаточным объемом государственного оборонного заказа;
- наличие предприятий с устаревшим оборудованием, высоким уровнем износа основных фондов и недостатком собственных средств на их модернизацию;
- сложность внедрения новейших технологических разработок в серийное производство;
- наличие дефицита высококвалифицированных кадров в промышленности;

В ходе проведенного исследования были выделены типы региональных точек роста по признакам динамики развития точек роста и уровня развития точек роста:

- слаборастущие точки роста первого уровня (мерцающие) – их развитие характеризуется медленным темпом и невысоким уровнем, хотя и имеет потенциал;

- быстрорастущие точки роста первого уровня (перспективные) – для их развития характерны высокие темпы и невысокий уровень, который в ближайшее время может увеличиться, а также возможность увеличения инновационных импульсов;

- слаборастущие точки роста второго уровня (неопределившиеся) – имеют достаточную базу для развития и притяжения к себе других точек роста, но не имеют четких планов долгосрочного развития. Развитие точек роста характеризуется медленным темпом и средним уровнем;

- быстрорастущие точки роста второго уровня (прогрессирующие) – для их развития характерны высокие темпы и средний уровень. В среднесрочной перспективе эти точки роста смогут притягивать к себе достаточное количество точек роста для значительного ускорения инновационных процессов;

- слаборастущие точки роста третьего уровня (консервативные) – имеют высокий уровень развития и достаточное количество притянутых к себе точек роста для обслуживания своей хозяйственной деятельности. Причинами слабых темпов роста этих точек роста могут являться исчерпание собственных ресурсов, слабая поддержка муниципальных властей и т.п.;

- быстрорастущие точки роста третьего уровня (ядрообразующие) – имеют высокий уровень развития и высокие темпы роста. Имеют хорошую базу для проведения инновационных процессов, вследствие чего притягивают к себе другие точки роста. Несколько экономически тесно связанных таких точек роста со временем могут образовать региональное ядро полюса роста.

Решение проблемы генерации новых точек экономического роста, требует комплексного подхода. Опыт решения задач экономического развития регионов, используемый мировым сообществом во многих странах, показал, что в основе современной динамичной региональной экономики лежат сети и кластеры, объединяющие участников хозяйственной деятельности. Сложившийся подход к формированию сетей основан на создании площадок и процедур, содействующих регулярному общению возможных участников кооперации.

ГЛАВА 3. КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ТОЧЕК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНЕ

3.1. Комплекс направлений и мер по активизации региональных точек экономического роста территории

В настоящее время вопросу территориального развития уделяется большое внимание. При этом исследователи решают проблемы ассиметричного развития территорий, создания кластерных образований, развитию межтерриториальных экономических связей, неравномерного распределения населения и ресурсов на территории и их эффективного использования.

Рассматривая муниципальный уровень, следует указать на такие основные направления социально-экономического развития, как модернизация материально-технической базы предприятий, проведение научно-технических разработок, улучшение социальной инфраструктуры и др.

Проведение мероприятий по этим направлениям социально-экономического развития муниципалитетов требует создания на его территории благоприятного инвестиционного климата и отлаженного финансового механизма.

Шевченко Н.В. под реализацией программы муниципального развития понимает совокупность организационных и экономических принципов, форм и методов воздействия, обеспечивающих согласованное, взаимосвязанное и взаимодействующее функционирование всех элементов системы социально-экономического развития для достижения целей муниципального образования¹.

¹ Шевченко Н.В. Механизм реализации муниципальных программ социально-экономического развития // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - №19. - С.59-65.

Предлагаемая автором программа социально-экономического развития должна носить целенаправленный комплексный характер.

Рис.10. Структурные элементы механизма реализации программы муниципального развития

Структура реализации этой программы изображена на рис.10.

Также автором предлагается поэтапное улучшение управленческого процесса в муниципальном образовании для формирования условий экономического роста.

На первом этапе совершенствования управленческого процесса в муниципальном образовании предлагается муниципальным властям уделять

больше внимания перспективам экономического развития подведомственной территории.

На втором этапе планируется увеличивать привлекательность муниципальных образований с помощью управленческих программ местного уровня, в состав которых будут входить:

- предоставление гарантий на ведение деятельности местными органами власти инвесторам за счет сокращения бюджетных расходов;

- проведение анализа структуры предприятий, расположенных на территории муниципалитета, для выявления среди них убыточных, в отношении которых необходимо реструктуризацию или ликвидацию;

- проведение SWOT-анализа с целью выявления сильных и слабых сторон производственного потенциала муниципалитета и угроз его развития с последующим составлением карт формирования кластеров, способных выпускать конкурентоспособную продукцию;

- увеличение прозрачности деятельности муниципального образования для обеспечения информационного доступа потенциальных инвесторов и заинтересованных в размещении предприятий на территории муниципалитета различных организаций;

- реализация программ обучения и переобучения управленческого персонала муниципалитета, адаптированных современным условиям хозяйствования.

На третьем этапе предполагается развитие межмуниципальных экономических отношений, а также экономических отношений муниципалитета с регионами и странами.

Четвертый этап предполагает развитие объектов инфраструктуры через совершенствование механизмов привлечения инвестиций и оптимизацию статей бюджета муниципалитета.

Размещение объектов инфраструктуры муниципальных образований требует разработки стратегии, соответствующей макроэкономическим задачам.

Финансовую инфраструктуру следует развивать таким образом, чтобы она соответствовала реализации задач, которые требуется решить реальному сектору экономики. Рыночная инфраструктура может развиваться только при наличии достаточного количества «точек роста», аккумулирующие капиталы инвесторов.

Эффективное управление социально-экономическим развитием территории также требует разработки плана взаимодействия с общественностью. Для организации такого взаимодействия предлагается создание специальных институтов, формирующих информационные базы проектов, которые предварительно прошли проверку экспертов, и способных создавать благоприятный инвестиционный климат.

Шевченко Н.В. также предлагает формирование агентств муниципального развития по инициативе частного сектора и нескольких муниципалитетов, имеющих близкие показатели уровня социально-экономического развития¹.

Финансовое обеспечение агентств муниципального развития осуществляется путем формирования муниципальных внебюджетных фондов и капиталовложений частных структур, действием эффекта масштаба и взаимовыручкой муниципальных образований, выражающейся в использовании ресурсных баз друг друга.

Деятельность агентств муниципального развития помогает решить следующие задачи, необходимые для социально-экономического развития муниципалитетов:

- снижение финансовой нагрузки на местный бюджет путем ее распределения между бюджетами нескольких муниципалитетов;
- стимулирование местных властей к институциональному развитию муниципального образования;

¹ Шевченко Н.В. Механизм реализации муниципальных программ социально-экономического развития // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - №19. - С.59-65.

- повышение профессиональной подготовки управленческих кадров, которую требуют агентства муниципального развития, заинтересованных в повышении кредитоспособности муниципалитетов;

- формирование системы муниципального финансирования, которая работает, используя кредитную базу и различные финансовые инструменты.

Дальнейшие трансформации муниципальной инфраструктуры, связанные с деятельностью агентств муниципального развития, предполагают:

- доступ используемых агентствами муниципального развития финансовых инструментов для всех частных кредитных институтов, привлекаемых к строительству объектов социальной и инженерной инфраструктуры;

- объединение агентств муниципального развития и коммерческих банков с целью вложения средств в реализацию муниципальных проектов.

К стратегическим функциям подразделений агентства муниципального развития относятся:

- оценка уровня развития отрасли, на которой специализируются подразделения;

- детальная разработка программ от начала ее проектирования до окончания ее реализации;

- кратко-, средне- и долгосрочное планирование развития приоритетной отрасли в соответствии с этапом реализации программы агентств и стратегических целей социально-экономического развития муниципального образования;

- прогнозирование результатов от реализации запланированных проектов;

- формирование под каждую программу рабочих групп и способов организации их деятельности;

- поиск ресурсного обеспечения, необходимого для осуществления разработанных проектов;

- мониторинг реализации этапов программ;
- корректировка программы, внесение рекомендаций по ее изменению и адаптация программ к стратегии развития муниципального образования.

Взаимодействие субъектов в рамках проведения муниципальной программы изображено на рис.11.

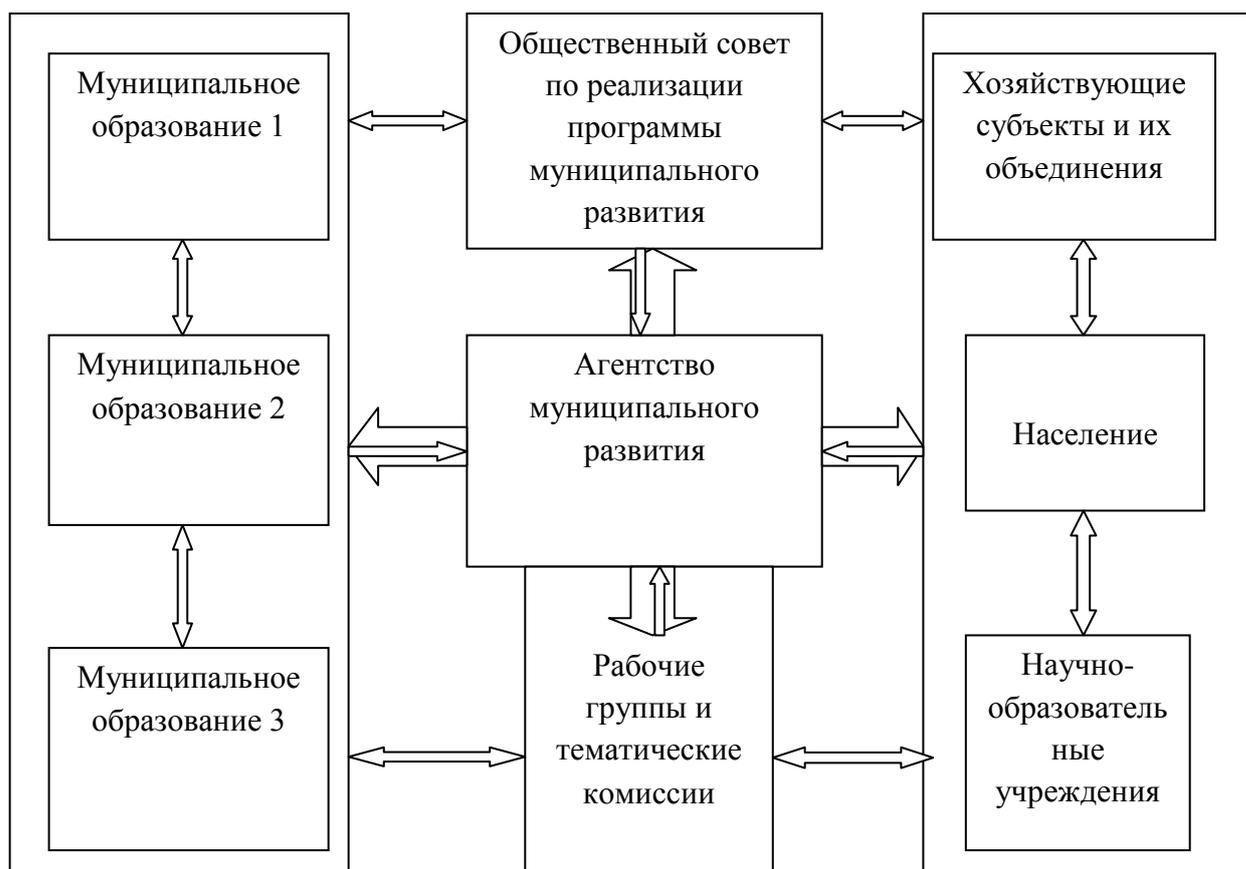

Рис.11. Процесс взаимодействия субъектов, участвующих в муниципальной программе

К направлениям деятельности агентств муниципального развития относятся:

- увеличение известности и рейтингов муниципальных образований в кругах потенциальных инвесторов и партнеров;
- проведение ПР-компаний: организация конференций, написание статей о деятельности муниципалитетов в известных журналах;

- построение экономических связей: установление постоянных отношений с представителями различных компаний, проведение переговоров;

- провайдинг: разработка и организация миссий, организация встреч с высшими должностными лицами, участие в форумах;

- рекламные акции: размещение рекламы на телевидении, в средствах массовой информации и в Интернете, рассылка буклетов.

- организация проектов социально-экономического развития муниципалитетов и контроль за ходом их реализации:

- выработка стратегического плана: разработка общей стратегии по социально-экономическому развитию муниципалитета, в том числе наблюдение за ходом осуществления проектов развития муниципалитетов;

- организация работ по детальной проработке стратегического плана проектов;

- разработка тактики построения отношений с представителями частных структур;

- проведение анализа изменений рыночной конъюнктуры и выбор инвесторов.

- развитие территории муниципалитетов:

- способствование проведению международными организациями финансовых вложений в объекты коммунальной инфраструктуры;

- стимулирование раскрытия человеческого потенциала: участие в программах биржи труда, организация проведения обучающих программ, программ по переподготовке;

- возобновление хозяйственных связей на территории муниципалитета с помощью формирования технологических парков, кластеров и других форм поддержки развития инновационного производства.

- организационное сопровождение деятельности инвесторов и стимулирование деятельности предприятий:

- помощь в выборе инвестиционной площадки и партнеров, организация проведения переговоров с частными структурами и с органами государственной власти;

- стимулирование инвестиционной деятельности через поддержки инвестиционных проектов.

- организация реализации программ развития инновационной сферы муниципалитетов:

- улучшение законодательных актов в области осуществления инноваций;

- построение планов проведения инноваций и осуществление координации их реализации на территории муниципалитетов;

- организация разработки инновационных проектов;

- стимулирование размещения средств венчурных фондов в проекты, осуществляемые на территории муниципалитетов;

- обеспечение доступа к инновационным процессам частных структур.

- обеспечение доступа к финансовым источникам участников проектов по социально-экономическому развитию муниципалитетов:

- предоставление заемных средств участникам проектов по социально-экономическому развитию муниципалитетов;

- использование доходов от проектов на обслуживание и погашение кредитов, взятых на осуществление новых проектов по социально-экономическому развитию муниципалитетов;

- проведение финансовых вложений в проекты посредством выпуска облигаций;

- предоставление участникам проектов по социально-экономическому развитию муниципалитетов таких финансовых услуг, как финансовый консалтинг, софинансирование проектов и предоставление гарантий.

Деятельность агентств муниципального развития может распространяться на первичном и вторичном рынках кредитов.

Для исполнения принципа равноправного партнерства в отношениях агентств муниципального развития и частных структур необходимо функционирование общественного совета, следящего за исполнением стратегического плана развития муниципального образования.

Функциями общественного совета являются:

- участие в формировании стратегии развития муниципального образования;
- мониторинг хода реализации проектов;
- участие во внесении изменений в стратегию развития муниципалитета.

В состав общественного совета должны входить:

- начальники отделов профильных государственных структур;
- представители местных властей;
- главы администраций населенных пунктов, расположенных на территории муниципалитета;
- представители частного сектора и их объединений;
- представители научных кругов;
- представители общественных движений.

Для эффективности деятельности общественного совета из членов общественного совета следует создавать рабочие группы для принятия отдельных решений по тому или иному проекту.

Достоинствами функционирования общественного совета являются:

- увеличение доверия инвесторов к обязательствам муниципалитетов и значительное снижение кредитных рисков, связанное с открытостью информации об отличительных чертах местных заемщиков;
- осуществление мониторинга проектов по социально-экономическому развитию муниципалитетов;
- проведение эффективного анализа конъюнктуры финансового рынка;

- использование не применяемых ранее инструментов заемного обеспечения программ по проведению инвестиций, финансовых вложений в проекты;

- увеличение круга юридических лиц, которым открыт доступ к лизингу, что обусловлено оптимизацией решения вопросов, связанных с финансированием городских инвестиционных программ;

- стимулирование участия бизнес-структур в муниципальном секторе посредством предоставления гарантий от изменений в политическом режиме управления муниципалитетом;

- снижение давления со стороны властных структур на принятие решений, связанных с финансовым регулированием проектов муниципального развития.

Проведение мер с помощью создания агентств муниципального развития и общественного совета позволит решить следующие государственные задачи:

- нивелирование асимметрии муниципального развития;

- развитие системы объектов социальной и инженерной инфраструктуры;

- увеличение скорости межрегиональной интеграции, снижая межрегиональные барьеры административного и экономического характеров;

- формирование единого информационного пространства.

При разработке мер привлечения инвестиций в развитие муниципальных образований ряд ученых обращают внимание на нематериальные активы региональной экономики.

Недостаточный учет нематериальных активов в принятии управленческих решений органами государственной власти объясняется предпочтениями развития сферы реального сектора экономики или поддержкой социальной инфраструктуры.

Активы региональной экономики включают в себя финансовые отношения, отношения между субъектами экономической деятельности,

активы ресурсов и активы знаний о субъектах экономической деятельности и их отношениях между собой, о рыночной конъюнктуре, о группах общественности, о законодательстве и об органах государственной власти.

На современном этапе экономического развития компании все меньше опираются в своей деятельности на материальные активы, отдавая предпочтение активам, которые связаны с реакцией потребителей на выпуск той или иной продукции, на продвижение его на рынке с помощью средств массовой информации и другими средствами воздействия на сознание потребителей.

В управленческий процесс также входят изменения, связанные с необходимостью увеличения использования нематериальных активов, которые наилучшим образом подходят для адаптации к региональным операционным процессам. Недостаток учета нематериальных активов все чаще приводит к срыву стратегических планов развития территориальных образований через неспособность привлечения нематериальных активов, их удержание и наращивание.

Инвесторы в своей деятельности также опираются на оценки нематериальных активов:

- знания о рынках, на которых они функционируют, о выпускаемой продукции и технологиях, используемых на этих рынках;
- репутация и имидж компаний, сосредоточенных на выпуске определенной продукции и на определенном рынке;
- отношения с посредниками и потребителями;
- организационная культура и поведенческие принципы, которые обеспечивают компаниям лидерство;
- инвестиционный климат;
- базы и каналы распространения информации.

Оценка нематериальных активов при разработке стратегий муниципального развития способствует наибольшей отдаче от использования материальных активов.

Просвирина И.И. считает, что поиск и определение запасов нематериальных активов, которыми располагает региональная экономика, их потоков и эффективное распоряжение этими активами является на сегодняшний день одной из основных задач государственного управления¹.

При разработке программ формирования активов и их использования необходимо знание товарно-материальных запасов и потребностей в настоящее время и в прогнозируемое, базовых классов и типов активов с целью выявления разрывов между активами.

Важно также регулярно проводить инвентаризацию собственных нематериальных активов, которые связаны с воздействием на поведение и сознание и носят политический или организационный характер.

Для большинства небольших региональных организаций характерна неспособность определить запасы нематериальных активов и их потоки, прежде всего репутации, бренда и знаний о действиях других игроков, действующих на их рынках. Эта же специфика проглядывается и в действиях государственных органов власти, что подтверждено участием в региональных инвестиционных и экономических форумах².

К основным нематериальным активам региона относятся:

геополитический капитал (межрегиональное сотрудничество);

геоэкономический капитал (отношения с международными экономическими организациями, рейтинг доверия к органам государственной власти);

- сконцентрированные и подготовленные трудовые ресурсы;

- закупочные контракты;

- трудовые договоры;

- библиотеки и архивы;

- арендные договоры;

¹Просвирина, И. И. Интеллектуальный капитал: новый взгляд на нематериальные активы // Фин. менеджмент. - 2004. - № 4. - С.103-120.

²Воцкий А.З. Регион в глобальной экономике: новый взгляд на конкурентные преимущества // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - №19. - С.52-58.

- страховые договоры;
- контракты о найме;
- условия об отказе от конкуренции;
- отношения с потребителями;
- масс-медиа и интернет-ресурсы регионального уровня;
- другие нематериальные активы (обучающие и консалтинговые программы, которые составлены экспертами и т.п.).

Значение того или иного нематериального актива определяется стратегическими задачами региональной программы развития или на основе опроса экспертов.

Эффективность региональной экономики зависит от комплексного использования всех типов нематериальных активов, которое можно реализовать в следующих направлениях:

- создание инновационных кластеров, в составе которых находятся предприятия, ВУЗы, научно-исследовательские институты, центры научных разработок, бизнес-инкубаторы, кредитные организации, государственные структуры;
- повышение привлекательности инвестиционного климата с целью привлечения финансовых средств международных организаций;
- использование частно-государственного партнерства в строительстве объектов социальной инфраструктуры;
- привлечение к инновационным процессам представителей университетов (в том числе преподавателей, аспирантов, студентов и др.);
- повышение репутации экономической деятельности на территории региона с помощью масс-медиа и интернет-ресурсов.

Одной из главных задач в области распоряжения нематериальными активами является их сфокусирование на стратегических приоритетах территориального развития. Препятствием для выполнения этой задачи является значительное влияние определения стратегической цели на активизацию нематериальных активов.

Н.А. Ларионова разработала концепцию управления регионом на основе соответствия нематериальных активов региона стратегическим целям регионального развития¹. Исследователь предлагает разрабатывать стратегию управления нематериальными активами, используя оценку влияния их на экономический процесс.

Автор предполагает, что на достижение стратегической цели нематериальные активы влияют по-разному, в связи с чем вводит критерий стратегического соответствия нематериальных активов. К этим критериям относятся:

- увеличение темпов роста ВРП;
- рост валовой добавленной стоимости;
- рост индекса развития человеческого потенциала.

При этом основными региональными нематериальными активами являются: человеческий, информационный и организационный капиталы и имидж региона.

По мнению Воцкого А.З., важнейшим критерием оценки нематериальных активов региона является критерий соответствия активов задачам создания и сохранения ключевых компетенций региона².

Нематериальные активы должны оцениваться с точки зрения возможности их использования в реализации приоритетных направлений территориального развития, которые определяются специализацией региона, его ключевыми компетенциями.

При оценке нематериальных активов большая ответственность возлагается на топ-менеджеров региональной власти, от которых требуется сформировать конкурентное пространство при оказании на них организационного и политического давления.

¹Ларионова Н.А. Механизмы управления нематериальными активами региона // Вестн. Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-та. - 2006. - №2. - С.22-27.

²Воцкий А.З. Регион в глобальной экономике: новый взгляд на конкурентные преимущества // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - №19. - С.52-58.

В настоящее время необходимо форсированное освоение нематериальных активов, для чего, в свою очередь, необходимо:

- сравнительная оценка материальных и нематериальных активов региона относительно других территориальных образований;

- определение угроз нематериальным активам:

- миграционные процессы характеризуются притоком неквалифицированной рабочей силой и выбытием ценных интеллектуальных ресурсов;

- отсутствие законодательных актов, позволяющих играть интеллектуальной элите существенную роль в принятии стратегических решений по развитию территории;

- недооценка геополитического и геоэкономического капитала;

- недооценка значения высокоинтеллектуального производства в развитии региона¹.

- принятие и разработка следующих мер:

- проведение институциональных реорганизаций, направленных на интеграцию региона в глобальную экономику;

- определение стратегических приоритетов при утверждении бюджета на слушаниях в Законодательном собрании с обсуждением вопросов геополитических и геоэкономических аспектов конкурентоспособности территории, на которых должно быть принято решение об увеличении поддержки развития нематериальных активов;

- проведение семинаров для обучения управленческих кадров государственных структур с целью обоснования им необходимости использования нематериальных активов;

- проведение семинаров для обучения местных журналистов и редакторов основам информационной поддержке конкурентоспособности экономики.

¹ Стратегические приоритеты Урала в глобальной экономике : коллектив. моногр. / Под ред. А.П. Дубнова, Е.З. Ободяникова. - Екатеринбург: ПироговЪ, 2004.

Известны и другие приоритеты муниципальной и региональной политик, исследования которых проводились рядом отечественных ученых¹²³⁴⁵⁶⁷⁸⁹¹⁰.

Разработанная нами типология региональных точек роста и анализ имеющихся инструментов регулирования региональной экономикой позволили нам предложить направления комплекс направлений и мер по активизации региональных точек роста (табл.14).

¹ Аганбегян А.Г., Казакевич Д.М. Оптимальное территориально-производственное планирование. - М., 1969.

² Валитпова Л.И., Тамбовцев В.И. Приоритеты региональной политики в России: эмпирический анализ // Доклады РЕЦП. Российско-европейский центр экономической политики. - М., 2005. № 5.

³ Гапоненко А.Л., Полянский В.Г. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления. - М.: РАГС, 1999.

⁴ Горшенина Е.В. Экономическое развитие региона: приоритеты, механизмы, модели. - Тверь, 1999.

⁵ Гуртов В.А. Приоритеты экономического развития субъектов Российской Федерации. - М., 2005.

⁶ Джаримов А.А., Кушу Р.Т. Малый и средний бизнес как средство сглаживания внутрирегиональных социально-экономических различий: стратегические приоритеты и инструменты реализации // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2012. - №1. - С.22-28.

⁷ Махова Л.К. Приоритеты социально-экономической политики субъекта РФ в период рыночной трансформации (на примере Карачаево-Черкесской республики) : автореф. дисс. ... канд. экон. наук. - Ставрополь, 2005.

⁸ Снегов В.В. Формирование целей региональной социально-экономической политики в системе координат официальных методик // Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2011. - №28. - Т.2. - С.34-37.

⁹ Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования // Экономика и управление. - 2010. - №1. - С.8-15.

¹⁰ Хашева З.М. Региональная социально-экономическая политика: воспроизводственный подход // Terra Economicus. - 2009. - №4. - Т.7. - С.205-207.

**Дифференцированный комплекс направлений и мер по активизации
точек экономического роста в регионе**

Типы точек роста	Точки роста первого уровня		Точки роста второго уровня		Точки роста третьего уровня	
	Слаборастущие точки роста (мерцающие)	Быстрорастущие точки роста (перспективные)	Слаборастущие точки роста (неопределившиеся)	Быстрорастущие точки роста (прогрессирующие)	Слаборастущие точки роста (мерцающие)	Быстрорастущие точки роста (перспективные)
Основные задачи	повышение эффективности реализации имеющегося потенциала	стимулирование развития экономических и межмуниципальных связей	разработка конкретной программы действий по повышению эффективности и реализации имеющегося потенциала	стимулирование привлечения финансовых потоков	повышение эффективности реализации имеющегося потенциала	стимулирование развития экономических и межмуниципальных связей
Основные факторы влияния	недостаточная государственная финансовая поддержка, финансовые и законодательные ограничения инновационного характера	слабая связь региональных научных исследований и внедренных разработок, отсутствие спроса на инновации у предприятий, низкая финансовая государственная поддержка	отсутствие системности и последовательности процессов реформирования муниципально-го управления, низкая финансовая поддержка инновационных процессов, низкий спрос на инновационную продукцию	высокая стоимость нововведений, длительные сроки окупаемости новшеств, низкая финансовая поддержка по внедрению научных исследований, низкое инфраструктурное обеспечение	недостаточная государственная финансовая поддержка, финансовые и законодательные ограничения инновационного характера	слабая связь региональных научных исследований и внедренных разработок, отсутствие спроса на инновации у предприятий, низкая финансовая государственная поддержка
Меры воздействия	совершенствование кредитно-финансовых и инвестиционных механизмов и институтов, развитие системы объектов инновационной и социальной инфраструктуры	развитие системы объектов инновационной и социальной инфраструктуры, создание законодательной базы для развития межмуниципальных отношений	разработка и реализация целостной государственной политики, ориентированной на инновационное развитие территории, совершенствование кредитно-финансовых и инвестиционных механизмов и институтов,	увеличение венчурного финансирования инновационных технологий, финансирование эксперимента внедрения инноваций	совершенствование кредитно-финансовых и инвестиционных механизмов и институтов, развитие системы объектов инновационной и социальной инфраструктуры	развитие системы объектов инновационной и социальной инфраструктуры, создание законодательной базы для развития межмуниципальных отношений

3.2. Пути активизации точек экономического роста в регионе посредством ускорения инновационных процессов

Одним из путей активизации точек экономического роста является разработка механизма активизации точек роста.

Разрабатывая механизм активизации региональных точек роста, необходимо учитывать его адаптацию к существующему социально-экономическому положению региона и к федеральным программам социально-экономического развития. Поэтому необходимо рассмотреть действующие на федеральном уровне финансовые механизмы регулирования регионального развития.

К основным элементам механизмов финансового регулирования относятся упорядочивание межуровневого и межтерриториального движения финансовых потоков и формирование условий для повышения финансового потенциала отдельных территорий, в том числе регионов.

При государственном регулировании важную роль играет федеральный бюджет, принципы его формирования и использование. В связи с чем на региональном уровне часто поднимается проблема «региональной справедливости», затрагивающая вопросы перераспределения средств региональных бюджетов.

Региональный бюджет отражает финансовую самостоятельность региона и ответственность в исполнении бюджета. Основными элементами бюджета являются: налоги, сборы, дотации и субвенции.

Бюджетный федерализм – обусловленная особенностями федеративного устройства страны бюджетная политика государства, характеризующаяся существованием двух взаимосвязанных систем налогообложения, признанием за субъектами Федерации в известной степени финансовой и экономической автономии, правом совместного участия

органов власти РФ и ее субъектов в осуществлении налоговой политики и др¹.

Экономический механизм федеративных отношений в финансовом разрезе представлен на рис.12².

Рис.12. Экономический механизм федеративных отношений в финансовом разрезе

Бюджетный федерализм осуществляется с целью согласования интересов регионов и страны в целом при соблюдении условий саморазвития.

Существующие в России формы межбюджетных отношений, характеризующиеся распределением федеральных налогов между регионами и центром и дотаций между регионами, в основном сформировались к 1994 году. При этом оказываются и другие формы финансовой поддержки:

¹ Конституционное право РФ. энциклопедический словарь / Под общей ред. В.И. Червонюка. - М.: Юрид. лит., 2002.

² Николова, Людмила Васильевна. Методология оценки влияния на экономику региона факторов риска инвестиционного комплекса : автореферат ... доктора экон. наук. - СПб., 2008.

- реализация федеральных программ, ориентированных на региональное социально-экономическое развитие;

- производятся дотации, субвенции, обеспечивается доставка товаров на отдаленные территории Крайнего Севера при межбюджетных расчетах;

- финансирование значимых для территориального развития видов экономической деятельности через соответствующие им министерства и ведомства;

- бюджетное финансирование на возвратной основе (предоставление гарантий Правительства РФ под кредитование, бюджетных ссуд и кредитов и др.).

При финансировании федеральным бюджетом территориального развития применяются также:

- товарные интервенции;

- инвестирование инфраструктурного развития, расширения и организации производств;

- осуществление государственных заказов для региональных организаций;

- система различных льгот и привилегий для регионов;

- субсидирование научных исследований и конструкторских разработок, необходимых для территориального развития.

Считается, что финансирование определенного региона должно прямопропорционально зависеть от стоимости оказываемых государством услуг в регионе и обратнопропорционально – от доходного потенциала региона.¹

В федеральный бюджет России входили следующие формы финансовой поддержки: Фонд финансовой поддержки регионов, Фонд развития региональных финансов, Фонд регионального развития, Фонд компенсаций, федеральные программы развития регионов, дотации

¹ Степанов А.Г. Государственное регулирование развития региональных экономических систем : автореферат ... доктора экон. наук. - М., 2007.

бюджетам закрытых административно-территориальных образований, финансирование расходов по содержанию объектов социальной сферы и жилищного фонда, передаваемых в ведение органов местного самоуправления, поддержка депрессивных регионов и другие.

Анализ расходов федерального бюджета проводился рядом исследователей¹²³⁴. В реформировании системы межбюджетных отношений можно отметить такие положительные моменты как:

- исключение дублирования направления финансовой поддержки (средства на северный завоз включены в общий объем трансфертов, отменены субвенции Москве);

- увеличение объективности предоставления финансирования (повышение доли трансфертов и уменьшение доли взаимных расчетов).

Согласно Постановлению Правительства РФ от 10.04.2007 № 212 «Об утверждении Правил предоставления субъектам Российской Федерации субсидий из федерального фонда регионального развития» регионам предоставляется федеральная поддержка в форме софинансирования из средств Фонда мероприятий по развитию общественной инфраструктуры регионального и муниципального значения⁵.

Средства из этого фонда направляются в субъекты, где имеются отклонения от среднероссийского уровня в обеспеченности объектами социальной и инженерной инфраструктуры. Если реализация проводимых субъектом мероприятий не укладывается в предполагаемый срок (3 года), то

¹ Водянов А.А. Метод балльной оценки эффективности инвестиционных проектов, финансируемых из федерального бюджета // Российский экономический журнал. - 2006. - №5-6. - С.20-25.

² Бетин О.И. Бюджетный федерализм в России: проблемы управления и регулирования. М.: Изд-во МГУ, 1999.

³ Голодова Ж.Г. Финансовые возможности экономического роста регионов России // Региональная экономика: теория и практика. - 2008. - № 13. - С.29-39.

⁴ Пашанов Э.Л. Основные направления бюджетной политики Российской Федерации // Финансы и кредит. - 2004. - № 3. - С.46-50.

⁵ Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения : 06.07.2014.)

в очередном финансовом году средства выделяемые региону на эти мероприятия уменьшаются в 2 раза.

Первые федеральные целевые программы социально-экономического развития регионов были приняты в 1993-1995 годы. Выбор целевых регионов для проведения этих программ осуществлялся без каких-либо четких критериев.

К основным недостаткам реализации целевых программ относятся:

- отсутствие эффективных схем управления программами;
- недостаточный анализ социально-экономического положения регионов;
- недостаточное научно-техническое и инновационное сопровождение программ;
- недостатки проектирования программ, заключающиеся в нечеткости их структуры;
- отсутствие комплексности проводимых мероприятий;
- недофинансирование программ из-за недоработки схем их финансового обеспечения, отсутствия реальных источников финансирования;
- формальное применение методов программного проектирования;
- слабая взаимосвязь между целями, задачами и программными мероприятиями региональных программ;
- неэффективность механизмов контроля за реализацией программ¹.

Для повышения эффективности целевых программ предлагается применять следующие меры:

- сокращение региональных программ до количества, необходимого для предотвращения отрицательных последствий в региональной экономике в случае непринятия этих программ;
- ужесточение требований к проектированию целевых программ;

¹ Кочкаров Р.А. Целевые программы: инструментальная поддержка. - М.: Экономика, 2009.

- проведение мониторинга программ с целью ее корректировки и адаптации;

- формирование методики оценки эффективности и результативности основных этапов реализации программы как системы¹.

В 2001 году сформирован Фонд компенсаций (за счет централизации 15 % НДС)². Финансирование из фонда осуществляется через целевые субвенции пропорционально численности соответствующих категорий граждан (с учетом районного коэффициента).

Подробный анализ формирования муниципальных бюджетов рассмотрен в трудах Ивановского Л.В.³, Кириловой С.С.⁴ и др.⁵⁶⁷

Использование эффективного финансового механизма при активизации региональных точек роста позволит оптимизировать инновационные процессы и создать инновационную инфраструктуру, позволяющую преодолеть существующие в настоящее время частноинновационные ограничения.

Инновационная инфраструктура способствует результативности инновационных процессов в различных видах экономической деятельности и активизации деятельности хозяйствующих субъектов⁸.

¹ Сахарова В.С. Федеральные целевые программы: объем, порядок, источники финансирования // Молодой ученый. - 2012. - №10. - С. 225-227.

² Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2005.

³ Ивановский Л.В. Выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований / Л.В. Ивановский, А.Я. Чукалкин, Л.А. Мазур // Финансы. - 2005. - №12. - С.14-16.

⁴ Кириллова С.С. Необходимость разработки бюджетной политики муниципального образования и ее основные направления // Региональная экономика: теория и практика. - 2005. - №12. - С.52-56.

⁵ Климанов В.В. Фонды регионального развития как инструмент оказания финансовой помощи местным бюджетам / В.В. Климанов, Б.В. Сычев // Регион: экономика и социология. - 2005. - №2. - С.28-42.

⁶ Перфильев С.В., Терехин В.И. Анализ территориального неравенства и бюджетное регулирование территорий. - М.: Экономика, 2000.

⁷ Проблемы федерализма, местного самоуправления и территориального развития в России / Под ред. В.Н. Лексина, А.Н. Швецова. - М., 2000.

⁸ Коновалова М.Е. Научно-технический прогресс как структурообразующий фактор воспроизводственного процесса // Вестник РГТЭУ. - 2009. - №1. - С.38-44.

Егорова О.Ю. подчеркивает необходимость контроля за финансовой обеспеченностью развития инновационной инфраструктуры государственными органами власти федерального и регионального уровня¹.

Инновационную инфраструктуру Шукшинов В.Е. понимает как «ключ» к цивилизованному становлению инновационного предпринимательства, обеспечению стабильности и надежности экономической системы, ее эффективному и долговременному развитию².

Существуют различные подходы к понятию инновационной инфраструктуры, под которой понимают:

- производителя научных знаний;
- часть инновационного процесса;
- совокупность организаций, которые оказывают услуги инновационным предприятиям.

Евсеев О.С. и Коновалова М.Е. под инновационной инфраструктурой понимают элемент инновационной системы, заключающий в себе инновационную и инвестиционную деятельность³.

На эффективность инновационных процессов оказывает влияние деятельность занятых в них субъектов и взаимодействие между ними. Поэтому при создании инновационной инфраструктуры следует учитывать потребности региона, эффективность связей между участниками инновационного процесса и своевременность финансирования. По мнению Марченко Е.М., учет этих параметров позволит активизировать рынок исследований и разработок⁴.

¹ Егорова О.Ю. Совершенствование механизма стимулирования инновационной деятельности: дис. ... канд. экон. наук. - СПб., 2007.

² Шукшинов В.Е. Инновационное образование: идеи, принципы, модели / В.Е. Шукшинов, В.Ф. Взятыйшев, Л.И. Романькова. - М., 1996.

³ Евсеев О.С., Коновалова М.Е. Развитие инновационной инфраструктуры в условиях модернизации национальной экономики // *Фундаментальные исследования*. - 2012. - №9. - С.220-224.

⁴ Марченко Е.М., Разумова М.В. О системе управления инновационной инфраструктурой // *Электронный журнал ВлГУ: Экономика региона*. - 2007. - № 18. URL: <http://journal.vlsu.ru> (дата обращения : 22.07.2014.)

Развитие инновационной инфраструктуры предполагает формирование инфраструктурных объектов, усиление экономических связей между субъектами инновационной деятельности, создание инновационно-активных территорий и системы информационной поддержки.

Соответственно механизм управления инновационной инфраструктуры подразумевает планирование, мониторинг, координацию и контроль формирования инновационной инфраструктуры.

Выделяют следующие элементы инновационной инфраструктуры: инвестиционно-финансовый, экспертно-консалтинговый, производственно-технологический, сбытовой, информационный и кадровый¹.

Необходимо отметить, что инновационную инфраструктуру нельзя рассматривать изолированно от таких составляющих инновационной системы как институциональная среда, бизнес-окружение, образование, наука и инновации.

Среди основных компонентов государственной инновационной политики выделяют²:

- обеспечение конкуренции;
- стимуляция спроса на нововведения;
- создание и поддержка инновационной инфраструктуры;
- поддержка адаптивности.

При создании инновационной инфраструктуры одной из основных задач является обеспечение баланса ресурсов, которые требуются в ходе осуществления организациями инновационной деятельности.

Ларин С.Н. и Герасимова Е.В. предлагают решать эту задачу с помощью пятиуровневой модели формирования инновационной

¹ Евсеев О.С., Коновалова М.Е. Развитие инновационной инфраструктуры в условиях модернизации национальной экономики // Фундаментальные исследования. - 2012. - №9. - С.220-224.

² Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы: Учебник для вузов. - М.: Юнити, 2000.

инфраструктуры региона¹. Целью применения этой модели является повышение эффективности организационного взаимодействия субъектов инновационной деятельности при осуществлении своей деятельности на определенном уровне и обеспечение доступности к результатам этой деятельности всем субъектам инновационной деятельности.

На первом уровне, интеграционном, основными субъектами являются финансово-промышленные группы, консорциумы по разработке и реализации инновационных проектов, промышленно-инновационные ассоциации, научно-технические альянсы, транснациональные компании и другие структуры. Основной задачей этого уровня является предоставление возможности промышленным предприятиям в построении горизонтальной и вертикальной интеграции в области применения инновационных технологий.

На втором уровне, функциональном, к основным субъектам относятся центры трансфера технологий, консалтинговые центры, информационные центры и сети, центры экспертизы инновационных проектов, финансово-инвестиционные институты и фонды, фонды венчурного финансирования. Здесь ставится задача обеспечения механизмов взаимодействия между субъектами инновационной деятельности этого уровня в организационной сфере.

На третьем уровне, технологическом, к основным субъектам относятся: инновационно-технологические центры и комплексы, технико-внедренческие зоны, инновационные кластеры, центры коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием. Здесь эффективность инновационной деятельности повышается с помощью создания условий, необходимых для развития технологической структуры.

На четвертом уровне, научно-методологическом, основными субъектами являются: ВУЗы, научно-исследовательские институты,

¹ Герасимова Е.В., Ларин С.Н. Инновационная инфраструктура региональной экономики: ключевые функции и институциональный состав экономических агентов// Экономическое развитие страны: различные аспекты вопроса: Материалы IX Международной научно-практической конференции (26 марта 2013 г.): Сборник научных трудов. - М.: Издательство «Перо», 2013.

региональные научные центры академической, вузовской и отраслевой науки. На этом уровне создается фундаментальная основа регионального инновационного развития.

На пятом уровне, институциональном, к основным субъектам относятся государственные органы регионального управления, государственные научные центры, соответствующие структурные подразделения министерства экономики и промышленного развития. Здесь разрабатывается региональная инновационная политика и программы по созданию инновационного климата региона.

По мнению Ларина С.Н. и Герасимовой Е.В. предлагаемая ими пятиуровневая инновационная инфраструктура позволит обеспечить действие мультипликативного и синергетического эффектов от долгосрочного инновационного регионального развития с помощью механизмов диффузии инноваций на основе горизонтального и вертикального интегрирования и сетевого образования в рамках региона.

Следует согласиться с авторами пятиуровневой инновационной инфраструктурой региона в том, она соответствует современному уровню инновационного развития и экономически развитых стран, а именно в таких элементах, как:

- размещение центров научно-исследовательских разработок рядом с изменившими свое размещение центрами промышленного производства;
- увеличение роли корпораций в инновационной деятельности;
- изменение управленческих подходов в корпорациях в области научно-технического прогресса через развитие аутсорсинга и ухода от части научно-исследовательских разработок внутри корпорации.

Необходимо также учитывать проводимые отечественными учеными анализы развития современной региональной экономики¹²³⁴⁵⁶⁷⁸⁹¹⁰¹¹¹².

При разработке механизма активизации региональных точек роста также важно рассмотреть опыт создания в России особых (свободных) экономических зон (ОЭЗ).

Государственное регулирование ОЭЗ — это система скоординированных действий государства, направленных на достижение целей и задач, решаемых в ходе реализации зональной политики в интересах эффективного функционирования национальной экономики страны в целом и ее составляющих¹³.

Создание специального организационно-экономического механизма зонирования является необходимым для увеличения эффективности государственного регулирования ОЭЗ. Этот механизм, включающий

¹ Ванеева Т.А. Метасистемный подход к оценке уровня развития региона //Регион: экономика и социология. 2005. - №1. - С.15-21.

² Ветров Г.Ю., Визгалов Д.В., Шанин А.А., Шевырова Н.И. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований. - М.: Фонд «Институт города», 2009.

³ Гладкий Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. М.: Юридический центр Пресс, 2006.

⁴ Голубицкая М. В., Санин И.И. Социально-экономическое положение регионов России (оценка современного состояния, проблемы, перспективы). - М.: Сатурн-С, 2001.

⁵ Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Университета экономики и финансов, 1992.

⁶ Евченко А.В. Прогнозирование и программирование социального развития региона в переходной экономике: ресурсный подход. Курск: РОСИ, 2000.

⁷ Егоров Д.И., Кутилина О.М., Реймер Л.А. Сравнительный экономический анализ региональной экономики (проблемы теории и практики). - М.: Эдиториал УРСС, 2010.

⁸ Зубаревич Н.В. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. - М.: Поматур, 2005.

⁹ Липец Ю.Г. Цикл работ по исследованию региональных систем: обзор // Региональные системы. - 1983. - №3. - С. 98-99.

¹⁰ Мироедов А.А. Использование показателя ВРП в оценке экономического развития региона // Вопросы статистики. - 2003. - № 4. - С.29-36.

¹¹ Новая парадигма развития России в XXI веке. Комплексное исследование проблем устойчивого развития: идеи и результаты / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. - М., 2000.

¹² Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы / Под ред. А.И. Трейвиша, С.С. Артоболевского. - М., 2001.

¹³ Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2006.

правовой, социально-экономический, теоретико-методологический и методологический аспекты, предназначен для формирования законодательной базы деятельности ОЭЗ.

Государственные органы принимают участие в таких стадиях формирования ОЭЗ, как выбор регионов, где будут организованы ОЭЗ, определение типа ОЭЗ, разработка нормативно-правовой базы, в рамках которой будет осуществляться деятельность ОЭЗ.

Следует отметить, что государственное регулирование деятельности ОЭЗ имеет свою специфику для разных уровней государственной власти. Международный уровень регулирования деятельности СЭЗ подразумевает создание общих правил для резидентов СЭЗ. Часто на территориях СЭЗ разных стран устанавливают общие правила с целью международной интеграции, реализации процессов международного разделения труда.

Основными задачами, решаемыми на федеральном и региональном уровнях при регулировании деятельности ОЭЗ, являются:

- создание законодательной и инфраструктурной базы для формирования ОЭЗ;
- выбор типа зон и соответствующей ей концепции социально-экономического развития;
- обеспечение экономической безопасности страны;
- придание соответствия элементов хозяйственного механизма ОЭЗ между собой и рыночной конъюнктуре;
- разработка свода льгот, необходимых для функционирования ОЭЗ.

Внутризональный уровень государственного регулирования деятельности ОЭЗ предполагает создание условий, необходимых для эффективного функционирования ОЭЗ:

- учет интересов территории расположения ОЭЗ при утверждении программ реализации ОЭЗ;

- заключение договоров между органами власти местного уровня и руководством зоны по вопросам ценообразования, налогообложения, владения и распределения собственности, предоставление различных льгот;

- обеспечение бюджета ОЭЗ, контроль за его исполнением и координация с федеральным бюджетом посредством формирования центрального банка ОЭЗ;

- привлечение капитала через формирование крупных акционерных обществ, которые возьмут ответственность за реализацию программ ОЭЗ;

- обеспечение валютных поступлений с помощью развития залогового и страхового инвестиционного фонда.

К методам государственного регулирования функционирования зоны относят:

- инвестирование в социальные и производственные объекты инфраструктуры ОЭЗ;

- проведение государственных закупок товаров, выпускаемых предприятиями ОЭЗ;

- мониторинг государственной собственности, расположенной на территории ОЭЗ;

- осуществление социального страхования;

- введение импортных депозитов;

- мониторинг валютных потоков и создание барьеров для экспорта капитала;

- национализация отдельных отраслей и объектов, которые расположены в ОЭЗ;

- осуществление научно-исследовательских разработок на государственном уровне;

- предоставление налоговых льгот на размещение инвестиций и оказание поддержки территорий, где расположены ОЭЗ;

- мониторинг цен, доходов и потребительских кредитов;

- предоставление государственных кредитов.

При рассмотрении вопросов инвестирования развития ОЭЗ важно отметить, что регионы нуждаются в активном участии федерального бюджета.

Важность государственного регулирования ОЭЗ заключается в следующем:

- формирование правовых рамок функционирования субъектов ОЭЗ;
- обеспечение всестороннего эффективного развития ОЭЗ;
- способствование превращению ОЭЗ в полюс роста, что будет способствовать социально-экономическому развитию страны в целом;
- выявление недостатков развития ОЭЗ на других территориях и адаптация отечественного и зарубежного опыта функционирования.

Для использования опыта регулирования деятельности ОЭЗ в активизации региональных точек роста следует также рассмотреть определение организационно-правовых форм субъектов ОЭЗ. Выбор той или иной организационно-правовой формы в этом случае осуществляется в зависимости от модели социально-экономического развития страны, приоритетов развития, исторических и национальных факторов. Этот выбор в свою очередь оказывает большое влияние на структуру субъектов хозяйствования в ОЭЗ.

При этом на государство возлагается функция формирования органов, занимающихся управлением ОЭЗ, с целью передачи им части полномочий и прав по осуществлению деятельности ОЭЗ и ответственности за ведение хозяйственной деятельности, проводимой в ОЭЗ.

Необходимо обратить внимание и на экономический механизм, используемый в управлении ОЭЗ. Выделяют следующие требования к этому механизму:

- содержание организационной и экономической составляющих;
- разработка специальных нормативно-правовых актов регулирования ОЭЗ;
- соответствие условиям хозяйствования, используемым в стране;

- удовлетворение требованиям проводимой государственной экономической политики;

- обеспечение соответствия регулирования функционирования субъектов ОЭЗ условиям национальной экономики, учитывая специфические черты и задачи ОЭЗ.

Экономический механизм управления ОЭЗ — это интегрированная система организационно-экономических форм, методов и инструментов управления хозяйственной деятельностью зоны¹.

К признакам экономического механизма управления ОЭЗ относят:

- наличие цели;
- определенность первоначальных условий;
- заданная направленность развития;
- цикличность;
- упорядоченное взаимодействие субъекта и объектов управления.

Направлениями экономического механизма управления ОЭЗ являются:

- режим налогообложения;
- финансово-кредитные отношения;
- политика инвестирования;
- таможенное регулирование внешней торговли;
- валютная система.

Хозяйственная деятельность в ОЭЗ основывается на следующих принципах:

- единство хозяйственной деятельности ОЭЗ как самостоятельной единицы;
- наличие собственного бюджета ОЭЗ;

¹ Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2006.

- взаимосвязь государственного бюджета и финансовых отношений субъектов ОЭЗ посредством деятельности администрации и распоряжением собственного бюджета;

- отсутствие государственного вмешательства в функционирование предприятий ОЭЗ и государственных субсидий при наличии бюджетных ограничений поддержки развития ОЭЗ;

- распространение деятельности СЭЗ на ограниченной территории.

Основной целью создания ОЭЗ является привлечение иностранного капитала, зарубежного опыта управления и передовых разработок в области технологий и оборудования. Поэтому важным для развития ОЭЗ является наличие широкого набора инвестиционных стимулов.

К инструментам формирования инвестиционного климата относят:

- льготы, которые предоставляются зарубежным инвесторам:

- снижение ставки на аренду земли и увеличение сроков аренды;

- проведение регистрации предприятий в упрощенном порядке;

- введение налоговых и таможенных льгот.

- предоставление зарубежным инвесторам особых прав и гарантий:

- обеспечение равных экономических условий для функционирования иностранных и отечественных предприятий;

- предоставление гарантий по предотвращению возможной национализации иностранной собственности и капиталовложений;

- предоставление возможности выбора источников финансирования деятельности иностранным организациям на территории ОЭЗ;

- обеспечение конверсии части прибыли национальной валюты, которая не покрывается валютной самокупаемостью, в иностранную валюту.

Использование инструментов формирования инвестиционного климата позволяет повысить конкуренцию создаваемых ОЭЗ относительно СЭЗ других стран в размещении иностранного капитала и провести либерализацию иностранных инвестиций.

Налоговая политика, проводимая на территории ОЭЗ, предполагает следующие виды льгот:

1. Налоговые кредиты. Налоги и платежи, собранные с расположенных на территории ОЭЗ организаций, на определенный срок остаются в распоряжении органов управления ОЭЗ и идут на обеспечение ОЭЗ необходимой ей объектами инфраструктуры и развитие производства.

2. «Налоговые каникулы». Хозяйственные субъекты, действующие на территории ОЭЗ, освобождаются от выплаты определенных налогов на определенный срок. В российской практике такой срок составляет от 10 до 20 лет. К налогам, на которые распространяется действие «налоговых каникул» относят:

- налог на прибыль;
- налог на землю;
- имущественный налог.

3. Льготное налогообложение. Уровень налоговых ставок для предприятий ОЭЗ является специфичным в зависимости от специализации производственной деятельности, национальных приоритетов, организационной структуры ОЭЗ, нормативов налоговых платежей, ставок таможенных тарифов.

Льготами, предоставляемыми иностранным инвесторам, являются:

- более низкий уровень налоговых ставок для организаций ОЭЗ, чем уровень налоговых ставок, который установлен законодательством;
- освобождение от квотирования и лицензирования товаров, которые были произведены в ОЭЗ;
- возможность безограниченного перевода части прибыли за пределы государства;
- обложение налогом доходов, превышающих определенный уровень.

Осуществляя налоговую политику в ОЭЗ, требуется соблюдать ряд условий:

- действие налоговых льгот не должно противоречить целям и задачам развития ОЭЗ;

- установление определенного неизменного срока действия налоговых льгот;

- разница между возможными производственными потерями территории, где расположена ОЭЗ, и привлекаемым иностранным капиталом в результате предоставления льгот должна определять необходимость и размер льгот.

Кроме того существуют международные стандарты формирования отношений в области налогообложения.

Создание системы финансово-кредитных отношений ОЭЗ предполагает:

- формирование внебюджетных фондов, которые связаны с развитием хозяйственных отношений в ОЭЗ;

- организацию управления внебюджетными фондами;

- определение отношений бюджетов ОЭЗ с бюджетами муниципалитета, региона и федеральным бюджетом;

- определение принципов и порядка формирования бюджета ОЭЗ.

Денежное обращение на территории ОЭЗ может осуществляться в следующих формах:

- в национальной валюте;

- проведение расчетов как в национальной валюте, так и в других валютах. Это денежное обращение имеет место в случае роста экспорта;

- эмиссия «параллельной валюты»;

- проведение расчетов с помощью кредитных карточек и чеков для предотвращения вторжения денежной массы на территорию ОЭЗ.

Валютный режим в российских ОЭЗ, так же как и налоговое регулирование, жестко ограничен рамками отечественного законодательства. Основные положения валютного режима в России заключаются в следующем:

- регулирование валютных операций производится Центральным банком и Правительством РФ;
- права на валютные ценности гарантируются в соответствии с законодательством;
- действует недопущение ограничений по переводу дивидендов из организаций, расположенных в ОЭЗ, иностранными инвесторами;
- предоставляется возможность экспорта произведенной в ОЭЗ продукции резидентами в иностранной валюте;
- предоставляется право привлекать страховые компании для всех видов страховых сделок в независимости от национальной принадлежности и выбора валюты, в которой будут проходить эти сделки.

Экономический механизм управления функционированием ОЭЗ определяется также и ее типом. Так механизм не осложнен регулированием отношений хозяйствования и отношений с национальной экономикой в случае, если ОЭЗ ориентированы на внешнеэкономическое взаимодействие, так как здесь не требуются крупные капиталовложения. В зонах технико-внедренческого типа деятельность экономического механизма сосредоточена на регулировании отношений между субъектами, производящими продукцию в ОЭЗ, и субъектами, которые могут обеспечить выход продукции на внешний рынок, а также привлечь зарубежный опыт управления инновационными процессами.

Несмотря на имеющийся большой опыт создания СЭЗ за рубежом, российские органы государственной власти сталкиваются с рядом проблем, препятствующих развитию ОЭЗ:

- восприятие ОЭЗ местными властями как возможность получения финансовой самостоятельности;
- ограничение законодательством содержания некоторых элементов;
- направление основных усилий на привлечение лишь иностранных инвестиций;

- отсутствие учета специфических черт различных ОЭЗ при разработке налоговой и инвестиционной систем;
- недоработка использования таможенных льгот;
- большая нагрузка по развитию ОЭЗ на федеральный бюджет;
- непроработанность взаимодействия субъектов ОЭЗ в сфере финансовых отношений;
- необходимость дополнения Федерального закона о ОЭЗ нормативно-правовыми актами, уточняющими функции соответствующих организаций и служб по регулированию развития ОЭЗ.

Кроме того в Федеральном законе о ОЭЗ не для всех случаев определяется взаимодействие федеральных и региональных властей. В результате этого пробела на развитие ОЭЗ сказываются такие отрицательные эффекты, как:

- отсутствие согласованности в действиях администраций ОЭЗ и государственных органов власти местного уровня;
- сложность осуществления государственного контроля за соблюдением федеральных законов в ОЭЗ;
- отсутствие оперативных постановлений правительства по регулированию деятельности ОЭЗ;
- снижение возможности привлечения местными властями инвестиций и др.

Совершенствование государственного регулирования ОЭЗ возможно осуществлять по следующим направлениям:

- повышение эффективности взаимодействия субъектов ОЭЗ в области налогообложения.
- повышение эффективности взаимодействия субъектов ОЭЗ и органов государственной власти в области таможенного регулирования ОЭЗ.
- повышение эффективности взаимодействия субъектов ОЭЗ в области финансовых взаимоотношений.

- определение основных направлений инвестиционной политики, учитывая специфику развития ОЭЗ.

- создание инфраструктуры информационного обеспечения ОЭЗ.

Для защиты интересов национальных производителей используются следующие меры:

- обеспечение принципов конкуренции в ОЭЗ;

- выдача льгот резидентам ОЭЗ в различных размерах, определяемых степенью их участия в социально-экономическом развитии территории, где размещены ОЭЗ;

- использование целевых программ развития местного бизнеса;

- выделение дотаций организациям отраслей, имеющих степень национального приоритета;

- регулирование налоговой системы, учитывая интересы местного бизнеса в ОЭЗ.

Одним из косвенных методов государственного регулирования функционирования ОЭЗ является определение администрацией ОЭЗ предельной суммы дохода субъектов ОЭЗ на базе исследования условий и специфики деятельности субъектов ОЭЗ. В случае превышения установленных предельных доходов, эти средства идут на развитие деятельности ОЭЗ.

Критериями определения размеров доходов, которые облагаются налогом, являются:

- затраты на обучение и повышение квалификации рабочей силы;

- расходы на введение инновационных процессов в управление и производство;

- инвестирование объектов социальной инфраструктуры.

Направлениями повышения эффективности таможенного регулирования в ОЭЗ являются:

- совершенствование таможенного контроля;

- введение управленческих инноваций;

- введение новых объектов таможенной инфраструктуры с целью ее оптимизации;

- передача таможене больше функций регулирования внешнеэкономической деятельности.

Практика показывает, что установление сниженных ставок пошлин является более эффективным инструментом таможенного регулирования, нежели беспошлинный режим ввоза товаров.

Что касается построения финансового механизма в образуемых в настоящее время особых экономических зонах России, то здесь роль основного источника финансирования взяло на себя государство. Эту роль со временем необходимо будет снизить, привлекая капиталы и совершенствуя организацию финансового взаимодействия внутри ОЭЗ.

Одну из главных ролей в обеспечении финансового взаимодействия между объектами ОЭЗ играет бюджет ОЭЗ, в статьи расходов которых входят:

- решение вопросов местного значения;
- исполнение полномочий делегированных местными органами власти;
- введение новых объектов инфраструктуры;
- затраты, идущие на обеспечение финансовых гарантий инвесторам;
- расходы, связанные с обеспечением безопасности ОЭЗ;
- создание внебюджетных фондов.

Форма бюджета ОЭЗ определяется, в частности, соотношением территории, которую охватывает ОЭЗ, и территорией, подконтрольной административной единице. Если эти территории совпадают, то формы бюджетов ОЭЗ и административного образования также совпадают. В противном случае бюджет ОЭЗ имеет форму как у юридического лица.

Не менее важную роль, чем бюджет ОЭЗ, в обеспечении финансового взаимодействия между объектами ОЭЗ играют и внебюджетные специализированные фонды, сформировать которые возможно как комплекс

фондов различной направленности или как дочерние предприятия-фонды в различных видах экономической деятельности с одним фондом.

Основой инвестиционной политики ОЭЗ является инвестиционная программа, разработчиком, организатором и контролером которой выступает фонд развития ОЭЗ.

Для привлечения российского капитала в инвестирование ОЭЗ России следует рассматривать такой способ как амнистию капиталов российского происхождения, которые расположены за рубежом.

Также необходимо отметить, что информационное обеспечение функционирования ОЭЗ в России слабо развито из-за недостаточной рекламной деятельности, отсутствия хорошо разработанного регионального банка данных.

Исследовав опыт создания ОЭЗ в России и основные механизмы регулирования ОЭЗ, следует выделить следующие моменты, использование которых необходимо при активизации региональных точек роста:

- экономический механизм ОЭЗ, включая финансовое взаимодействие субъектов ОЭЗ, инвестиционную политику, формы налогообложения;
- опыт взаимодействия федеральных и местных властей при участии в общих проектах, включая разграничение полномочий и детальную разработку стадий реализации подобных проектов;
- опыт прогнозирования в ожидании поведения органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и инвесторов.

Для активизации точек экономического роста в регионе с учетом опыта ОЭЗ следует предложить модель взаимодействия точек экономического роста в регионе, включающую себя усовершенствованную систему управления территориями опережающего развития на основе создания соответствующего агентства, в структуре которого функционируют отделы научно-исследовательских работ, поиска научных сотрудников, трансферта технологий (рис.13).

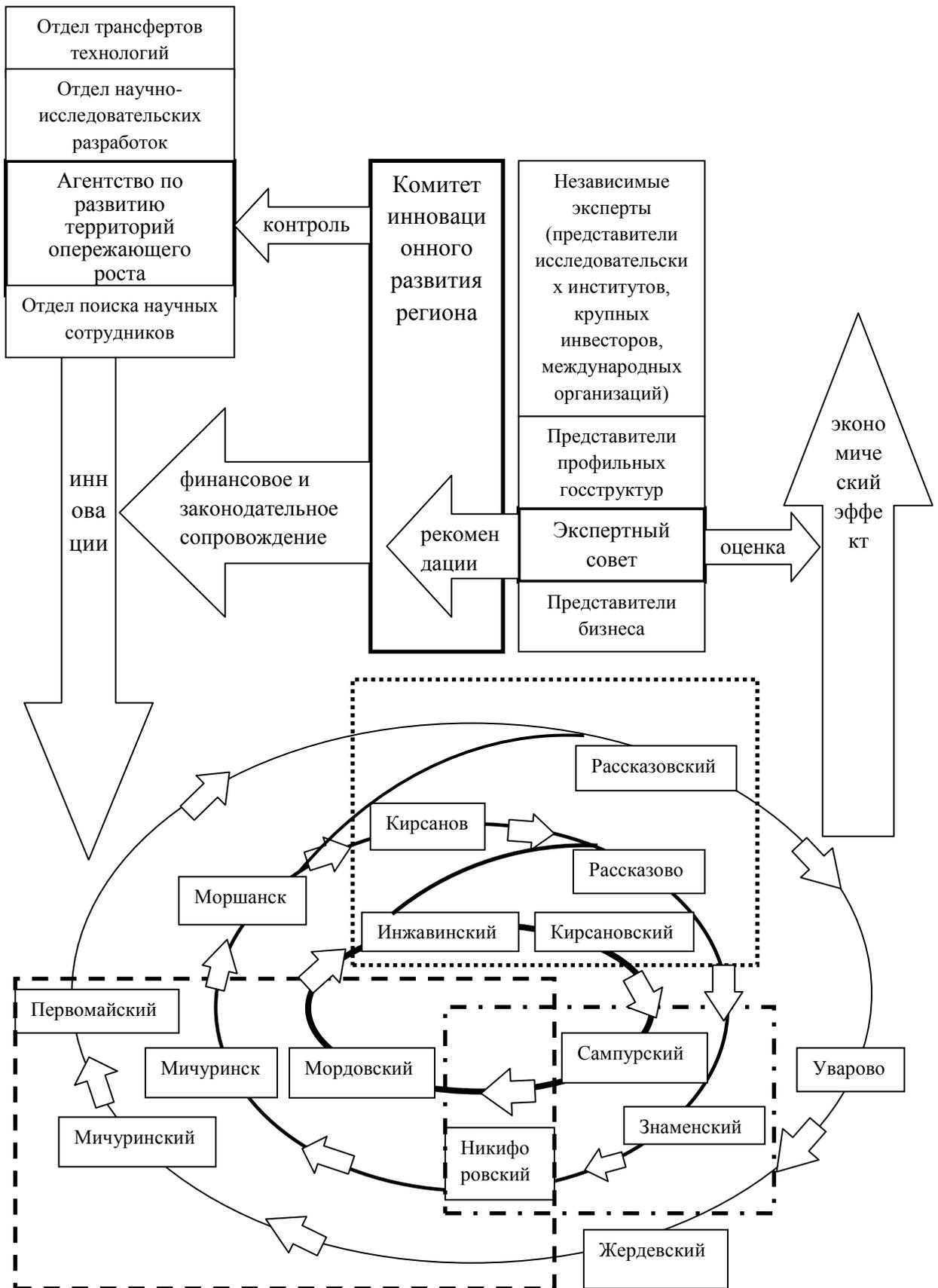
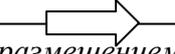

Рис.13. Модель взаимодействия точек экономического роста в регионе

Пояснения к рисунку

 направление инновационных потоков, заданное целенаправленным размещением инноваций агентством

 движение инновационных потоков между точками роста третьего уровня

 движение инновационных потоков между точками роста второго уровня

 движение инновационных потоков между точками роста первого уровня

 границы возможных объединений географически близко расположенных друг к другу точек роста по принципу притяжения равнозначных точек роста и точек роста меньшего уровня к точкам роста большего уровня

Данное агентство обеспечивает координационное взаимодействие инновационных структур в регионе и распространение положительного опыта «ядрообразующих» территорий путем радиального его продвижения к территориям с «консервативными», «прогрессирующими» и «неопределившимися» точками экономического роста, что в свою очередь позволит через осевое воздействие активизировать территории с «перспективными» и «мерцающими» точками экономического роста.

В основу данной модели положено предположение о возможности активизации точек роста с помощью ускорения инновационных процессов через увеличение силы инновационных импульсов. Инновационные импульсы в структуре точек роста распространяются как вертикально – от более мощных точек роста к менее мощным -, так и горизонтально – существуют взаимные импульсы между точками роста одного уровня развития. На наш взгляд, точки роста могут значительно вырасти при увеличении инновационных импульсов в горизонтальном направлении. Поэтому для повышения эффекта от проводимых инноваций, необходимо проводить воздействие на различные уровни точек роста таким образом, чтобы увеличивались инновационные импульсы между точками роста одного уровня.

Такая модель предполагает создание и распространение инноваций между точками роста одного уровня через формируемое агентство по

развитию территорий опережающего роста, функциями которого проведение научно-исследовательских разработок, селекция научных кадров, поиск и приобретение патентов.

Функции контроля, финансовой и законодательной поддержки деятельности агентства возлагаются на комитет инновационного развития региона. Коррективы в функционирование комитета инновационного развития региона вносятся в соответствии с рекомендациями экспертного совета, собранного из представителей государственных структур, бизнеса и науки и оценивающего экономический эффект от вводимых агентством инноваций.

Таким образом, с помощью предлагаемого механизма создаются осевое движение инноваций от агентства по развитию территорий опережающего роста к точкам роста и радиальное движение инноваций между точками роста одного уровня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были получены следующие выводы.

Во-первых, точки экономического роста представляют собой локализованные в пространстве и времени высокочувствительные специфические области избирательного воздействия, активизируемые с помощью экономических, организационно-распорядительных и социально-психологических методов управления, способные высвободить и обратить в поступательное движение специфические потенциалы социально-экономического развития. При этом такие точки далеко не всегда являются точками сосредоточения различных потенциалов, а зачастую их активизация является точкой приложения усилий и в наибольшей степени зависит от организационной и правовой сферы, компромисса между интересами и возможностями федерального центра и региональных органов управления. В этих условиях, на наш взгляд, возможна реализация политики «поляризованного развития» в российских регионах при передаче ряда полномочий от федерального центра регионам и оказании поддержки по реализации программ развития региональных точек роста с помощью косвенных инструментов регулирования. В этом случае местные власти получают больше самостоятельности и мотивации в проведении активной экономической политики и сконцентрируют усилия на инновационном развитии территорий.

Таким образом, проведенный анализ основных признаков, недостатков и преимуществ региональных политик позволил обосновать возможность осуществления политики ускоренного развития региона, используя лучшие стороны других региональных политик. Активизация региональных точек роста позволит повысить эффективность организации регионального управления, эффективность использования финансовых ресурсов и сконцентрировать региональные ресурсы на приоритетных направлениях.

Рассмотрение форм реализации теории полюсов роста и условий формирования точек роста в России позволило выявить основные проблемы активизации региональных точек роста. Чаще всего успешность реализации форм активизации точек роста зависит от условий, в которых эта реализация проводится: так, приграничное положение региона способствует успешному формированию особых экономических зон, а развитая инфраструктура - кластеров и технопарков. В то время как большинство российских регионов не имеют вышеперечисленных условий и, как следствие, не могут с помощью имеющихся механизмов регионального управления успешно реализовывать различные формы активизации точек роста. В целом выделены следующие препятствия эффективной реализации форм активизации региональных точек роста:

- *организационные*: неэффективное использование реализуемых форм активизации региональных точек роста (отсутствие взаимодействия между вновь размещаемыми в регионе предприятиями и уже существующими предприятиями, недостаточно полное использование размещаемыми в регионе предприятиями ресурсов региона, в том числе трудовых);

- *инвестиционные*: отсутствие возможностей для привлечения значительных инвестиций (необходимость обновления в ряде регионов устаревших производственных фондов территориально-производственных комплексов, отсутствие налаженной инфраструктуры);

- *финансовые*: отсутствие крупных финансовых потоков (замедленное развитие кластерных образований, отсутствие крупных игроков на региональном рынке);

- *частноинновационные*: отсутствие действенного механизма по привлечению малого бизнеса в сферу инноваций (невозможность продвижения создания малых инновационных образований региональными властями из-за высоких организационных затрат с малой отдачей от приложенных усилий, отсутствие действенного механизма распространения инноваций между малыми предприятиями).

Во-вторых, в современных условиях функционирования экономики России с учетом специфики регионального развития становится очевидной необходимость поиска, идентификации первостепенных ключевых возможностей территорий, активизировав которые, можно во многих случаях инициировать решение комплексов не только назревших, но и возможных в будущем проблем. Исследования социально-экономических процессов, которые происходят в различных районных муниципальных образованиях, с учетом специфических характеристик развития каждого из них, дают возможность упрочить позитивные тенденции экономического развития региона в целом. Стимулируя каждый муниципальный район в отдельности, региональные органы власти формируют предпосылки к достижению равновесия социально-экономического развития региона.

В настоящее время при определении перспектив развития региона существенное место занимает вопрос, будет ли работоспособен на рассматриваемую перспективу его действующий стратегический выбор. Речь идет о выяснении того принципиального обстоятельства, насколько эффективно сложившийся перечень приоритетных функций, реализуемых регионом, в состоянии обеспечить достижение намеченных целей его социального развития на стратегическую перспективу. Решение подобного рода задач может быть вполне осуществимо при использовании метода генерирования точек экономического роста в регионе. В том случае, если стратегический выбор включает виды деятельности, которые традиционно являлись профильными для конкретных муниципальных территорий, его реализация может не быть прямо связана с диверсификацией их экономики. Однако внутри этих видов деятельности возможна потребность в диверсификации, и потребность эта определяется на основе поиска и определения точек роста и полюсов экономического развития.

Предлагаемая в диссертации методика выявления точек экономического роста в регионе базируется на следующих положениях: главным целевым ориентиром всех исследований является повышение

качества жизни местного сообщества не ниже уровня, определенного системой государственных социальных стандартов; определение эффективности использования ресурсной базы на основе собственного социально-экономического потенциала муниципальных образований региона; генерация новых точек экономического роста в соответствии с разработанной стратегией развития региона. Данная методика выявления точек экономического роста в регионе содержит несколько этапов.

Первый этап – анализ фактически сложившихся точек экономического роста в регионе. Данный этап включает в себя решение трех последовательных задач – это характеристика расселения населения по территории региона и оценка обеспеченности трудовыми ресурсами; оценка экономических показателей производства и реализации продукции предприятиями районных муниципальных территорий, с построением соответствующего рейтинга; и третья задача связана с характеристикой финансовых результатов и оценки бюджетной обеспеченности муниципальных районов. Аналитические работы на первом этапе определяют необходимость проведения стратегического анализа сложившихся точек экономического роста, составляющих действующий «каркас» структуры экономики региона.

Второй этап связан с решением проблемы комплексной оценки выделенных индикаторов поиска новых точек экономического роста муниципальных территорий и включает:

во-первых, оценку блока базовых ресурсных потенциалов, объединяющий: природно-ресурсный, экономико-географический, рекреационный, социально-демографический потенциал;

во-вторых, блок локальных потенциалов, которые позволят сгенерировать активизацию существующих и перспективных муниципальных точек экономического роста (в их состав могут входить: научно-инновационный, человеческий, производственный, инфраструктурный и инвестиционно-бюджетный потенциал);

в-третьих, оценку потенциала готовности региона к реализации нового стратегического выбора (в элементный состав которого в последующем будут включены: потенциал социально-психологической готовности (населения, властных структур) к проведению на территории намечаемых социально-экономических преобразований и активизации новых точек экономического роста; потенциал нормативно-правовой готовности, характеризующий степень полноты правовой и нормативной базы, необходимой для осуществления тех или иных преобразований в различных сферах жизнедеятельности населения региона; потенциал научно-методической готовности, характеризующий степень разработки научных и методических материалов (рекомендаций, инструкций), необходимых для реализации намеченных социально-экономических преобразований);

в четвертых, оценку организационного блока (сложность решения поставленной задачи обуславливает необходимость совместных усилий ученых, специализирующихся на решении проблем перспективного развития административно-территориальных образований и владеющих методологией исследования, и специалистов, непосредственно занятых в структурах органов власти федерального, регионального уровней и местного самоуправления, с привлечением местного сообщества. Решающую роль имеет также эффективный механизм активизации, который позволит «сработать» известному в мировой практике «эффекту увлечения», присущему точкам экономического роста и уже на первоначальном этапе активизации будет способствовать решению социально-экономических проблем региона: увеличивать занятость экономически активного населения, содействовать развитию инженерной инфраструктуры, стимулировать развитие малого бизнеса).

Третий этап – непосредственно генерация новых точек экономического роста в регионе.

В-третьих, в связи с выходом Тамбовской области в конце 90-х г. на устойчивую положительную динамику социально-экономического развития,

для экономики региона характерен рост показателей ВРП. В результате отраслевой реструктуризации хозяйства в общем объеме ВРП падает доля отраслей, производящих товары, и, соответственно, растет доля отраслей, производящих услуги. Апробация предложенной в работе методики позволила выделить шесть существующих точек экономического роста - Инжавинский, Знаменский, Никифоровский, Кирсановский, Мордовский, Сампурский районы. Традиционно зонами экономического роста являются городские поселения, за исключением города Уварово, остальные города активизируют традиционные виды экономической деятельности.

В ходе проведенного исследования были выделены типы региональных точек роста по признакам их динамики и уровня развития:

- слаборастущие точки роста первого уровня (мерцающие) – их развитие характеризуется медленным темпом и невысоким уровнем, хотя и имеет потенциал;

- быстрорастущие точки роста первого уровня (перспективные) – для их развития характерны высокие темпы и невысокий уровень, который в ближайшее время может увеличиться, а также возможность увеличения инновационных импульсов;

- слаборастущие точки роста второго уровня (неопределившиеся) – имеют достаточную базу для развития и притяжения к себе других точек роста, но не имеют четких планов долгосрочного развития. Развитие точек роста характеризуется медленным темпом и средним уровнем;

- быстрорастущие точки роста второго уровня (прогрессирующие) – для их развития характерны высокие темпы и средний уровень. В среднесрочной перспективе эти точки роста смогут притягивать к себе достаточное количество точек роста для значительного ускорения инновационных процессов;

- слаборастущие точки роста третьего уровня (консервативные) – имеют высокий уровень развития и достаточное количество притянутых к себе точек роста для обслуживания своей хозяйственной деятельности. Причинами слабых

темпов роста этих точек роста могут являться истощение собственных ресурсов, слабая поддержка муниципальных властей и т. п.;

- быстрорастущие точки роста третьего уровня (ядрообразующие) – имеют высокий уровень развития и высокие темпы роста. Имеют хорошую базу для проведения инновационных процессов, вследствие чего притягивают к себе другие точки роста. Несколько экономически тесно связанных таких точек роста со временем могут образовать региональное ядро полюса роста.

В-четвертых, в целях активизации точек экономического роста в регионе применительно к их новой типологии и характеристикам уже существующих точек роста в диссертации разработан дифференцированный комплекс направлений и мер:

для территорий с «мерцающими» точками роста – повышение эффективности реализации имеющегося потенциала (совершенствование кредитно-финансовых и инвестиционных механизмов и институтов, развитие системы объектов инновационной и социальной инфраструктуры);

для территорий с «перспективными» точками роста – стимулирование развития экономических и межмуниципальных связей (развитие системы объектов инновационной и социальной инфраструктуры, создание законодательной базы для развития межмуниципальных отношений);

для территорий с «неопределившимися» точками роста – разработка конкретной программы действий по повышению эффективности реализации имеющегося потенциала (разработка и реализация целостной государственной политики, ориентированной на инновационное развитие территории, совершенствование кредитно-финансовых и инвестиционных механизмов и институтов);

для территорий с «прогрессирующими» точками роста – стимулирование привлечения финансовых потоков (увеличение венчурного

финансирования инновационных технологий, финансирование экспериментального внедрения инноваций);

для *территорий с «консервативными» точками роста* – ориентация политики на активизацию инновационных процессов (модернизация системы объектов инновационной и социальной инфраструктуры, внедрение системы менеджмента качества на предприятиях);

для *территорий с «ядрообразующими» точками роста* – стимулирование привлечения крупных инвесторов и научно-исследовательских корпораций (стимулирование разработки программ на предприятиях по подготовке и переподготовке высококвалифицированных специалистов, содействие в проведении встреч специалистов предприятий со специалистами международного уровня и крупными потенциальными инвесторами).

В-пятых, предложена модель взаимодействия точек экономического роста в регионе, в основу которой положено предположение о возможности активизации точек роста с помощью ускорения инновационных процессов через увеличение силы инновационных импульсов. Инновационные импульсы в структуре точек роста распространяются как вертикально – от более мощных точек роста к менее мощным, так и горизонтально – существуют взаимные импульсы между точками роста одного уровня развития.

Данная модель включает в себя усовершенствованную систему управления территориями опережающего развития на основе создания соответствующего агентства, в структуре которого функционируют отделы научно-исследовательских работ, поиска научных сотрудников, трансферта технологий. Данное агентство обеспечивает координационное взаимодействие инновационных структур в регионе и распространение положительного опыта «ядрообразующих» территорий путем радиального его продвижения к территориям с «консервативными», «прогрессирующими» и «неопределившимися» точками экономического роста, что, в свою очередь,

позволит через осевое воздействие активизировать территории с «перспективными» и «мерцающими» точками экономического роста.

Анализируя зарубежный и отечественный опыт развития муниципалитетов, было выявлено, что одним из условий местного развития на современном этапе является передача части функций планирования и управления местным развитием ведущей независимой организации, что аргументируется необходимостью учета интересов всего местного сообщества, экспертного и аналитического обоснования стратегии развития, привлечения высококвалифицированного персонала. Поэтому создание агентства по развитию территорий опережающего роста является целесообразным в силу того, что оно призвано осуществлять комплекс организационных мер по привлечению отечественных и иностранных инвесторов, создавать связи и сети сотрудничества между всеми местными партнерами и аналогичными сетями других муниципалитетов и регионов, сформировать благоприятную среду для развития частных организаций, включенных в местную экономику путем оказания структурам бизнеса консалтинговых, информационных и риэлтерских услуг, а также финансовую и техническую поддержку на разных стадиях развития компаний.

В целом реализация рекомендаций по применению усовершенствованного организационно-методического инструментария активизации точек экономического роста позволит не только развивать существующие и генерировать новые территории опережающего роста, но и повысить инвестиционную привлекательность экономики региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления. - М.: Экономика, 1987.
2. Абалкин Л.И. Экономическая стратегия для России: проблема выбора. - М.: ИЭ РАН, 1997.
3. Авдеева Т.Т. Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология. - Краснодар, 2001.
4. Аганбегян А.Г. Советская экономика — взгляд в будущее. - М.: Экономика, 1988.
5. Аганбегян А.Г., Казакевич Д.М. Оптимальное территориально-производственное планирование. - М., 1969.
6. Агафонов Я.Т., Чистобаев А.И. Экономическое районирование и территориально-производственное комплексообразование в СССР // Советская география. - Л., 1984. С. 117-130.
7. Акинфеева Е.В. Анализ территориальной организации технопарков. Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник науч. статей под ред. Б.А. Ерзнкяна . Вып. 21.— М.: ЦЭМИ РАН, 2011, С.143-149.
8. Акинфеева Е.В. Роль и место «институтов знаний» и «центров технологий» в процессе формирования технопарков // теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник науч. статей под ред. Б.А. Ерзнкяна . Вып. 25.— М.: ЦЭМИ РАН, 2012, С.42-47.
9. Акинфеева Е.В., Голиченко О.Г. Институты производства знаний и процессы функционирования технопарков // Экономическая наука современной России. - 2013. - №1, С. 46-71.
10. Алаев А.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. - М.: Мысль, 1983.

11. Алеева Е.Г. Концептуальные аспекты системной организации региональной социально-экономической политики // Бизнес в законе. - 2009. - № 4. - С.285-288.
12. Алтайский край - территория экономического роста / Под ред. д.т.н., проф. М.П. Щетинина. - Барнаул, 2007.
13. Анализ и прогнозирование экономики региона / Под ред. В.П. Чичканова, П.А. Минакира. - М, 1984.
14. Андреев С.Ю. Механизмы регулирования региональных экономических интересов. - СПб., 1998.
15. Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. - М.: Политиздат, 1975.
16. Антонова Е.И. Потенциальные точки экономического роста и их взаимосвязь с проблемами экономического развития // Современные проблемы экономики и управления народным хозяйством: Сб. науч. ст. асп. СПбГИЭУ. Вып. 16 / Редкол.: Е.Б.Смирнов (отв.ред.) и др. - СПб.: СПбГИЭУ, 2006.
17. Артоболевский С.С. В плане Минрегионразвития акценты можно расставить иначе. URL: <http://surkov.viperson.ru> (дата обращения : 2.06.2014.)
18. Артоболевский С.С. Региональная политика, направленная на сокращение экономической и правовой асимметрии. - Новосибирск, 2000.
19. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы: Учебник для вузов. - М.: Юнити, 2000.
20. Бабурина О.Н. Анализ региональной социально-экономической политики в странах ЕС // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №6. - С.145-148.
21. Бакланов П.Я. Пространственные системы производства. - М., 1986.
22. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. – Новосибирск: Наука, 1980.

23. Бетин О.И. Бюджетный федерализм в России: проблемы управления и регулирования. М.: Изд-во МГУ, 1999.
24. Бильчак В.С., Захаров В.Ф. Основы теории регионального воспроизводства. - М.: Экономика, 1982.
25. Блауг М. Лаунхардт, Карл Фридрих Вильгельм // 100 великих экономистов до Кейнса. - СПб.: Экономикс, 2008.
26. Блауг М. Теория размещения промышленных предприятий Вебера // Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: Дело, 1994.
27. Бойцов А.С., Костяев А.И. К вопросу о теории кластеров и кластерном подходе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - №10. - С.25-31.
28. Бородкин С.А., Айвазян С.А. Социальные индикаторы. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
29. Буданов Г.А. Взаимодействие органов государственной власти субъекта российской федерации и федерального центра в процессе формирования региональной социально-экономической политики // Регионология. - 2008. - №2. - С.38-46.
30. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире. - М.: ТЕИС, 2003.
31. Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики. - Москва, Ростов-на-Дону: Изд-во «МарТ», 2000.
32. Бутс Б.С., Дробышевский С.М., Кочеткова О.А. и др. Типология российских регионов / Под ред. Н.А. Главацкой. Консорциум по вопр. приклад. эконом. исслед. - М., 2002.
33. Валентей С.Д. Федерализм: российская история и российская реальность. - М.: Наука, 1998.

34. Валитпова Л.И., Тамбовцев В.И. Приоритеты региональной политики в России: эмпирический анализ // Доклады РЕЦП. Российско-европейский центр экономической политики. - М., 2005. № 5.
35. Ванеева Т.А. Метасистемный подход к оценке уровня развития региона // Регион: экономика и социология. 2005. - №1. - С.15-21.
36. Ветров Г.Ю., Визгалов Д.В., Шанин А.А., Шевырова Н.И. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований. - М.: Фонд «Институт города», 2009.
37. Видяпин В.И., Степанов М.В. Экономическая география России : Учебник - М.: ИНФРА-М, Российская экономическая академия, 2000.
38. Водянов А.А. Метод балльной оценки эффективности инвестиционных проектов, финансируемых из федерального бюджета // Российский экономический журнал. - 2006. - №5-6. - С.20-25.
39. Воцкий А.З. Регион в глобальной экономике: новый взгляд на конкурентные преимущества // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - №19. - С.52-58.
40. Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. - М.: РАГС, 2001.
41. Гапоненко А.Л., Полянский В.Г. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления. - М.: РАГС, 1999.
42. Герасимова Е.В., Ларин С.Н. Инновационная инфраструктура региональной экономики: ключевые функции и институциональный состав экономических агентов // Экономическое развитие страны: различные аспекты вопроса: Материалы IX Международной научно-практической конференции (26 марта 2013 г.): Сборник научных трудов. - М.: Издательство «Перо», 2013.
43. Герасимова О.Е. Некоторые вопросы управления пространственной поляризацией в регионе // Социально-экономические процессы и явления. – 2008. - №3. - С.42-49.

44. Гладкий Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. М.: Юридический центр Пресс, 2006.
45. Глазьев С.Ю. О выборе стратегии будущего // Экономист. - 2001. - №2. - С.14-21.
46. Голодова Ж.Г. Финансовые возможности экономического роста регионов России // Региональная экономика: теория и практика. - 2008. - № 13. - С.29-39.
47. Голосов О.В. и др. Тематический обзор. Математические и инструментальные методы экономики. – М., 2004.
48. Голубицкая М. В., Санин И.И. Социально-экономическое положение регионов России (оценка современного состояния, проблемы, перспективы). - М.: Сатурн-С, 2001.
49. Горшенина Е.В. Проблемы типологии регионов-субъектов РФ // Экономические исследования. - 2011. - № 3. - С.34-46.
50. Горшенина Е.В. Экономическое развитие региона: приоритеты, механизмы, модели. - Тверь, 1999.
51. Горяченко Е.Е., Мосиенко Н.Л., Демчук Н.В. Городские агломерации Сибири: предпосылки формирования и барьеры // Регион: экономика и социология. - 2011. - №3. - С.94-112.
52. Гранберг А.Г. Моделирование социалистической экономики: учебник. - М.: Экономика, 1988.
53. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М.: ГУВШЭ, 2000.
54. Грицких Н.В. Агломерационный процесс в монопрофильных муниципальных образованиях как фактор развития градообразующих предприятий // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 18. - С.130-138.
55. Грицюк Т.В. Государственное регулирование экономики: теория и практика. - М.: Издательство РДЛ, 2006.
56. Гуртов В.А. Приоритеты экономического развития субъектов Российской Федерации. - М., 2005.

57. Дашимолонов Ч.В. Формирование кластерных образований как фактор устойчивого развития экономики региона (на примере г. Санкт-Петербург) // Вестник Бурятского государственного университета. - 2013. - №2. - С.89-92.
58. Дворядкина Е.Б., Беликова О.А. Региональная бюджетная политика как инструмент развития региональной социально-экономической системы // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2011. - № 5. - Т.37. - С.70-75.
59. Депрессивные регионы в контексте экономической политики России: Материалы парламентских слушаний Комитета Государственной думы по делам Федерации и региональной политике от 7 дек. 2000 г. Прил.: Стеногр. — Рекомендации парламент, слушаний. Проект.
60. Джаримов А.А., Кушу Р.Т. Малый и средний бизнес как средство сглаживания внутрирегиональных социально-экономических различий: стратегические приоритеты и инструменты реализации // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2012. - №1. - С.22-28.
61. Джаримов А.А. Регион в едином рыночном пространстве России. - Ростов н/Д, 1995.
62. Дзагоев С.Ф. Организационно-экономические основы региональной социально-экономической политики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т.6. - №2-3. - С. 282-286.
63. Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Университета экономики и финансов, 1992.
64. Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства. - Л., 1977.
65. Дроздова Н.В. Территориально-производственные комплексы и региональные кластеры: преемственность и перспективы развития // Ярославский педагогический вестник. - 2011. - №3. - Т.1. - С.125-129.
66. Дульщикова Ю.С. Региональная политика и управление. - М., 1998.

67. Евсеев О.С., Коновалова М.Е. Развитие инновационной инфраструктуры в условиях модернизации национальной экономики // Фундаментальные исследования. - 2012. - №9. - С.220-224.
68. Евченко А.В. Прогнозирование и программирование социального развития региона в переходной экономике: ресурсный подход. Курск: РОСИ, 2000.
69. Егоров Д.И., Кутилина О.М., Реймер Л.А. Сравнительный экономический анализ региональной экономики (проблемы теории и практики). - М.: Эдиториал УРСС, 2010.
70. Егорова О.Ю. Совершенствование механизма стимулирования инновационной деятельности: дис. ... канд. экон. наук. - СПб., 2007.
71. Елькин В.А., Елькин Н.В. Государственное управление и экономическая политика. - Иркутск, 2003.
72. Задорожнева Ю.В. Условия и факторы реализации региональной социально-экономической политики (теоретический аспект) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2011. - №1. - Т.11. - С.28-32.
73. Заставный Ф.Д. Территориально-производственные комплексы. - Киев: Наукова думка, 1979.
74. Золотарев В.С., Невская Н.И., Комарова Т.Г. Особенности существующих механизмов регионального выравнивания // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - 2003. - №3. - С.60-66.
75. Зубарёв А.С. Приоритетные направления политики регионального развития в условиях глобализации экономики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. -2007. - №3. - Т.2. - С.149-153.
76. Зубаревич Н.В. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. - М.: Поматур, 2005.

77. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. - М.: Независимый институт социальной политики, 2010.
78. Ивановский Л.В. Выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований / Л.В. Ивановский, А.Я. Чукалкин, Л.А. Мазур // Финансы. - 2005. - №12. - С.14-16.
79. Ивантер В.В. О проблемах выхода России из экономического кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2011. - №1. - Т.13. - С.152-161.
80. Иванченко Л.А. Приоритеты региональной экономики. - М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1998.
81. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / Пер. с англ. В.М. Хомана, Ю.Г. Липеца, С.Н. Тагера. - М.: Прогресс, 1966.
82. Калашникова Т.М. Экономическое районирование. - М.: Изд-во МГУ, 1982.
83. Капиталистические и развивающиеся страны на пороге 90-х годов (территориально-структурные сдвиги в экономике за 70–80-е гг.) / Под ред. В.В. Вольского, Л.И. Бонифатьевой, Л.В. Смирнягина. - М.: Изд-во МГУ, 1990.
84. Кириллова С.С. Необходимость разработки бюджетной политики муниципального образования и ее основные направления // Региональная экономика: теория и практика. - 2005. - №12. - С.52-56.
85. Кистанов В.В. Федеральные округа России: важный шаг в укреплении государства. - М.: Экономика, 2000.
86. Климанов В.В. Фонды регионального развития как инструмент оказания финансовой помощи местным бюджетам / В.В. Климанов, Б.В. Сычев // Регион: экономика и социология. - 2005. - №2. - С.28-42.
87. Климов А.А. Проблемы депрессивных и отсталых территорий в Российской Федерации. - М.: Изд. Госдумы, 2003.

88. Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2005.
89. Когут А.Е. Выбор экономических параметров при конструировании. – М., 1974.
90. Козлов А.А. Общие подходы к выработке региональной социально-экономической политики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2008. - № 3. - С.102-106.
91. Козьева И.А. Экономическая география и регионалистика: учебное пособие. - М.: КНОРУС, 2007.
92. Коломийченко О.В., Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития регионов России: Методология, организация. - СПб.: Наука, 2003.
93. Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования. - М.: Мысль, 1969.
94. Коновалова М.Е. Научно-технический прогресс как структурообразующий фактор воспроизводственного процесса // Вестник РГТЭУ. - 2009. - №1. - С.38-44.
95. Конституционное право РФ. энциклопедический словарь / Под общей ред. В.И. Червонюка. - М.: Юрид. лит., 2002.
96. Коробейников А.М. Территориальная общественная система: основные черты концепции // Территориальные социально-экономические системы Урала. Пермь, 1986. С. 32-39.
97. Котилко В.В. Региональная экономическая политика. - М.: Издательство РДЛ, 2001.
98. Кочкаров Р.А. Целевые программы: инструментальная поддержка. - М.: Экономика, 2009.
99. Кравченко С.К. Стратегическая цель региональной социально-экономической политики // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. - 2010. - № 3. - Т.38. - С.97-103.
100. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов. - М., 2007.

101. Кузьмин С.А. Социальные системы: опыт структурного анализа. - М., 1996.
102. Лавров С.Б. Интеграционные тенденции в географии // Советская география. - Л., 1984. С. 28-41.
103. Ларионова Н.А. Механизмы управления нематериальными активами региона // Вестн. Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-та. - 2006. - №2. - С.
104. Лащева Т.О. Формирование и активизация полюсов экономического развития в регионе : дис. ... канд. экон. наук. - СПб., 2008.
105. Лексин В.Н. Самодостаточность государства в контексте идеологии глобализма // Национальная идея России. М.; Научный эксперт, 2011. С. 128-142.
106. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 8. Депрессивные территории: прежние проблемы и новые варианты их решения // Российский экономический журнал. - 2001. - № 9. - С.36-52.
107. Лёш А. Географическое размещение хозяйства. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.
108. Липец Ю.Г. Цикл работ по исследованию региональных систем: обзор // Региональные системы. - 1983. - №3. - С.98-99.
109. Литвинова А.В. Стратегические приоритеты региональной бюджетной политики в контексте социально-экономического развития России на период до 2020 года // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». - 2009. - №9. - С.19-22.
110. Львов Д.С. О социальной доктрине России // Экономическая наука современной России. - 2005. - №3. - С.12-18.

111. Ляхова Н.И. Методология оптимизации финансовых потоков в условиях саморазвития регионов и муниципальных образований : автореферат ... доктора экон. наук. - Орел, 2008
112. Макаров В.Л. О некоторых актуальных теоретических направлениях регионалистики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2009. - №2. - С.6-8.
113. Марголин А., Хутпыз З. О мерах государственной поддержки регионального развития // Экономист. - 2004. - №12. - С.64-65.
114. Марченко Г.В., Мачульская О.В. Типология регионов России как инструмент новой региональной политики // Регионы России. - 2007. - №1. - С. 41-44.
115. Марченко Е.М., Разумова М.В. О системе управления инновационной инфраструктурой // Электронный журнал ВлГУ: Экономика региона. - 2007. - № 18. URL: <http://journal.vlsu.ru> (дата обращения : 22.07.2014.)
116. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. - М.: Экономика, 1998.
117. Махова Л.К. Приоритеты социально-экономической политики субъекта РФ в период рыночной трансформации (на примере Карачаево-Черкесской республики) : автореф. дисс. ... канд. экон. наук. - Ставрополь, 2005.
118. Микельсон А.Ю. Саморазвитие экономики региона: предпосылки и факторы реализации : На примере Кемеровской области : автореферат ... канд. экон. наук. - Кемерово, 2004.
119. Минакир П.А. Экономическое развитие региона: программный подход. - М.: «Наука»,1983.
120. Мироедов А.А. Использование показателя ВРП в оценке экономического развития региона // Вопросы статистики. - 2003. - № 4. - С.29-36.

121. Мищенко В.В. Государственная региональная экономическая политика. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009.
122. Молчан А.С. Внешнеэкономическая деятельность как фактор устойчивого развития экономики региона / А.С. Молчан, Л.И. Тринка, Е.В. Лехман // Научный журнал КубГАУ. - Краснодар: КубГАУ. - 2014. - №3. - С.1-11.
123. Морозов С.И. Методологические аспекты формирования региональной социально-экономической политики // Экономическое возрождение России. - 2010. - №4. - Т.26. - С.107-112.
124. Некрасов, Н.Н. Проблемы региональной экономики. - М.: Мысль, 1974.
125. Николова, Людмила Васильевна. Методология оценки влияния на экономику региона факторов риска инвестиционного комплекса : автореферат ... доктора экон. наук. - СПб., 2008.
126. Новая парадигма развития России в XXI веке. Комплексное исследование проблем устойчивого развития: идеи и результаты / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. - М., 2000.
127. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения : 06.07.2014.)
128. Официальный сайт консалтинговой компании AV Group. URL: <http://av-group.ru> (дата обращения : 08.04.2014.)
129. Официальный сайт проекта «Россия. Особые экономические зоны». URL: <http://russez.ru/oez> (дата обращения : 12.07.2014.)
130. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <http://gks.ru> (дата обращения : 28.07.2014.)
131. Пашнанов Э.Л. Основные направления бюджетной политики Российской Федерации // Финансы и кредит. - 2004. - № 3. - С.46-50.
132. Пермякова Е.С. Полюса роста приграничных территорий – новая парадигма развития региональных экономик России и Казахстана // Вестник ИНЖЭКОНа. - 2011. - №5. - С. 451-454.

133. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Пер. с англ. А. П. Горюнова // *Пространственная экономика*. - 2007. - № 2. - С.77-93.
134. Перфильев С.В., Терехин В.И. Анализ территориального неравенства и бюджетное регулирование территорий. - М.: Экономика, 2000.
135. Перфильев С.В., Терехин В.И. Анализ территориального неравенства и бюджетное регулирование территорий. - М.: Экономика, 2000.
136. Погодина Т. В. Рыночное и государственное регулирование экономики региона. Чебоксары: Руссика, 2000.
137. Польшнев А.О. Конкурентные возможности регионов. Методология исследования и пути повышения. - М.: КРАСАНД, 2010.
138. Портер, М. Конкуренция; пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.
139. Проблемы федерализма, местного самоуправления и территориального развития в России / Под ред. В.Н. Лексина, А.Н. Швецова. - М., 2000.
140. Просвирина, И. И. Интеллектуальный капитал: новый взгляд на нематериальные активы // *Фин. менеджмент*. - 2004. - № 4. - С.103-120.
141. Пчелинцев О.С. Проблемы социально-экономического обоснования региональной политики // *Проблемы прогнозирования*. - 2002. - №1. - С.1-20.
142. Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы / Под ред. А.И. Трейвиша, С.С. Артоболевского. - М., 2001.
143. Региональная экономика: учебник для вузов / Под. ред. Т.Г. Морозовой. - М.:ЮНИТИ, 2000.
144. Региональная экономика / Под ред. Н.Г. Кузнецова, С.Г. Тяглова. - Ростов н/Д, 2003.

145. Рохчин В.Е., Жилкин С.Ф., Знаменская К.Н. Стратегическое планирование развития городов России: системный подход. - СПб., 2004.
146. Рубвальтер Д.А. Полюса конкурентоспособности. Управление научно-инновационным комплексом по-французски. URL: <http://ng.ru/science/> (дата обращения : 15.03.2014.)
147. Рыбалкина О.А. Социально-экономическая политика для развития регионов: характерные особенности формирования региональной социально-экономической политики // Российское предпринимательство. - 2010. - №10. - С.134-137.
148. «Самокаты» и «локомотивы» среди российских регионов // Экономика и жизнь. URL: <http://eg-online.ru/article/66952/> (дата обращения : 21.02.2014.)
149. Сахарова В.С. Федеральные целевые программы: объем, порядок, источники финансирования // Молодой ученый. - 2012. - №10. - С. 225-227.
150. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. - М.: Мысль, 1973.
151. Свободные экономические зоны // Энциклопедия экономиста. URL: [http:// grandars.ru/shkola/geografiya/svobodnaya-ekonomicheskaya-zona.html](http://grandars.ru/shkola/geografiya/svobodnaya-ekonomicheskaya-zona.html) (дата обращения: 27.04.2014.)
152. Селиверстов В.Е., Бандман М.К. Методологические основы разработки Федеральной помощи депрессивным и отсталым регионам // Регион: Экономика и социология. - 1996. - №1. - С.6-45.
153. Сетевой проект «Русский Архипелаг». URL: <http://archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/strategy> (дата обращения : 21.01.2014.)
154. Снегов В.В. Формирование целей региональной социально-экономической политики в системе координат официальных методик //

- Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2011. - №28. - Т.2. - С.34-37.
155. Старовойтов В.Г. Совершенствование управления развитием малых городов. - М.: Экономика, 2005.
156. Статистический ежегодник. Города и районы Тамбовской области, 2013.
157. Степанов А.Г. Государственное регулирование развития региональных экономических систем : автореферат ... доктора экон. наук. - М., 2007.
158. Стратегические приоритеты Урала в глобальной экономике : коллектив. моногр. / Под ред. А.П. Дубнова, Е.З. Ободяникова. - Екатеринбург: ПироговЪ, 2004.
159. Сэпик Д. Конкурентоспособность регионов: некоторые аспекты. URL: http://recep.ru/files/documents/regional_competitiveness_ru.pdf (дата обращения : 20.05.2014.)
160. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования // Экономика и управление. - 2010. - №1. - С.8-15.
161. Тойн П., Ньюби П. Методы географических исследований. - М., Прогресс, 1971.
162. Трейвиш А.И., Нефедова Т.Г. Экономическое пространство России: проблемы регионального рассмотрения // Россия и СНГ: дезинтегрированные и интегрированные процессы. - М., 1995. - С. 46-47.
163. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин. - М.: Финансы и статистика, 2001.
164. Федоренко Н.П. О целях и стратегии социально-экономического развития России // Экономика и математические методы. - 2003. - №2. - Т.39. - С.3-13.

165. Федорова Т.А. Регион в системе единого народнохозяйственного комплекса. - Л.: изд-во ЛГУ, 1981.
166. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2006.
167. Хашева З.М. Региональная социально-экономическая политика: воспроизводственный подход // Terra Economicus. - 2009. - №4. - Т.7. - С.205-207.
168. Хорев Б.С. Региональная политика в СССР (Экон.-геогр. подход). - М.: Мысль, 1989.
169. Чистобаев А.И. Районные многоотраслевые комплексы: подходы к прогнозированию формирования и развития // Вести. ЛГУ. - 1986. - №18. - С. 103-111.
170. Чистякова О.В. Роль технопарков в развитии инновационной инфраструктуры регионов // Известия ИГЭА. - 2010. - №3. - С.103-106.
171. Шарыгин М.Д. Методика комплексного экономико-географического исследования территориальных социально-экономических систем: учеб. пособие. - Пермь, 1978.
172. Шевченко Н.В. Механизм реализации муниципальных программ социально-экономического развития // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - №19. - С.59-65.
173. Шепелев Г.В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры. URL: <http://regions.extech.ru> (дата обращения : 14.04.2014.)
174. Шнипер Р.И. Регион: Экономические методы управления. - Новосибирск, 1991.
175. Шукшинов В.Е. Инновационное образование: идеи, принципы, модели / В.Е. Шукшинов, В.Ф. Взятыхшев, Л.И. Романькова. - М., 1996.
176. Юрьев В.М. Управление хозяйственными связями региона: Монография / В.М. Юрьев, Е.Э. Смолина, Е.А. Юрина. Тамбов, 2002.
177. Яковец Ю.В. История цивилизаций. - М.: Владос. 1997.

Приложение 1

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ показатели городов и районов Тамбовской области

	Площадь территории на 1 января 2013 г. кв.км.	Оценка численности постоянного населения на 1 января 2013 г., тыс. человек	Количество организаций, (на конец года), единиц	Отгружено товаров собственного производства, по «чистым» видам экономической деятельности, тыс. рублей	Инвестиции в основной капитал (по полному кругу предприятий), млн. рублей	Ввод в действие общей площади жилых домов, включая индивидуальные жилые дома, кв. м общей площади	Валовая продукция сельского хозяйства, млн. рублей	Оборот розничной торговли и через все каналы реализации, млн. рублей	Объем платных услуг населению по коммерческим и некоммерческим предприятиям, млн. рублей	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) млн. рублей	Средне списочная численность работников предприятий и организаций, человек	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работника в предприятиях и организациях, рублей
Всего	34462	1075,7	17724	87636815	82570,7	635652	60021,4	132277	16231,8	4477,2	225829	17812,7
Тамбов	91	281,8	8744	49994004	23485,3	317246	168	71630	10266,6	3153,7	96862	20197,2
Кирсанов	11	17,4	235	2382266	295,7	7705	27,5	2556,8	281,5	18,9	3807	15170,7
Котовск	17	31,4	449	2964696	636	6660	38,7	2544,1	169,8	-158,1	6702	13282
Мичуринск	78	96,8	1104	5307996	1933,7	39166	88,3	9834,9	1990	55	24507	17668,7
Моршанск	19	40,4	413	991130	1015,3	19205	100,2	4653,5	664,6	35,5	9573	18553,8
Рассказово	36	45	412	1167087	848,4	18000	128,6	5416,5	294,8	44,6	5792	15158,7
Уварово	23	25,8	290	2224655	861,7	10787	125,6	2809,2	199,5	431,6	4917	16185,7
Районы												
Бондарский	1254	12,6	162	309748	1017,9	3806	1496,7	348,4	42,6	35,9	1375	12505,3
Гавриловский	995	11,6	149	2916	1007,7	2627	2597,2	406,8	48,7	48,5	1561	12536,6
Жердевский	1397	29,6	362	1621923	2415,2	9460	3426,2	2640,2	261,1	-154,1	4348	15643,2
Знаменский	1102	18,4	191	2232225	5382,5	6456	2353,2	800,2	78,8	323,4	2956	15925,3
Инжавинский	1835	22,1	297	6082250	1800,7	5115	8501	848,2	86	387,4	5625	15203,6

Кирсановский	1308	21,2	155	61025	715,5	9161	1776,9	434,1	17,6	800,6	2360	14366,7
Мичуринский	1655	34,6	373	201161	3123,4	11895	2702,6	733,4	70,3	-31,6	4808	21842,2
Мордовский	1455	18,2	183	427307	2058	6967	2667,3	723,9	64,6	267	2361	15084,6
Моршанский	2880	32,7	268	348635	2388,8	13712	1723,9	648	28	-27,6	3228	13188,6
Мучкапский	1181	14,6	190	7042	980,6	4822	1742,4	599,9	87,4	296,6	1580	12561,2
Никифоровский	1192	19,2	200	2026294	5550,9	7187	2735,4	635,9	87,1	-11,8	2692	15054,3
Первомайский	941	28,4	292	2296271	2202	10864	1097	1684,1	107,3	45,1	4591	16977,3
Петровский	1779	17,9	207	10091	772,4	6266	3115,4	571,3	66,6	167,1	2422	14164,9
Пичаевский	1294	13,7	151	93147	1489,2	3335	868,5	313,3	67,6	-195,1	1685	12578,1
Рассказовский	1802	22	199	163480	1763,3	3720	2446,2	421,7	139,3	-96,3	2940	14421,4
Ржаксинский	1415	17,7	211	1629	736,3	6501	2733	549,6	82,3	94,3	2352	13158,8
Сампурский	1008	13,4	144	1173	4233,8	4749	2101,4	480,8	70,1	83,4	2115	12547,1
Сосновский	2382	31,1	341	22326	1464,9	7169	2800,8	124,2	142,9	39,3	4588	12739,8
Староюрьевский	1008	14	140	1687	557,9	3032	2079,9	579,8	68,2	93,7	1305	12558,4
Тамбовский	2632	104,5	1364	6049652	8873	76639	4267,3	3955,6	470,3	-1237,2	14569	18067,9
Токаревский	1434	17,4	196	639665	619,4	5747	2567,7	643,5	78,8	-147	2084	13086,8
Уваровский	1141	10,7	156	1248	513,4	3852	2323	243,2	4	66,2	979	14527
Уметский	1097	11,5	146	4086	372,7	3801	1221,8	268,1	48,2	48,2	1143	12029,5

Приложение 2

Таблица 2.1.

Показатели описательной статистики МО Тамбовской области по оценке плотности расселения населения (человек на 1 кв.км.)

		Статистика	Стандартная Ошибка	
Плотность населения (человек на 1 кв.км)	Среднее значение	15,16	1,485	
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница Верхняя граница	12,08 18,23	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	14,18		
	Медиана	12,51		
	Дисперсия	50,718		
	Стандартная отклонения	7,122		
	Минимум	9		
	Максимум	40		
	Диапазон	30		
	Межквартильный диапазон	5		
	Асимметрия	2,438	,481	
	Эксцесс	6,314	,935	

Таблица 2.2.

Значения экстремумов

			Номер наблюдения	район	Значение
Плотность населения (человек на 1 кв.км)	Наибольшее	1	20	Тамбовский	40
		2	12	Первомайский	30
		3	3	Жердевский	21
		4	7	Мичуринский	21
		5	4	Знаменский	17
	Наименьшее	1	22	Уваровский	9
		2	1	Бондарский	10
		3	13	Петровский	10
		4	23	Уметский	10
		5	14	Пичаевский	11

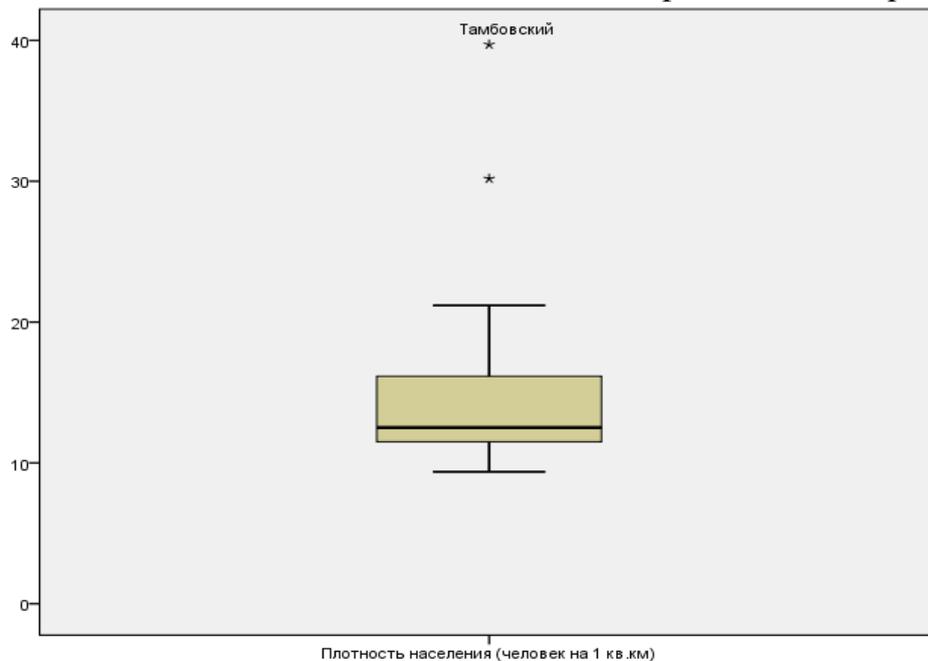

Рис. 2.1 Распределение районов Тамбовской области по плотности населения

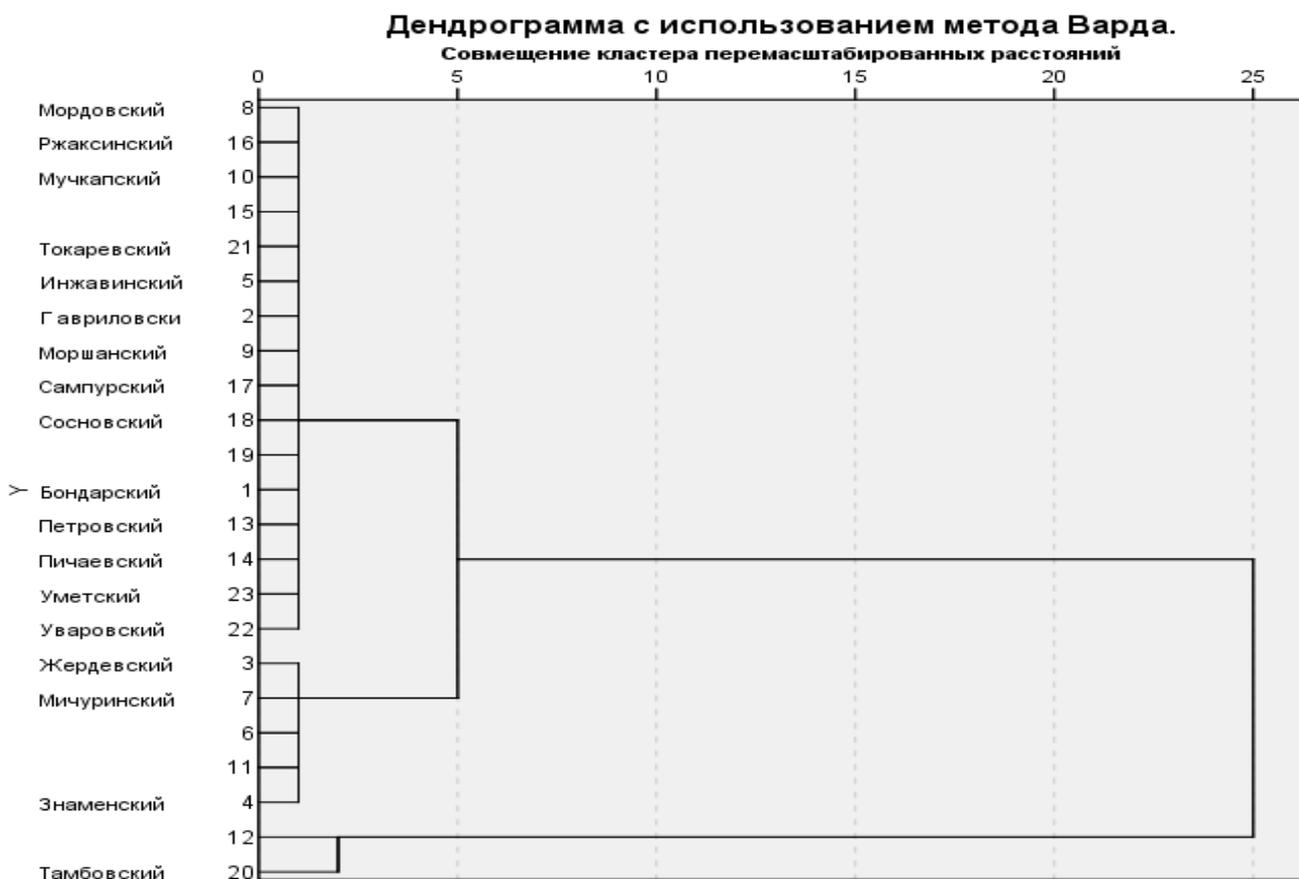

Рис.2.2. Группы распределения районов Тамбовской области по плотности расселения населения

Приложение 3

Таблица 3.1.

Показатели описательной статистики по распределению среднесписочной численности работников предприятий и организаций (человек)

		Статистика	Стандартная Ошибка	
Среднесписочная численность работников предприятий и организаций, человек	Среднее значение	3202,9130	583,25420	
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	1993,3179	
		Верхняя граница	4412,5082	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	2758,6377		
	Медиана	2361,0000		
	Дисперсия	7824265,628		
	Стандартная отклонения	2797,18888		
	Минимум	979,00		
	Максимум	14569,00		
	Диапазон	13590,00		
	Межквартильный диапазон	2768,00		
	Асимметрия	3,284	,481	
	Эксцесс	12,967	,935	

Таблица 3.2.

Результаты децильного и квартильного распределения районов Тамбовской области по среднесписочной численности работников предприятий и организаций

		Процентили						
		5	10	25	50	75	90	95
Взвешенное среднее (Определение 1)	Среднесписочная численность работников предприятий и организаций, человек	1012	1208	1580	2361	4348	5298	12780
Сгибы Тьюки	Среднесписочная численность работников предприятий и организаций, человек			1633	2361	3788		

Значения экстремумов

			Номер наблюдения	район	Значение
Среднесписочная численность работников предприятий и организаций, человек	Наибольшее	1	20	Тамбовский	14569,00
		2	5	Инжавинский	5625,00
		3	7	Мичуринский	4808,00
		4	12	Первомайский	4591,00
		5	18	Сосновский	4588,00
	Наименьшее	1	22	Уваровский	979,00
		2	23	Уметский	1143,00
		3	19	Староюрьевский	1305,00
		4	1	Бондарский	1375,00
		5	2	Гавриловский	1561,00

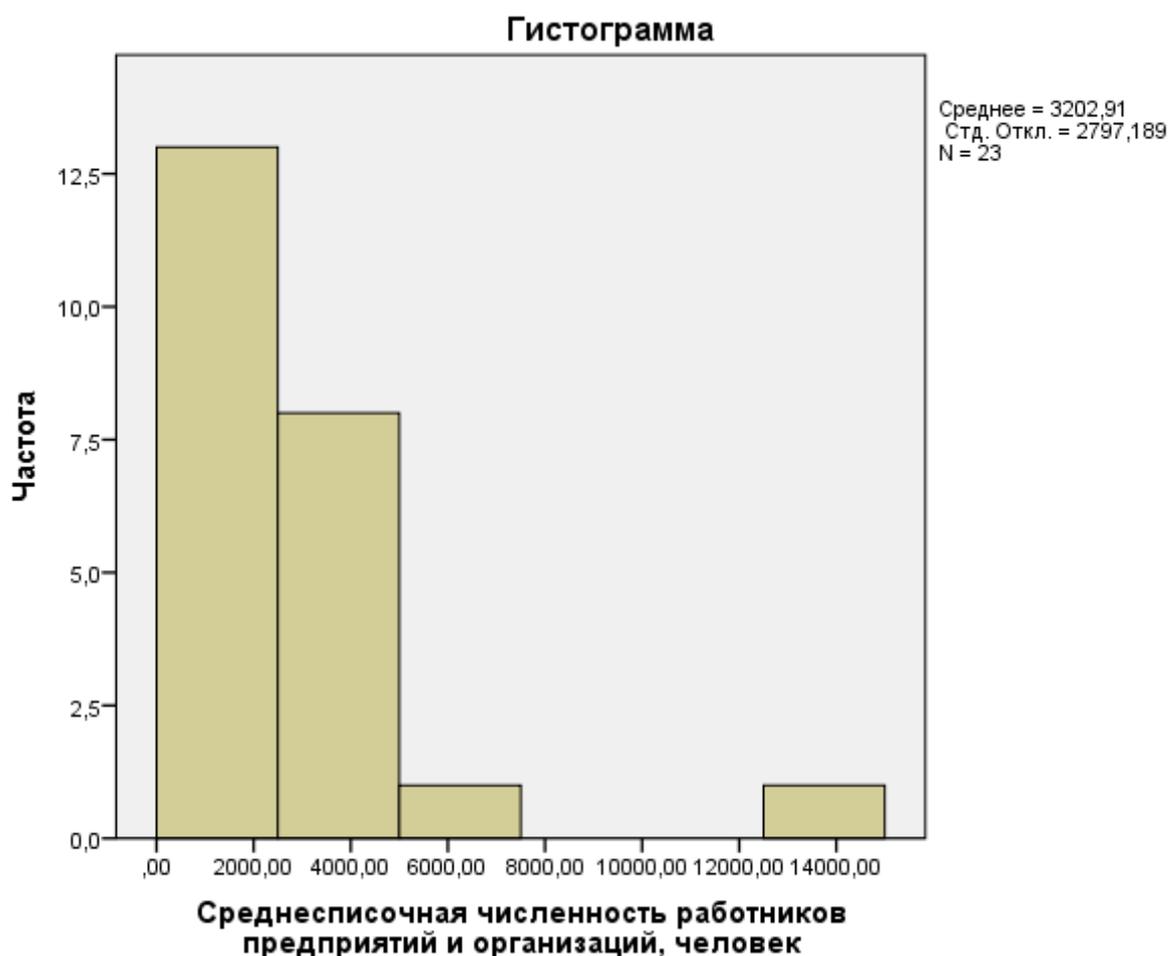

Рис. 3.1 Гистограмма распределения муниципальных районов Тамбовской области по среднесписочной численности работников предприятий и организаций

Приложение 4

Таблица 4.1.

Показатели описательной статистики по распределению объема инвестиций в расчете на одно предприятие (млн.руб)

		Статистика	Стандартная Ошибка	
Объем инвестиций в расчете на одно предприятие (млн.руб)	Среднее значение	8,9871	1,67783	
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	5,5075	
		Верхняя граница	12,4667	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	8,2149		
	Медиана	6,5051		
	Дисперсия	64,748		
	Стандартная отклонения	8,04660		
	Минимум	2,55		
	Максимум	29,40		
	Диапазон	26,85		
	Межквартильный диапазон	4,93		
	Асимметрия	1,986	,481	
	Эксцесс	2,827	,935	

Таблица 4.2.

Значения экстремумов

			Номер наблюдения	район	Значение
Объем инвестиций в расчете на одно предприятие (млн.руб)	Наибольшее	1	17	Сампурский	29,40
		2	4	Знаменский	28,18
		3	11	Никифоровский	27,75
		4	8	Мордовский	11,25
		5	14	Пичаевский	9,86
	Наименьшее	1	23	Уметский	2,55
		2	21	Токаревский	3,16
		3	22	Уваровский	3,29
		4	16	Ржаксинский	3,49
		5	13	Петровский	3,73

Результаты децильного и квартильного распределения муниципальных районов Тамбовской области по объему инвестиций в расчете на одно предприятие (млн.руб)

		Процентили						
		5	10	25	50	75	90	95
Взвешенное среднее (Определение 1)	Объем инвестиций в расчете на одно предприятие (млн.руб)	2,6742	3,2125	3,9850	6,5051	8,9134	28,0102	29,1572
Сгибы Тьюки	Объем инвестиций в расчете на одно предприятие (млн.руб)			4,1404	6,5051	8,8871		

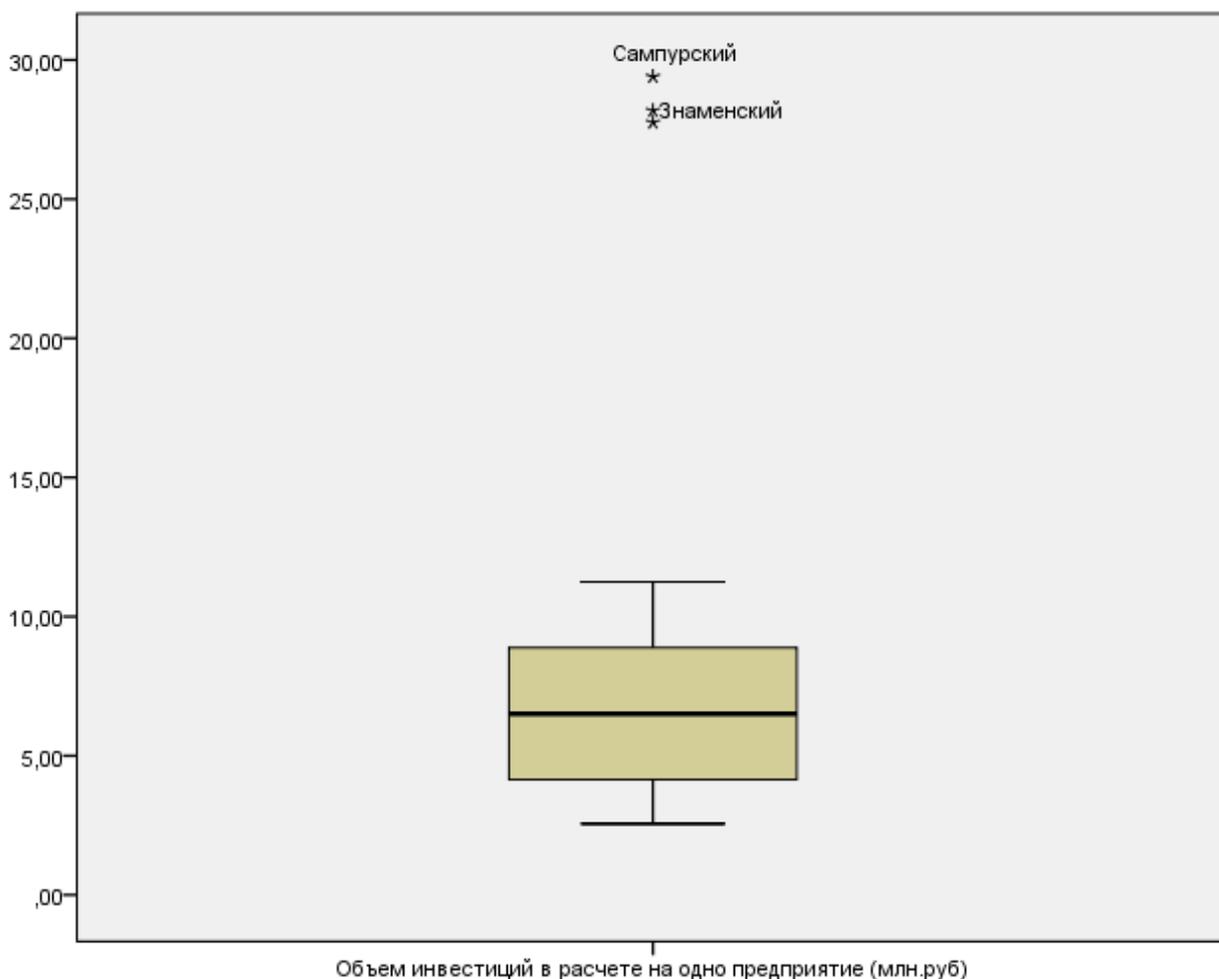

Рис.4.1. Распределение районов Тамбовской области по объему инвестиций в расчете на одно предприятие (млн.руб)

Приложение 5

Таблица 5.1.

Показатели описательной статистики по распределению районов Тамбовской области по объему розничного товарооборота на душу населения (тыс.руб)

		Статистика	Стандартная Ошибка	
Объем розничного товарооборота на душу населения (тыс.руб)	Среднее значение	33,7273	3,45748	
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	26,5569	
		Верхняя граница	40,8976	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	32,4042		
	Медиана	33,1198		
	Дисперсия	274,945		
	Стандартная отклонения	16,58147		
	Минимум	3,99		
	Максимум	89,20		
	Диапазон	85,20		
	Межквартильный диапазон	17,05		
	Асимметрия	1,630	,481	
	Экссесс	5,136	,935	

Таблица 5.2.

Значения экстремумов

			Номер наблюдения	район	Значение
Объем розничного товарооборота на душу населения (тыс.руб)	Наибольшее	1	3	Жердевский	89,20
		2	12	Первомайский	59,30
		3	4	Знаменский	43,49
		4	19	Староюрьевский	41,41
		5	10	Мучкапский	41,09
	Наименьшее	1	18	Сосновский	3,99
		2	15	Рассказовский	19,17
		3	9	Моршанский	19,82
		4	6	Кирсановский	20,48
		5	7	Мичуринский	21,20

Таблица 5.3.

Показатели децильного и квартильного распределения районов Тамбовской области по объему розничного товарооборота на душу населения (тыс.руб)

		Процентили						
		5	10	25	50	75	90	95
Взвешенное среднее (Определение 1)	Объем розничного товарооборота на душу населения (тыс.руб)	7,0285	19,4275	22,7290	33,1198	39,7747	52,9752	83,2166
Сгибы Тьюки	Объем розничного товарооборота на душу населения (тыс.руб)			22,7988	33,1198	39,0774		

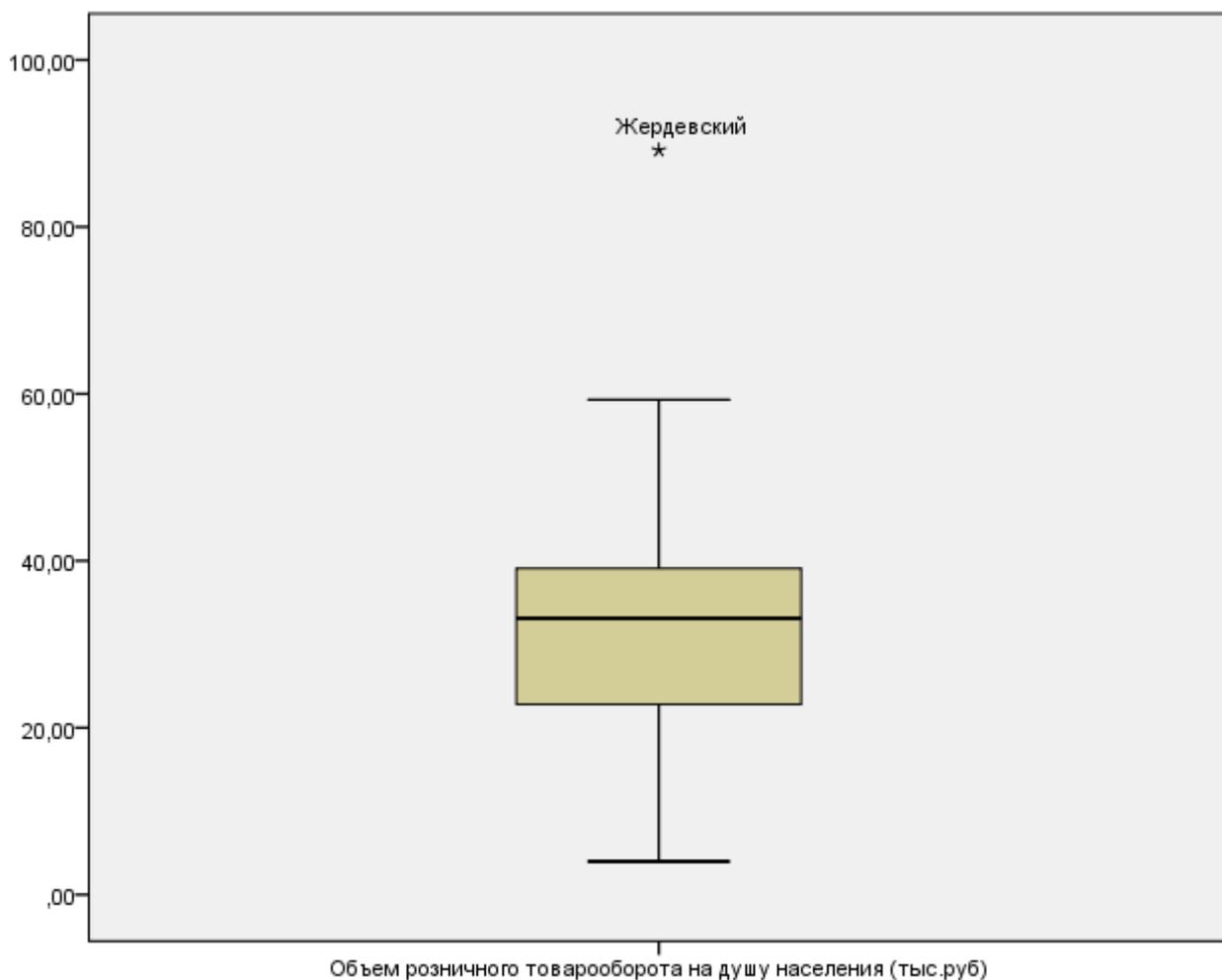

Рис. 5.1. Распределение районов Тамбовской области по объему розничного товарооборота на душу населения (тыс.руб)

Приложение 6

Таблица 6.1.

Показатели распределения районов Тамбовской области по объему услуг на душу населения (тыс.руб)

		Статистика	Стандартная Ошибка
Объем услуг на душу населения (тыс.руб)	Среднее значение	4,0901	,38503
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница Верхняя граница	3,2915 4,8886
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	4,0484	
	Медиана	4,2826	
	Дисперсия	3,410	
	Стандартная отклонения	1,84655	
	Минимум	,37	
	Максимум	8,82	
	Диапазон	8,45	
	Межквартильный диапазон	1,32	
	Асимметрия	-,016	,481
	Эксцесс	1,544	,935

Таблица 6.2.

Значения экстремумов

			Номер наблюдения	район	Значение
Объем услуг на душу населения (тыс.руб)	Наибольшее	1	3	Жердевский	8,82
		2	15	Рассказовский	6,33
		3	10	Мучкапский	5,99
		4	17	Сампурский	5,23
		5	14	Пичаевский	4,93
	Наименьшее	1	22	Уваровский	,37
		2	6	Кирсановский	,83
		3	9	Моршанский	,86
		4	7	Мичуринский	2,03
		5	1	Бондарский	3,38

Таблица 6.3.

Распределение районов Тамбовской области по объему услуг на душу населения (тыс.руб)

		Процентили						
		5	10	25	50	75	90	95
Взвешенное среднее (Определение 1)	Объем услуг на душу населения (тыс.руб)	,4651	,8406	3,5495	4,2826	4,8714	6,1936	8,3231
Сгибы Тьюки	Объем услуг на душу населения (тыс.руб)			3,6351	4,2826	4,7606		

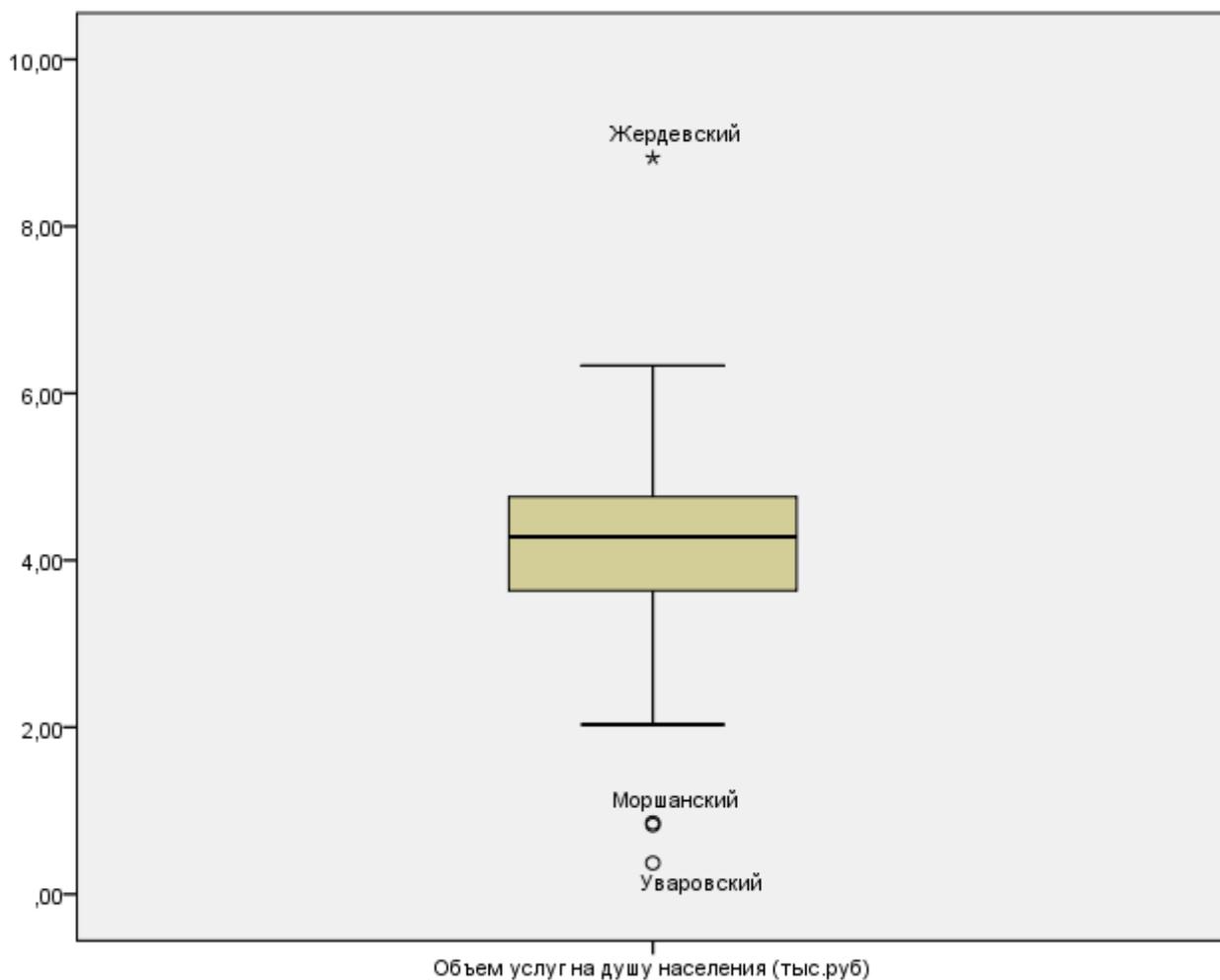

Рис.6.1 Распределение районов Тамбовской области по объему услуг в расчете на душу населения (тыс.руб)

Приложение 7

Таблица 7.1.

Показатели описательной статистики по объему финансовых результатов в расчете на одно предприятие (тыс.руб)

		Статистика	Стандартная Ошибка
Объем финансовых результатов на одно предприятие (тыс.руб)	Среднее значение	484,8400	266,78258
	95% Доверительный интервал для среднего		
	Нижняя граница	-68,4332	
	Верхняя граница	1038,1132	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	345,9077	
	Медиана	325,5034	
	Дисперсия	1636977,675	
	Стандартная отклонения	1279,44428	
	Минимум	-1292,05	
	Максимум	5165,16	
	Диапазон	6457,21	
	Межквартильный диапазон	910,23	
	Асимметрия	2,247	,481
Эксцесс	7,749	,935	

Таблица 7.2.

Значения экстремумов

			Номер наблюдения	район	Значение
Объем финансовых результатов на одно предприятие (тыс.руб)	Наибольшее	1	6	Кирсановский	5165,16
		2	4	Знаменский	1693,19
		3	10	Мучкапский	1561,05
		4	8	Мордовский	1459,02
		5	5	Инжавинский	1304,38
	Наименьшее	1	14	Пичаевский	-1292,05
		2	20	Тамбовский	-907,04
		3	21	Токаревский	-750,00
		4	15	Рассказовский	-483,92
		5	3	Жердевский	-425,69

Таблица 7.3.

Децильное и квартильное распределение районов Тамбовской области по объему финансовых результатов на одно предприятие (тыс.руб)

		Процентили						
		5	10	25	50	75	90	95
Взвешенное среднее (Определение 1)	Объем финансовых результатов на одно предприятие (тыс.руб)	-1215,05	-844,223	-102,9851	325,5034	807,2464	1640,3373	4470,760
Сгибы Тьюки	Объем финансовых результатов на одно предприятие (тыс.руб)			-93,8518	325,5034	738,2660		

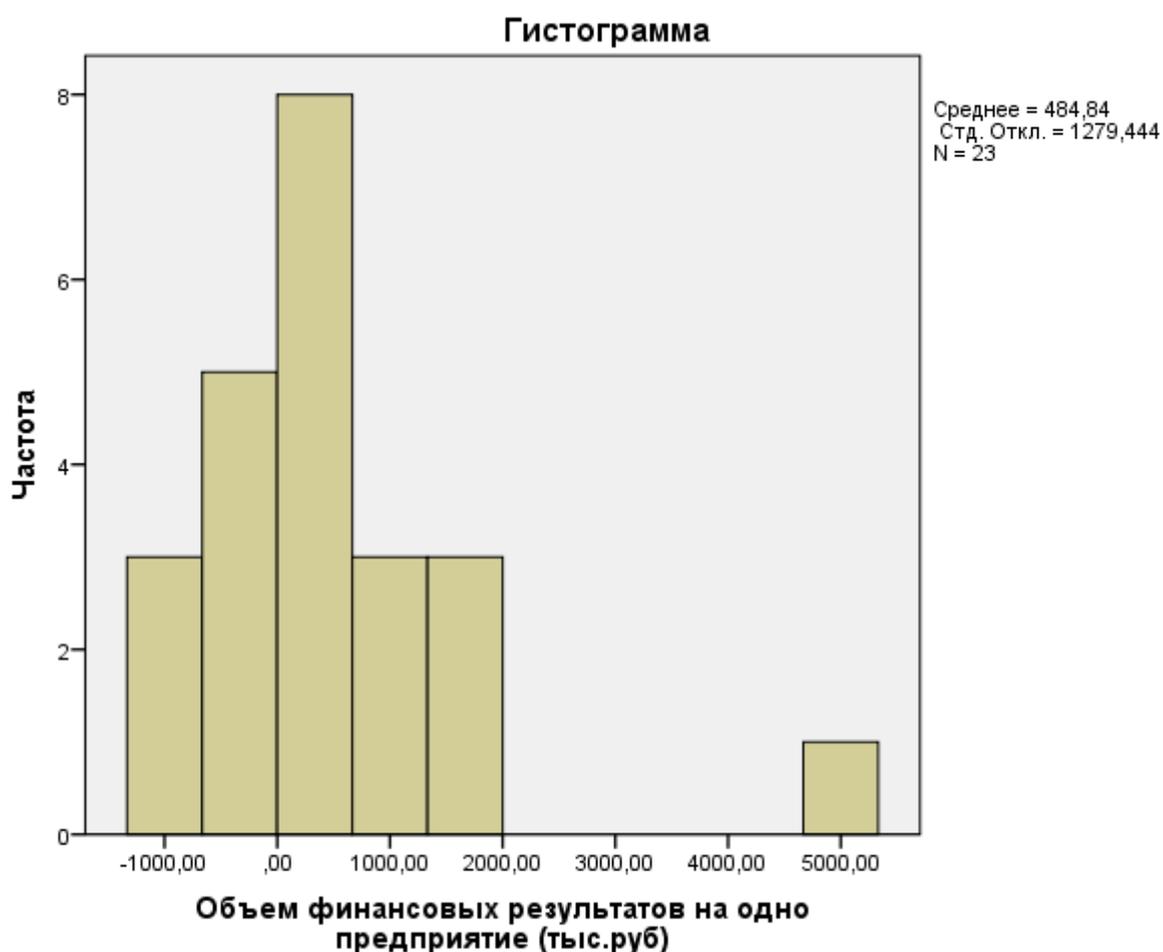

Рис.7.1. Распределение районов Тамбовской области по объему финансовых результатов на одно предприятие (тыс.руб)

Приложение 8

Таблица 8.1.

Показатели описательные статистики распределения районов Тамбовской области по размеру дефицита (профицита) бюджетных ресурсов (тыс.руб)

		Статистика	Стандартная Ошибка
Дефицит (профицит) тыс.руб	Среднее значение	74,1739	1828,35883
	95% Доверительный интервал для среднего		
	Нижняя граница	-3717,6102	
	Верхняя граница	3865,9580	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%	-523,3792	
	Медиана	-80,0000	
	Дисперсия	76886608,150	
	Стандартная отклонения	8768,50091	
	Минимум	-14955,00	
	Максимум	27481,00	
	Диапазон	42436,00	
	Межквартильный диапазон	5879,00	
	Асимметрия	1,134	,481
	Эксцесс	3,510	,935

Таблица 8.2.

Значения экстремумов

			Номер наблюдения	район	Значение
Дефицит (профицит) тыс.руб	Наибольшее	1	9	Моршанский	27481,00
		2	17	Сампурский	12323,00
		3	10	Мучкапский	7544,00
		4	4	Знаменский	5877,00
		5	15	Рассказовский	5029,00
	Наименьшее	1	20	Тамбовский	-14955,00
		2	5	Инжавинский	-12230,00
		3	8	Мордовский	-9739,00
		4	13	Петровский	-9238,00
		5	21	Токаревский	-9054,00

Таблица 8.3.

Децильное и квартильное распределение районов тамбовской области по объему дефицита (профицита)

бюджетных ресурсов (тыс.руб)

	Процентили						
	5	10	25	50	75	90	95
Взвешенное среднее Дефицит (Определение 1) (профицит) тыс.руб	-14410	-11233,6	-3240	-80	2639	10411,40	24449,40
Сгибы Тьюки Дефицит (профицит) тыс.руб			-2822,5	-80	2242,5		

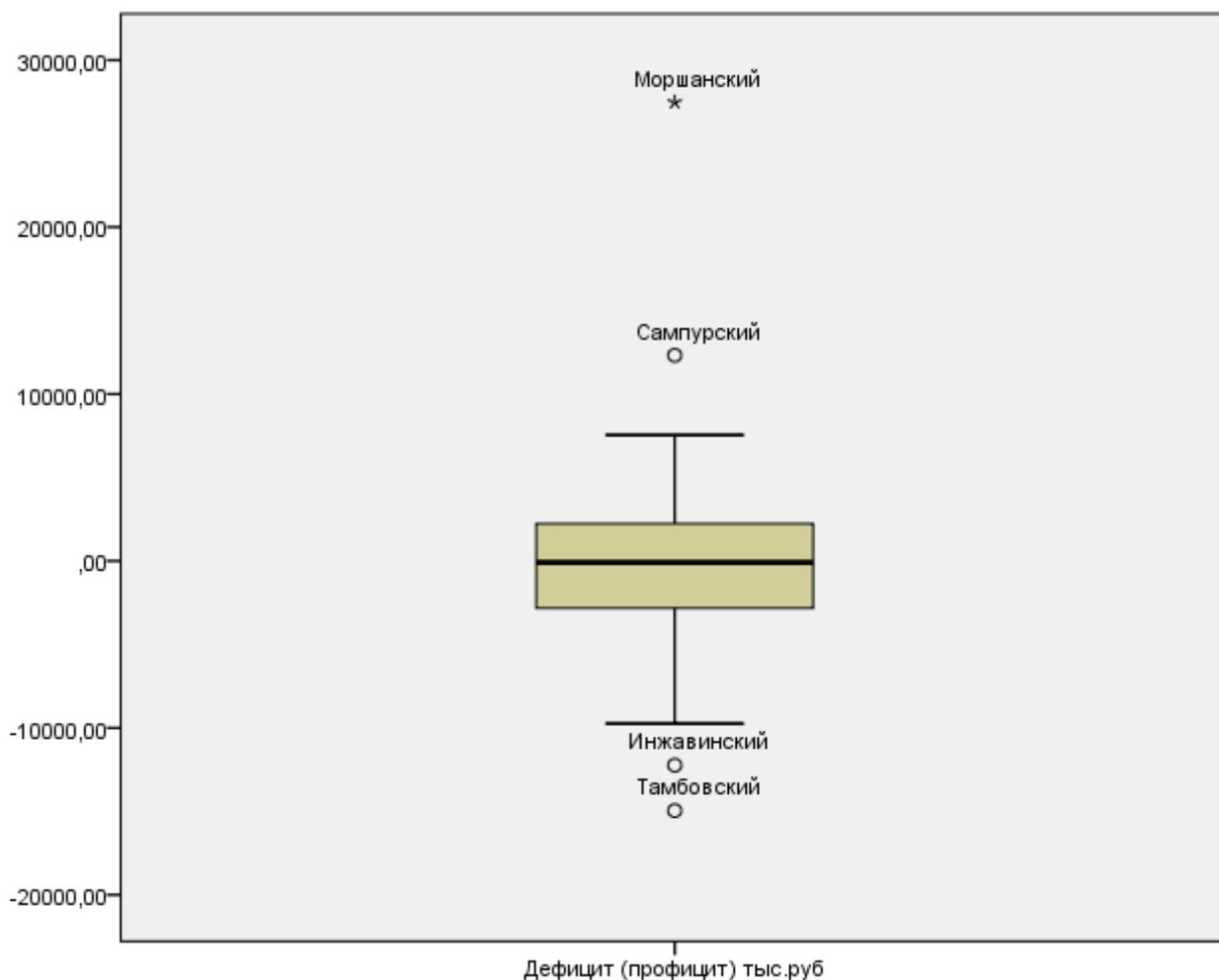

Рис. 8.1. Распределение районов Тамбовской области по объему дефицита (профицита) бюджетных средств

Приложение 9

Таблица 9.1.

Показатели описательной статистики распределения районов Тамбовской области по объему производства на душу населения (руб на человека)

		Статистика	Стандартная Ошибка	
Объем производства на душу населения (руб/чел)	Среднее значение	35513,2029	13206,21019	
	95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	8125,1993	
		Верхняя граница	62901,2066	
	Среднее по выборке, усеченной на 5%		25279,7056	
	Медиана		6799,0511	
	Дисперсия		4011291714,82 0	
	Стандартная отклонения		63334,75914	
	Минимум		87,54	
	Максимум		275214,93	
	Диапазон		275127,39	
	Межквартильный диапазон		54439,39	
	Асимметрия		2,810	,481
	Эксцесс		9,172	,935

Таблица 9.2.

Значения экстремумов

			Номер наблюдения	район	Значение
Объем прозводства на душу населения (руб/чел)	Наибольшее	1	5	Инжавинский	275214,93
		2	4	Знаменский	121316,58
		3	11	Никифоровский	105536,15
		4	12	Первомайский	80854,61
		5	20	Тамбовский	57891,41
	Наименьшее	1	17	Сампурский	87,54
		2	16	Ржаксинский	92,03
		3	22	Уваровский	116,64
		4	19	Староюрьевский	120,50
		5	2	Гавриловский	251,38

Таблица 9.3.

Децильное и квартильное распределение районов Тамбовской области по объему производства на душу населения (руб на человека)

		Процентили						
		5	10	25	50	75	90	95
Взвешенное среднее (Определение 1)	Объем производства на душу населения (руб/чел)	88,436	101,874	355,3043	6799,0511	54794,69	115004,4	244435,
Сгибы Тьюки	Объем производства на душу населения (руб/чел)			418,8166	6799,0511	45778,53		

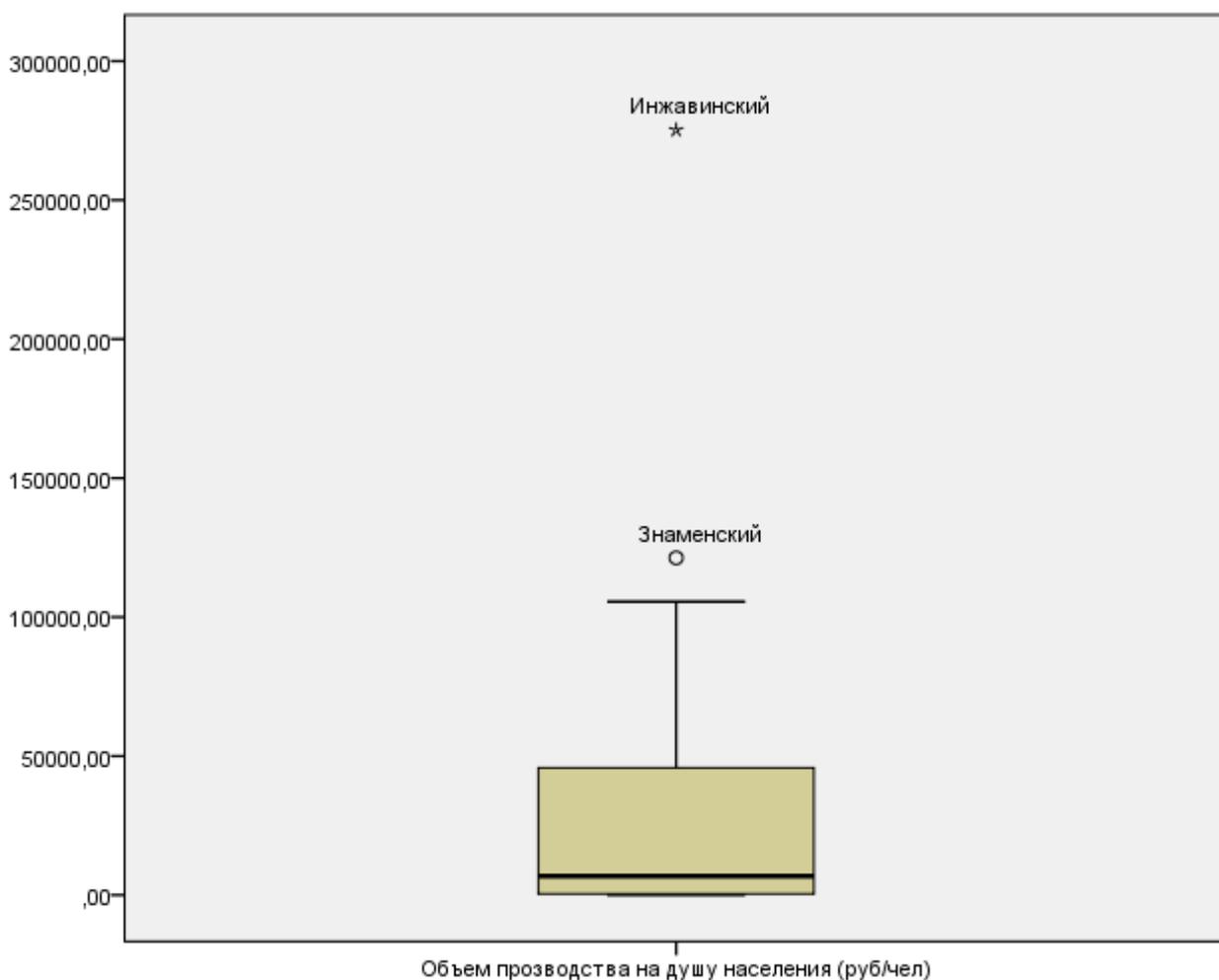

Рис.9.1. Распределение районов Тамбовской области по объему производства на душу населения.

Приложение 10

Таблица 10.1.

Описательные статистики показателей включенных в расчет интегральных показателей

	Среднее значение	Среднеквадратичная отклонения	Анализ N
1. Среднесписочная численность работников предприятий и организаций, человек	7527,5667	17518,23845	30
2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций, рублей	14899,5133	2451,84114	30
3. Объем производства на душу населения (руб/чел)	47235,7299	64639,40004	30
4. Плотность населения (человек на 1 кв.км)	420,44	811,316	30
5. Объем инвестиций в расчете на одно предприятие (млн.руб)	7,3768	7,61708	30
6. Объем введенной жилой площади на 1000 жителей (кв.м)	375,3315	176,91213	30
7. Объем валовой продукции сельского хозяйства на душу населения (тыс.руб)	101,9126	85,29593	30
8. Объем розничного товарооборота на душу населения (тыс.руб)	56,7972	51,90722	30
9. Объем услуг на душу населения (тыс.руб)	6,7794	7,18045	30
10. Объем финансовых результатов на одно предприятие (тыс.руб)	,4324	1,14933	30
11. Дефицит (профицит) тыс.руб	-7595,4667	38389,57315	30

Таблица 10.2.

Объясненная совокупная дисперсия

Компонент	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	5,840	53,089	53,089	5,840	53,089	53,089	5,511	50,096	50,096
2	1,424	12,942	66,031	1,424	12,942	66,031	1,753	15,935	66,031
3	,974	8,855	74,886						
4	,876	7,963	82,849						
5	,733	6,663	89,512						
6	,597	5,429	94,941						
7	,247	2,245	97,186						
8	,138	1,254	98,440						
9	,097	,884	99,323						
10	,060	,546	99,869						
11	,014	,131	100,000						

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

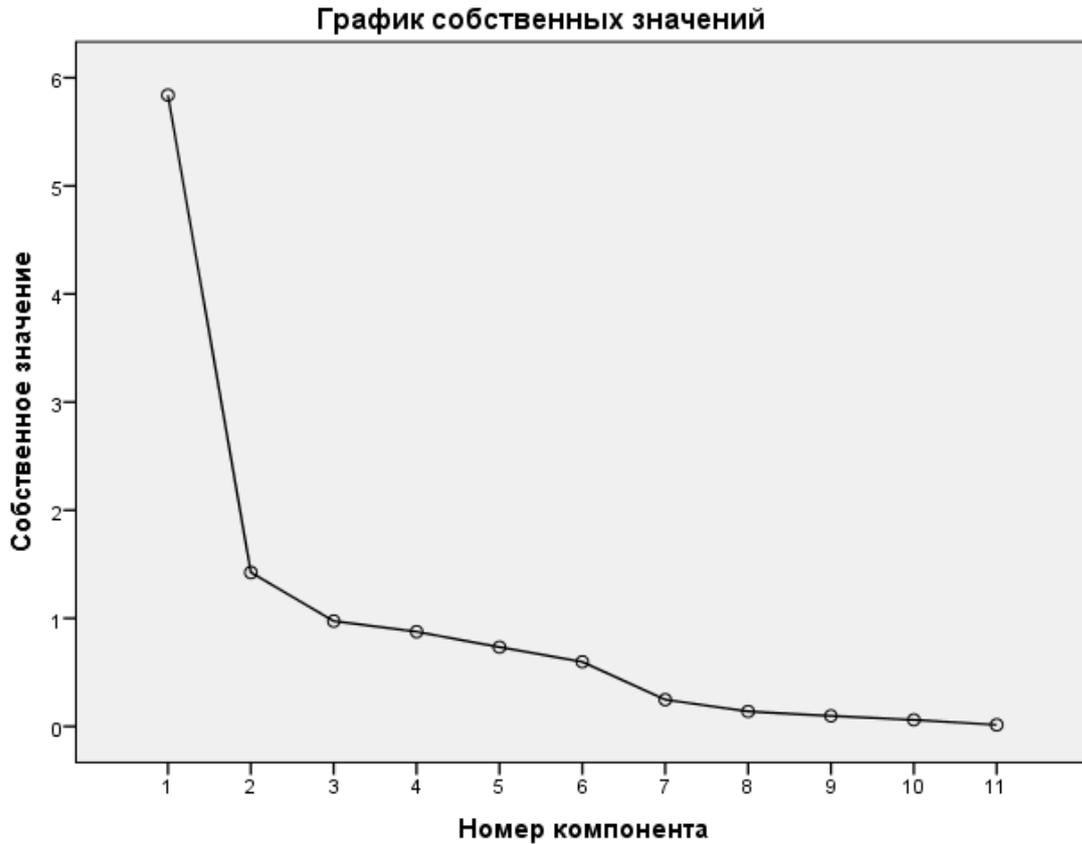

Рис.10.1. График каменной осыпи Кеттеля

Таблица 10.3.

Повернутая матрица компонентов^а

	Компонент	
	1	2
Среднесписочная численность работников предприятий и организаций, человек	,933	-,089
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций, рублей	,651	-,080
Объем производства на душу населения (руб/чел)	,631	,430
Плотность населения (человек на 1 кв.км)	,783	-,455
Объем инвестиций в расчете на одно предприятие (млн.руб)	-,113	,612
Объем введенной жилой площади на 1000 жителей (кв.м)	,847	-,096
Объем валовой продукции сельского хозяйства на душу населения (тыс.руб)	-,328	,767
Объем розничного товарооборота на душу населения (тыс.руб)	,877	-,317
Объем услуг на душу населения (тыс.руб)	,884	-,287
Объем финансовых результатов на одно предприятие (тыс.руб)	,017	,437
Дефицит (профицит) тыс.руб	-,903	,015

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.^а

а. Вращение сошлось за 3 итераций.

Таблица 10.4.

КМО и критерий Бартлетта	
Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО).	,791
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат
	285,003
	ст.св.
	55
	Знач.
	,000

Рис.10.2. График распределения главных компонент

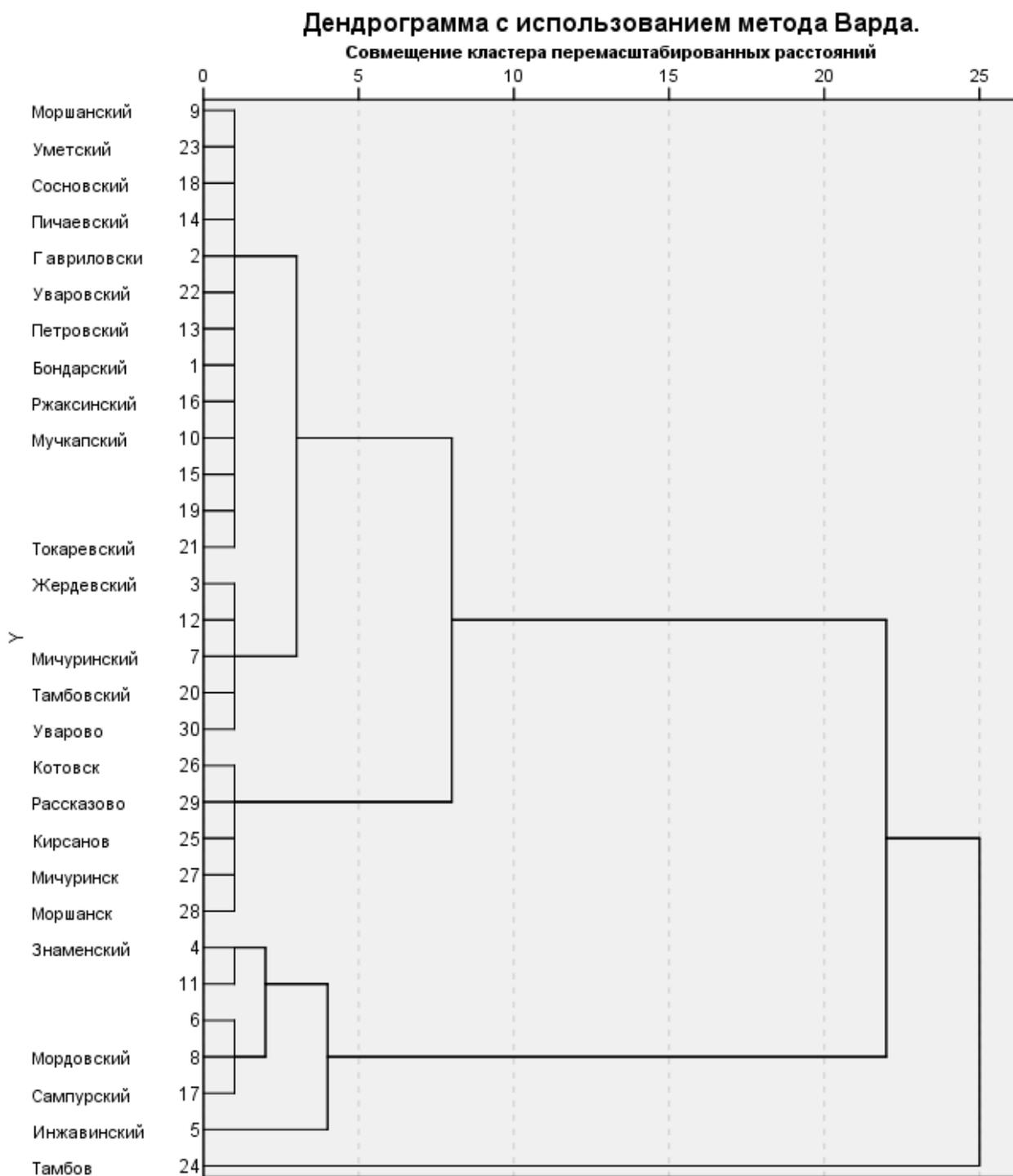

Рис. 11.1. Распределение муниципальных районов и городов Тамбовской области по точкам экономического роста

Таблица 11.1.

Портретные характеристики точек экономического роста в Тамбовской области

WardMethod		Среднесписочная численность работников предприятий и организаций, человек	Среднемесячная номинальная заработная плата работников предприятий и организаций, рублей	Объем производства на душу населения (руб/чел)	Плотность населения (человек на 1 кв.км)	Объем инвестиций в расчете на одно предприятие (млн.руб)	Объем введенной жилой площади на 1000 жителей (кв.м)	Объем валовой продукции сельского хозяйства на душу населения (тыс.руб)	Объем розничного товарооборота на душу населения (тыс.руб)	Объем услуг на душу населения (тыс.руб)	Объем финансовых результатов в одно предприятие (тыс.руб)	Дефицит (профицит) тыс.руб
1	Среднее значение	3359,7222	14376,2611	20806,5816	76,86	5,6896	337,4053	111,4171	37,4161	4,4157	,1388	832,6111
	N	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18
2	Среднее значение	2496,8000	14595,6000	50659,4407	14,96	20,2397	378,9041	131,5104	34,5481	3,6860	1,7675	1993,6000
	N	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
3	Среднее значение	5625,0000	15203,6000	275214,9321	12,04	6,0630	231,4480	384,6606	38,3801	3,8914	1,3044	-12230,000
	N	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
4	Среднее значение	96862,0000	20197,2000	177409,5245	3096,70	2,6859	1125,7842	,5962	254,1874	36,4322	,3607	-204904,00
	N	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
5	Среднее значение	10076,2000	15966,7800	67326,3532	1609,24	1,7888	386,9793	1,8126	113,0235	13,0291	-,0055	-7137,0000
	N	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Всего	Среднее значение	7527,5667	14899,5133	47235,7299	420,44	7,3768	375,3315	101,9126	56,7972	6,7794	,4324	-7595,4667
	N	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30

